

3.13

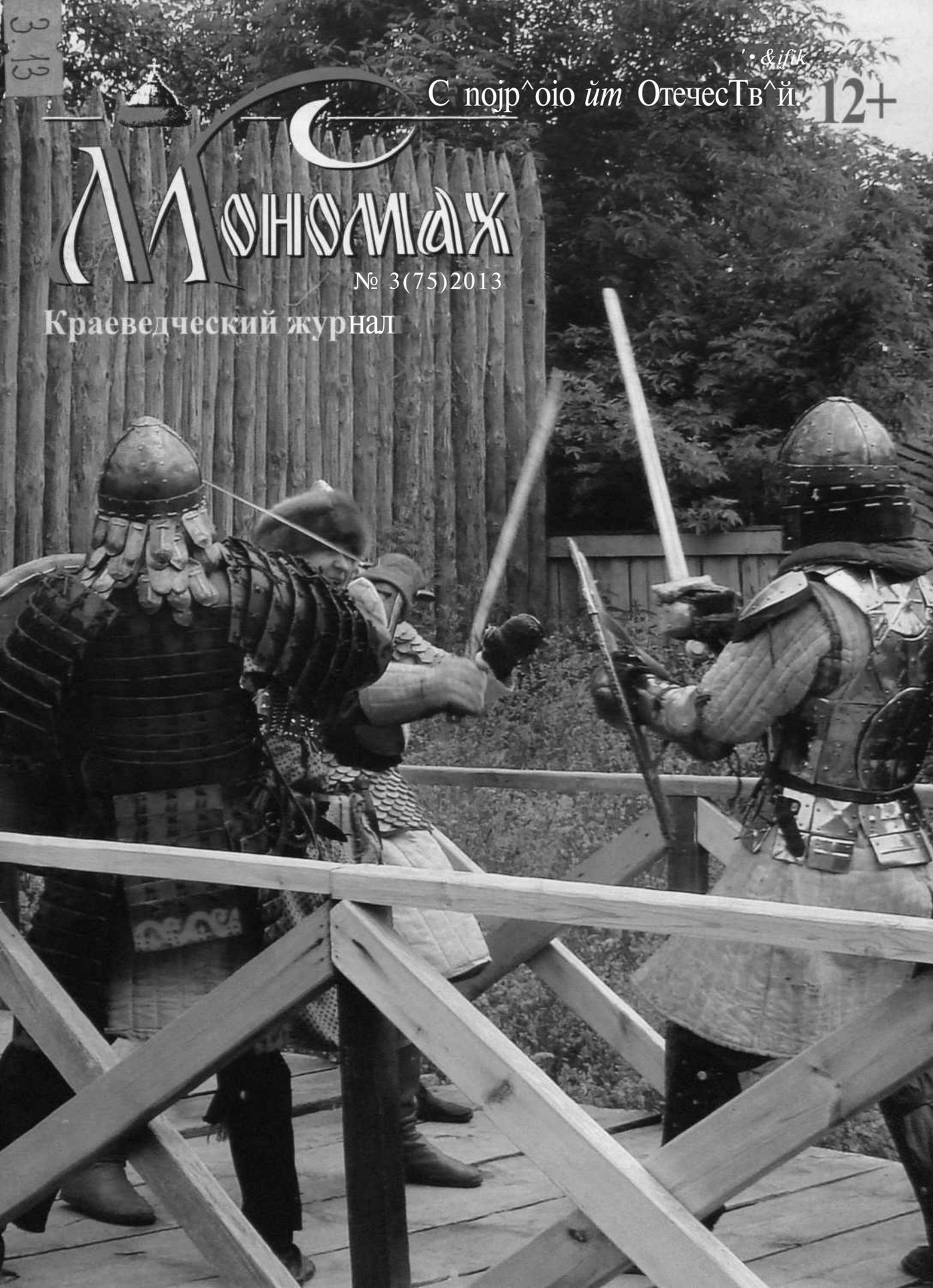
• & ifk

С погр^ою ит ОтечестВ^й. 12+

МОНОМАХ

№ 3(75)2013

Краеведческий журнал

Выходит браз в год

Главный редактор

О.Г. Шейпак

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Редакционный совет:**В.Н. Егоров** (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.Ф. Верещагина

Т.А. Громова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

В.В. Матвеева

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

С.А. Ойкин

Е.Н. Сергеева

И.Э. Сивопляс

А.Ю. Шабалкин

Учредитель:

Министерство внутренней политики

Ульяновской области

Издатель: ОГБУ «МедиаЦентр»

Адрес редакции:

432063, г. Ульяновск,

ул. Пушкинская, д. 11

Тел. 30-17-70

www.monomah.sis.net.ru;**e-mail: monomahh@gmail.com**

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций

по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00197 от 18.07.2011 г.

Цена свободная

Подписано в печать 22.05.2013 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1400 экз. Заказ № 894

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ОАО «Областная типография

"Печатный двор"

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, д. 27

Подписной индекс 73844

На обложке -

фото Владимира Никитина

Содержание:**365 лет Симбирску-Ульяновску**

<i>С. Сытин.</i> Первое достоверное изображение Симбирска.....	2
<i>И. Котова.</i> На гребне Симбирской горы.....	3
<i>К. Новенькое, Е. Платонова.</i>	
И явился Хитрово ко Двору со своим проектом.....	4
<i>В. Гуркин.</i> О родословном древе Богдана Хитрово.....	7
<i>Ю. Ефимов.</i> XVIII век. Границы города растут.....	9
<i>И. Котова.</i> «Город расположен... лучше всех прежних».....	11
<i>С. Сытин.</i> Таким был Симбирск.....	16
<i>Т. Громова.</i> Симбирские купцы Сачковы.....	21
План города Симбирска 1904-1905 гг.....	24
<i>И. Котова.</i> «Перед тем как выйти в свет...».....	25
<i>В. Михайлова.</i> Кофе в атмосфере модерна.....	26
<i>А. Кузнецов.</i> Новое время - новые планы.....	28

Неизвестная война

<i>Р. Азбукин.</i> Хлеб войны.....	31
<i>И. Каракозова.</i> «Помдоктора» - звал её маршал Жуков.....	33

Герои

<i>Ю. Кондратьева.</i> Подвиг Ивана Будилина.....	34
---	----

На срезе времени

<i>В. Радаев.</i> Юбилей отмечали с размахом.....	36
<i>Т. Зарубина.</i> В «хрущёвках» тоже можно жить!	
<i>В. Филимонов.</i> Город нашей судьбы.....	40

Люди идут по свету

<i>В. Кочетков.</i> О Южной Америке я мечтал давно.....	42
---	----

Флора и фауна

<i>А. Москвичёв.</i> Пернатые соседи.....	46
---	----

Неделя Германии в Ульяновске

<i>И. Морозова.</i> Ассоциации городов Поволжья- 15 лет.....	48
<i>И. Сивопляс.</i> Немецкая кирха в сердце Ульяновска.....	49
Крефельд - город бархата и шёлка.....	52
<i>Л. Янушевская.</i> Эсперанто — язык надежды.....	57

Юбилей

<i>О. Даранова.</i> Дворец книги.....	59
---------------------------------------	----

Имя нашего края

<i>А. Лобкарёва.</i> Свет и блеск её глаз.....	62
--	----

Земляки

<i>В. Казарезов.</i> Впитавший опыт предков.....	64
--	----

**Почтовые отделения Ульяновской области
продолжают основную подписку на журнал «Мономах»
на второе полугодие 2013 года**

Стоимость подписки на 2 месяца - 68 руб. 81 коп.,
на шесть месяцев - 206 руб. 43 коп.

**По всем вопросам подписки на «Мономах»
можно проконсультироваться по телефону 41-04-32**

Темы номера:

Фото Юрия Изжидова

Отдел к- всяческой
ЛРР ры и
био1 фии

365 лет Симбирск- Ульяновску История архитектурного облика

Ульяновская областная
научная библиотека
им. В.И. Ленина

На гребне Симбирской горы

Строительство
Симбирска

Дворец книги

165 лет
Ульяновской областной
научной библиотеке

Крефельд - город-побратим

Германо-российский
форум в Ульяновске

Вид Симбирска. Гравюра П.А. Артемьева по рисунку М.И. Махаева. 1764

Первое достоверное изображение Симбирска

Ещё сравнительно недавно многое во внешнем облике Ульяновска напоминало Симбирск конца XIX века. А сейчас это прошлое подобно островкам, которые исчезают под натиском дружного весеннего половодья. Но чем быстрее растёт, чем современнее становится новый Ульяновск, тем интереснее для нас облик старого Симбирска...

В Ульяновском краеведческом музее в экспозиции, посвященной дореволюционному Симбирску, посетитель обязательно обратит внимание на старую гравюру. На высоком волжском берегу вытянулись цепочкой

церкви и монастыри, окружённые домишками простолюдинов. Справа, на том месте, где сейчас филармония и площадь Ленина, - стены с башнями. Это Симбирский кремль в последние годы его существования.

В отделе редкой книги Всесоюзной библиотеки имени В.И. Ленина в особом сейфе — величайшая ценность! — хранится альбом гравюр русского художника XVIII века М.И. Махаева (1716-1770). Махаев и есть автор первой гравюры-панорамы Симбирска.

Эта панорама была хорошо известна местным любителям старины. Автор книги о Симбирске, изданной в конце XIX века к 250-летию города, П.Л. Мартынов, воспроизвёл гравюру Махаева, но с досадной неточностью в подписи, утверждающей, что художником запечатлён городской вид с северо-запада, со стороны Свяги.

Ошибка Мартынова не раз ставила исследователей в тупик. Ведь вид города со стороны Свяги не имел ничего общего с изображением Махаева. Выходило так, что художник

слишком вольно распорядился открывшейся его глазам панорамой города...

В действительности же невнимательно были прочитаны и французская, и русская надписи на гравюре. Там ясно говорится, что город изображается «по направлению на северо-запад», то есть с юго-востока, из района нынешнего речного порта. В таком случае все основные ориентиры старого Симбирска на своих «законных» местах!

Редкие фотографии 60-х годов XIX века доказывают, что Махаев рисовал очень точно. Его гравюра - своего рода графический документ, который даёт правдивое, достоверное изображение Симбирска XVIII века.

Художник позволил себе только одну, вполне оправданную, вольность - примечательные здания города, которые должны были скрываться за волжским косогором, он «подтянул» к бровке.

Сергей СЫТИН
1971 год

На гребне Симбирской горы

В 1636 году, в царствование Михаила Фёдоровича Романа, началось возведение грандиозной линии вдоль южной границы государства с целью защиты поселений от татарских набегов. Активное строительство восточного участка засечной черты началось при Алексее Михайловиче после 1645 года. На востоке построены крепости Верхний и Нижний Ломов, Керенск, Саранск, Атемар. В 1647 году возведена крепость Карсун, и засечная черта повернула к Волге. На этом участке в 1648 году была построена Симбирская крепость. Она возвысилась на гребне 145-метровой Симбирской горы, образующей мыс со стороны правого берега Волги, в междуречье трёх рек: Волги, Свяги и Симбирки.

Текущие в разных направлениях Волга и Свяга расположены практически параллельно. Речка Симбирка, протяжённостью не более двух километров, в своей верхней части течёт, как Волга: с севера на юг, а в середине течения резко поворачивает на запад и впадает в Свягу под углом почти 90 градусов. Таким образом, территория междуречья, на которой располагалась крепость, а впоследствии город, представляла собой плато в форме неправильного пятиугольника, одну треть территории которого занимал волжский косогор, а две трети располагались на плавню понижающейся в сторону Свяги и Симбирки ровной, расширяющейся к северному направлению местности.

Кремль включал в себя девять расположенных по углам и сторонам башен, самой большой из которых являлась восточная — Надвратная башня, расположенная со стороны Волги. Внутри крепости находились: Троицкая церковь, государев двор, приказная изба, тюрьма, пороховой и соляной погреба.

Окружающие кремль ров и вал образовывали линию земляных укреплений, включающих в себя, помимо крепости, находившуюся с её северной стороны Стрелецкую слободу и возникший практически одновременно с крепостью Спасский Новодевичий монастырь. От кремля его отделяла идущая параллельно Волге улица Спасская.

В районе Стрелецкой слободы, непосредственно у северной стены крепости, во второй половине XVII века была образована торговая площадь с гостиним двором и торговыми лавками. В это же время в районе слободы сформировались две улицы: идущая от кремля параллельно Волге Стрелецкая и перпендикулярная реке, ограничивающая территорию торгового Никольская (утрачены в период реконструкции центра города в 1970-е годы).

Формированию уличной сети Симбирска способствовали дороги и почтовые тракты, ведущие от ворот крепости: дорога на Москву — улица Московская (совр. Ленина), идущая в юго-западном направлении и развивающаяся в северо-западном направлении, в сторону Казани — улица Мясницкая (после 1843 года — Дворцовая, совр. Карла Маркса).

Симбирск второй половины XVII века состоял из Подгорной и Нагорной частей. В нагорной части Симбирска возникли слободы: Стрелецкая, Свяжская, Семёновская-Туть — они располагались вокруг кремля и могли развиваться на север — вдоль Волги — и юго-запад — вдоль Свяги, так как с северо-запада территорию ограничивал «преглубокий овраг речки Симбирки». Слободы, защищенные земляными валами и частоколом, образовывали вторую линию укреплений в виде ломаной дуги, окружавшей посадскую территорию Симбирска.

Фото Юрия Ижидова

Подгорье — восточная часть города на волжском склоне, — появилось ещё до основания Симбирска, в начале XVII века. Берега и рыбные промыслы принадлежали крупнейшим монастырям России. Несмотря на постоянные оползни и весенние половодья, Подгорье долго оставалось самой населённой частью Симбирска. Волжский берег являлся местом оживлённой торговли.

Поселения рыбаков, купцов и работного люда соседствовали с амбарами, складами, погребями и копильнями. До середины XVII века в Подгорье располагались: таможня, рыбный двор, торговые ряды и самая многолюдная в этот период Успенская слобода, получившая название по имени возникшего на волжском берегу монастыря, основанного неким игуменом Макарием. В 1648–1654 годах им была поставлена «деревянная церковь во имя Успения Пресвятыя Богородицы с монастырскими кельями».

Каменный храм появился на этом месте в 1673 году и был включён в состав Успенского монастыря. В 1724 году в связи с постоянной угрозой оползня Успенский монастырь был закрыт, но Успенская церковь и поредевшая численно слобода продолжили своё существование до 1826 года.

В дальнейшем город проходит путь от крепости до центра губернии.

Ирина Котова,
директор музея-заповедника
«Родина В.И. Ленина»

В целом история основания Симбирска хорошо изучена, но неразгаданных вопросов ещё очень много. Попробуем прочесть внимательнее некоторые исследования наших историков и архивные документы.

И явился Хитрово ко Двору со своим проектом...

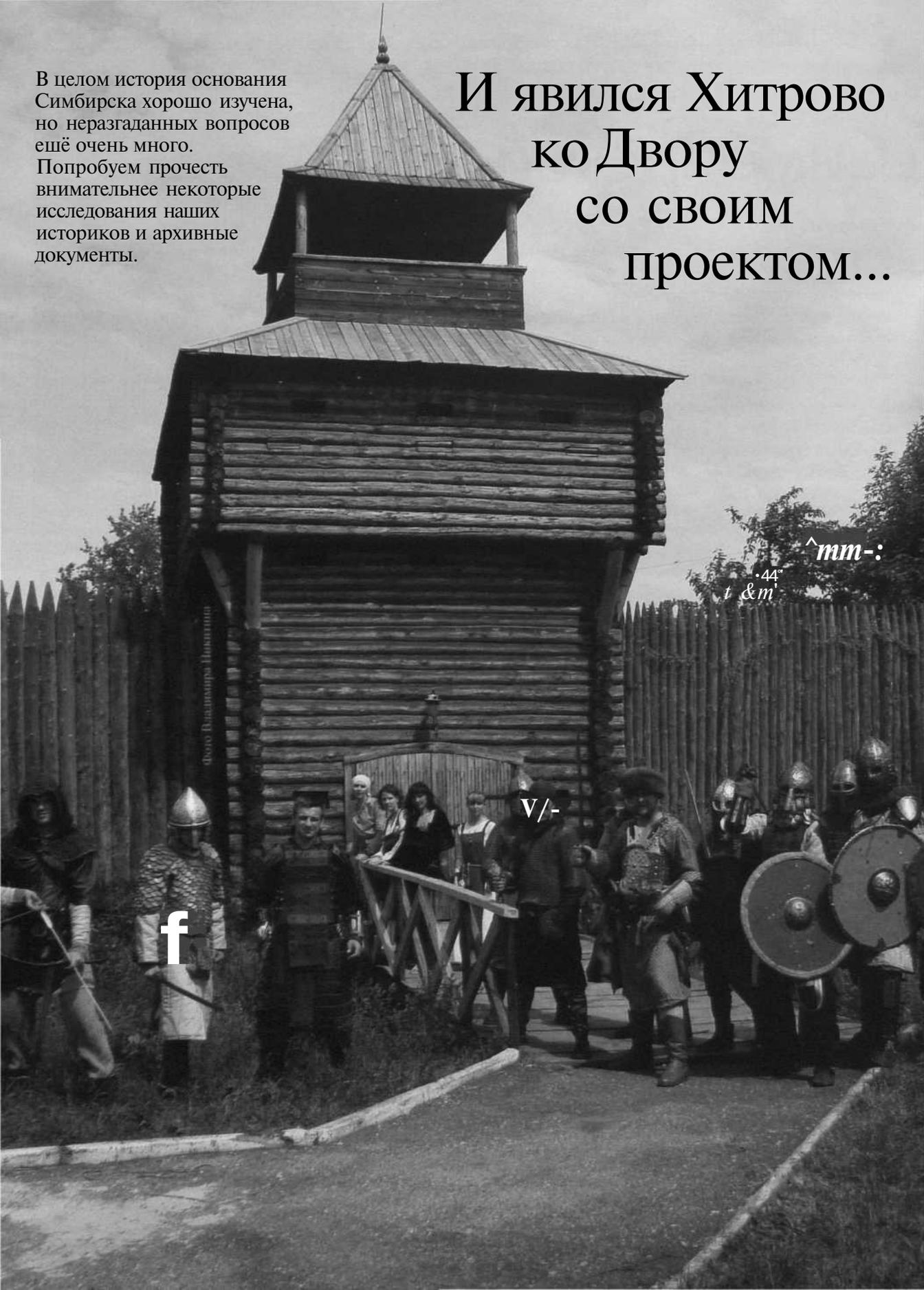

Фото Владимира Шумкина

^mm-:
·44"
t & m

v/-

f

"Ж" /*ак долго пробыл окольныйчй 1^ и воевода Богдан Матвеевич -Д. ^.Хитрово при закладке и строительстве нового города? В половине 1647 года город Карсун был уже готов, и после этого Хитрово отправляется в Москву, где получил право на выезд на второй неделе Великого поста, который в 1648 году начинался 20 февраля, отбыл из столицы в последних числах месяца и не ранее середины марта прибыл на место. Успев весной и в начале лета заложить город, он в сентябре того же года, то есть в начале нового 1649 года отбыл в Москву. Его пребывание здесь весной и летом подтверждается письмом, направленным в Москву, с описанием дел.

После обустройства сторожевой (засечной) линии от реки Барыш (город Карсун) до реки Сура Богдан Хитрово получил указ от 10 февраля 1648 года, но в этом указе ничего не сказано ни о Симбирске, ни о Симбирской черте. Видимо, воеводе Хитрову дана была возможность самостоятельно решать вопрос о дальнейшем пути строительства крепостных сооружений от Карсуна до Волги. По свидетельству симбирского историка И.И. Пушкарёва, на которого ссылается крупнейший исследователь нашего края проф. К. Невоструев, Богдан Матвеевич Хитрово «обозревал местность ещё при царе Михаиле Фёдоровиче в 1642 году и тогда уже нашёл здесь под горою довольно многолюдное и богатое селение».

Вот что об этом посещении пишет И.И. Пушкарёв в своей книге «Историко-географическое описание городов Симбирской губернии» (С.-Петербург, 1837): «Кроме того, особенное внимание Хитрово обращалось на равнины, лежавшие за рекою Свягою и остававшиеся невозделанными. Грунт земли чернозём, по качеству своему лучший, мог бы сторицею вознаградить труды поселенца и снабжать другие, менее хлебодородные губернии. Нужно было только тщательно обработать пустошей, при большом народонаселении. Пользуясь доверенностью царя Михаила Фёдоровича и заслужив уважение соотечественников умом, просвещёнными науками и познаниями в технических искусствах, Хитрово предположил основать город на западном берегу Волги, для чего

Симбирский кремль. Снесён в последней четверти XVIII века. Фрагмент гравюры П.А. Артемьева по рисунку М.И. Махаева

составил проект, к сожалению, потерянный для потомства, и поехал ко Двору в Москву. Здесь с давнего времени помышляли об устройстве приволжской стороны, но смутные обстоятельства, в которых находилась тогда Россия, не позволяли царю заняться исключительно сим предметом. С 1625 года наше отечество мало помалу начало отдыхать от бранной тревоги, показались зародыши наук, ремёсел, художеств, установилась политическая самобытность государства, и потребность размножения городов сделалась главной целью правительства, залогом прочного благосостояния граждан. В эту самую эпоху благодетельного переворота явился Хитрово ко Двору со своим проектом основания Симбирска, и можно судить, с каким удовольствием было принято его предложение. Немедленно назначены были для городского дела из окрестных поселений посошные люди из русских крестьян, с пяти дворов, а из ясачных с трёх по человеку, и под главным наблюдением Хитрово, на возвышенном берегу Волги, на пространстве, где ныне находится Симбирск... окончен был строением, в 7156 (1648) году, городок Симбирск, род небольшой крепостицы, обнесённой рвом и деревянною стеною».

При внимательном прочтении этих строк не остаётся сомнения: город нужен был здесь как центр экономического развития плодородного края.

Любой город того времени всегда начинался с крепости, и всё-таки Симбирск нужен был как центр экономического развития присоединённых к России новых земель. Недаром другой серьёзный исследователь Г. Перетяткович («Поволжье в XVII и начале XVIII века». Часть 2. Одесса, 1882) пишет: «...около двадцатых годов семнадцатого столетия Поволжье в верхних частях своих освободилось от беспокойства смутного времени, вследствие чего отсюда начинаются передвижения мирного населения, искавшего себе выгоды в промысловых занятиях в низовом Поволжье».

Во времена Михаила Фёдоровича Богдан Хитрово начал свою деятельность на Волге.

Рассмотрим один важный документ: «По государеву, царёву и великого князя всея Руси, Алексея Михайловича, велено стольнику и воеводе Петру Андрееву сыну Измайлову, да Роману Ефимову, подле Синбирского Земляного вала и Синбирской черты городов, острожное дело делать... И то Государеву острожное дело, другая половина, мая 18 числа прошлого 161 (1653) года, сентября по 21 число нынешнего 162 (1654) года, по Государеву указу сделаны... и меж того острожного дела в разных местах на речках и болотах... на прежние тарасы нарубили вновь тарасыми же, а в иных местах сделали всё новые тарасы... И против того Государева острожного дела и Тарасов вычищены и во рву

худые осыпные места для крепости плетнями закрепили...». Далее о проделанной работе дан подробный отчёт.

Более чем конкретно и кратко эта мысль звучит у А.И. Липинского в «Материалах для географии и статистики...»: «Город Симбирск основан в 1648 году, при возобновлении старой пограничной черты, шедшей от г. Симбирска на Карсун и далее за реку Суру в Пензенскую губернию...».

Что ж получается? Не успели построить, как начали новые тарасы рубить да проломные и осыпные места восстанавливать? Как это сопоставить с источниками, где утверждается, что все работы по возведению сторожевой линии были закончены в 1654 году? Ведь и ремонтные работы завершены также в 1654 году!

Многие документы, которые мы цитировали, дают основание полагать, что сторожевая линия от Карсуна на северо-запад построена была в 1647 году, а вот Симбирская линия, идущая на Карсун, уже существовала. Это та самая «старая черта, или так называемая большая линия», которая «начата была при Иоанне Грозном и продолжаема при Фёдоре Иоанновиче боярином Одоевским». Теперь понятно, почему наряду с Карлинской линией упоминается только Карсунская: она вновь построена. Симбирская линия, идущая до Карсуна, «была не вновь устроена, а только возобновлена». Поэтому-то и начал строиться Симбирск сразу после Карсуна, а уж от него «повели черту городов» в его сторону, и работа заключалась в ремонтных действиях воеводы Петра Андреевича Измайлова.

О том, что на территории будущего Симбирска было немало более ранних поселений, говорит и комендант крепости подполковник Александр Свечин. В рапорте Сенату, поданном в мае 1765 года, он пишет: «на сей речке (Синбирской, бывшей Симбирке) прежде того же была черемисская деревня, но по взятые Казане для лучшей безопасности по повелению царя и великого князя Иоанна Васильевича из собранных разных городов, жителями населена и именован по прежнему званию Синбирск».

В «Памятной книжке Симбирской губернии на 1862-1863 годы» читаем: «Симбирск был в то время уже довольно значительным городом. Спустя 10 лет после осады (имеется

Фото Юрия Изждлова

в виду осады Симбирска Степаном Разиным в 1670 году), в Симбирске считалось 510 посадских дворов, кроме дворов стрельцких и других служилых людей. Судя по этой цифре, можно предположить, что Симбирск был довольно населён во время осады».

И сноски: «Едва ли и до 1648 года не существовало на месте нынешнего Симбирска какого нибудь русского поселения. В противном случае трудно предположить, чтобы поселение, основанное только в 1648 году, через 30 лет, несмотря на пожар, истребивший город вскоре после разбития Разина, могло уже заключать в себе 510 одних посадских дворов... Алатырь лежал на дороге, соединяющей Москву с Самарой, Яиком и низовой Волгой, а между тем в Алатыре в 1681 году было только 125 посадских дворов. Принимая во внимание эти обстоятельства, с достоверностью можно предположить, что Симбирск не как город, а просто как русское поселение существовал и до 1648 года».

По своим размерам город не отставал от других волжских городов. По утверждению писателя и исследователя П.И. Мельникова-Печерского, в 1671 году в Казани было 310 дворов, Воронеже - 344, Туле - 312, Владимире - 400, Твери - 487, Уфе - 33, Пензе - 41, а в городе Симбирске - 510 дворов!

О большом размахе хозяйственной деятельности задолго до основания города говорят многие факты, которые приводит Г. Перетяткович: «правительство снарядило весною

1614 года двух стрельцких голов.. по 500 стрельцов с наказом: одному.. на устье...Усы «поставить острожек и в острожке укрепиться», а другому... на переволоке, «где переволокаться с Волги на Усу реку», тоже «поставить острожек и в острожке укрепиться». Сверх того, им поручено было в здешних местах «рыбных ловцов ото всяких воровских людей оберегати, чтобы воровские люди, с низу безвестно пришед, рыбных ловцов не погромили».

Это было важно, потому что в низовом Поволжье в рыбном промысле были заинтересованы некоторые богатые монастыри, которые «изстари по государевым жалованным грамотам рыбные ловли имели в Казани на Волге и ниже».

Каково же было значение Симбирска как крепости? Вот что пишет об этом П.Л. Мартынов: «Симбирск, как военный центр, совершенно утратил значение с 1708 года, когда, с учреждением губерний, упразднено было управление Симбирскою чертою, уже не имевшей в то время значения пограничной оборонительной линии, так как граница русских владений тогда отдвинулась значительно на юг».

Так сыграл ли Симбирск как крепость против внешних врагов ту роль, которую ему прочили при строительстве? Скорее всего, нет. Зато он быстро превратился в административный, торговый центр с быстро растущим населением.

Константин Новеньков,
Елена Платонова

Первая эмблема
рода Хитрово

О родословном древе Богдана Хитрово

По старинным родословным документам известно, что ещё в период «Великой замяти» предки Б.М. Хитрово - два брата Салахмир и Еду-хан выехали из Орды на службу к рязанскому великому князю Олегу Ивановичу. Судя по документам, дошедшим до нас в родовых архивах, прибытие Салахмира помогло Олегу отстоять независимость Рязанского княжества перед Москвой в 1371 году, о чём известный историк XIX века Дмитрий Иловайский писал так: «С помощью татарского мурзы Салахмира, который привёл из орды значительную дружину, Олег выгнал неприятелей из своего княжества». Салахмир стал близким другом и помощником великого князя, принял православие (под именем Иван) и стал родоначальником целого ряда русских дворянских фамилий - Вердеревские, Апраксины, Ханьковы, Крюковы, Шишкины, Дувановы, Ратаевы, Порватые. В 1402 году Салахмир (Иван) вместе с князем ушёл в основанный Олегом Солотчинский монастырь, где принял схиму.

Брат Салахмира - Еду-хан «по прозвищу сильно хитр» также принял крещение под именем Андрея. Рязанский историк Ю.В. Гераськин пишет, что «Еду-хан, скорее всего, был чингизидом, ведь, согласно монгольской традиции, ханами в Золотой Орде именовали только потомков Чингисхана». Последующие поколения рода Хитрово служили сначала рязанскому князю, а затем, с присоединением княжества в 1520 году к Москве, верой и правдой - московскому государству. У Андрея было два сына - Тимофей и Семён. У Тимофея Андреевича Хитрово были сыновья Иван и Андрей, а у Ивана - сын Яков, который и является прадедом нашего Богдана Матвеевича. Братья отца Богдана - Василий и Дементий - погибли на государственной

Род Богдана Хитрово имел тесную связь с нашей территорией ещё задолго до основания им в 1648 году Симбирска.

ГЕРВЪ РОДА ХИТРОВЫХЪ.

Посреди щита, имѣющаго красное поле, изображена дворянская золотая Корона, сквозь которой выходятъ крестообразно положенный двѣ шпаги, остроконечіями обращенныя къ верхнимъ угламъ, и между иъ въ нижней части щита осяугольная серебряная звѣзда. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ* дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ Короною, изъ за которой видны три строусолы пера. Наметь на щитѣ красной, подложенъ серебромъ.

службе (Василий убит в 1618 году под Москвой «в королевич приход», а Дементий - в 1604 году за то, что «вору расстриге креста не целовал»). Родственники по линии матери дворяне Ртищевы также были известны верностью воинскому долгу и славились христианским благочестием.

Известно, что Богдан Матвеевич родился в 1615 году, в начале мая, о чём говорит имя Иов, данное ему при крещении (т. е. 6 мая по церковному календарю), в поместье своего отца Матвея Елизаровича в с. Григоровском под Калугой. Это село было пожаловано М.Е. Хитрово «за верную службу за царя Василия московское осадное сидение». В этом селе и по сегодняшний день сохранилась церковь во имя иконы Казанской Божьей матери, выстроенная Богданом Хитрово в 1660-х годах.

Несмотря на то, что Богдан рос без отца, он получил прекрасное для своего времени образование и с юных лет был при дворе (по свидетельству С. Коллинса, Б. Хитрово с детства воспитывался вместе с будущим царём Алексеем Михайловичем), что вполне способствовало его стремительной карьере. В 16 лет он уже стряпчий, а через три года становится «комнатным стольником у крюка», т. е. старшим из комнатных стольников. (У Забелина в книге «Домашний быт русских царей и царич в 16 и 17 веках» так описываются обязанности комнатных стольников: «покоевые палаты государя находились в Теремном дворце; там была и Комната, известная ныне под именем «престольной». По окончании

полунощницы в этой Комнатесовершался обряд царского лицезерения, который заключался в том, что все высшие и служилые чины, и некоторые чиновники меньших разрядов, по особому благоволению государя, входили в комнату, чтоб «видеть его великого государя пресветлые очи». (...) Туда в это время имели свободный вход, кроме людей ближних или комнатных, бояре и окольничие «некомнатные», думные дворяне, думные дьяки. Чиновники меньших разрядов допускались по собственному соизволению царя... и входили по распоряжению стольника, который в то время стоял в Комнате у крюка и впускал их по списку, по два человека». В комнатные стольники назначались только лица, известные личными достоинствами. Прослужив несколько лет во дворце, они, как правило, назначались на ответственную службу в города.)

В 1646 году Б.М. Хитрово назначается воеводой в Темниковский уезд и там руководит строительством Керенской засечной черты, которая через города Верхний и Нижний Ломов,

Фрагмент иконы Живоначальной Троицы с предполагаемым изображением Богдана Хитрово (внизу справа)

Инсар соединялась с Атемарской чертой. От Атемара укрепления засечной черты шли до реки Суры. В 1647 году Хитрово продолжил строительство засечной черты за Сурой, где под его руководством возводятся Карсун и другие крепости Карсунской засечной черты. В течение весны и лета 1648 года Б. Хитрово руководит строительством Симбирска и Симбирской засечной черты. В сентябре этого года Хитрово возвращается в столицу, где возглавляет сначала Челобитный приказ (1649-1651), а затем Земский (1651-1655). В 1653 году он ездил с посольством в Польшу, а также принимал активное участие в военных походах против Польши и Швеции, в результате которых были взяты Смоленск, Минск, Вильнюс, Каунас, Гродно, Динабург, Рига и другие (всего 33 города).

В 1656 году Богдан Хитрово получает чин Оружейничьего и вплоть до самой смерти в 1680 году возглавляет Оружейный Приказ. В ведении Хитрово находилась Оружейная Палата, в которой было сосредоточено не только производство вооружения, но и различные искусства и ремёсла.

В Оружейной Палате формируется тогда одна из лучших в стране иконописных мастерских.

Множество ценных старинных книг и уникальных икон было заказано им и подарено в Перемышльский Троице-Лютиков монастырь, основанный ещё в XVI веке, который находился недалеко от его родового поместья Григоровского. В монастыре были похоронены его родители и многие родственники, поэтому неудивительно, что сюда он постоянно вносит дорогие подарки. Так, в 1659 году Хитрово приносит в дар царские врата «резные на золоте, цена дверям 100 рублёв», в 1664 году – серебряные сосуды и 5 колоколов; в 1666 году – икону Казанской Богоматери в серебряной ризе с камнями, кипарисовый резной крест в серебре, митру с серебряными дробницами, на венце которой было «подписано имя» вкладчика и украшенный живописными изображениями сивилл аналой. В 1670 году Хитрово вкладывает в монастырь печатное евангелие 1634 года в дорогом бархатном окладе с серебряными изображениями евангелистов и украшениями из драгоценных камней (жемчуг, лалы и яхонты), среди которых у «образа пресвятой Троицы камень изумруд, большой четверогранный в золоте, цена ему двести рублёв».

В иконостасе Троицкой церкви хранилась икона Живоначальной Троицы работы мастеров Оружейной Палаты. Описывая икону, калужский исследователь П.В. Безсонов обратил внимание на изображение молящегося человека без нимба. В соответствии с иконописной традицией того времени это могло быть изображение ктитора монастыря, каковым и являлся Б.М. Хитрово. Таким образом, Безсонов предположил, что на иконе находится единственное дошедшее до нас изображение Богдана Матвеевича Хитрово.

Будучи просвещённым человеком Хитрово весьма способствовал деятельности известных просветителей того времени, таких, как Фёдор Ртищев, основавший в Москве греко-латинскую Академию, или учёный и поэт Симеон Полоцкий, близкий друг Б.М. Хитрово. Полоцкий даже посвятил несколько стихотворений из своего «Рифмологиона» Богдану Матвеевичу, одно из которых обращено к нему от имени его внука:

*Богдан Матфеевич,
дедушко мой драгий,
рода нашего сам отче преблагий.
Ты прибежище бедным людем еси,
за то мзда тебе будет на небеси.*

Это упоминание о внуке даёт нам возможность выстроить предполагаемую родословную потомков основателя Симбирска. У Богдана Матвеевича было две дочери, причём младшая, Ирина, умерла во младенчестве. Таким образом, внук мог быть сыном старшей – Вассы, которая вышла замуж за князя Ивана Борисовича Троекурова и умерла в 1666 году. У князя Ивана Борисовича было два сына – Фёдор и Иван. Фёдор Троекуров был рождён спустя год после смерти Василисы Богдановны, дата рождения Ивана неизвестна, поэтому можем предположить, что внуком Богдана Хитрово был Иван Иванович Троекуров.

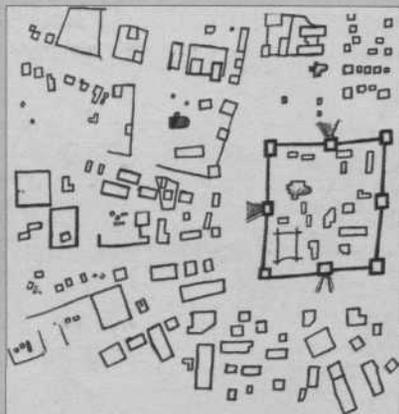
У князя Ивана Ивановича Троекурова было трое сыновей и одна дочь. По мужской линии род пресекается в 1740-м году, а по женской линии есть интересное продолжение. Судя по книгам дворянских родословных Лобанова-Ростовского и Руммеля, один из праправнуков Прасковьи Ивановны Троекуровой (вышедшей замуж за Ивана Петровича Толстого) – не кто иной, как великий мыслитель из Ясной Поляны – Лев Николаевич Толстой. И если наше предположение верно, то Богдан Матвеевич Хитрово является предком Льва Толстого в седьмом поколении.

Таким образом, род Богдана Хитрово продолжился в ярких представителях русского дворянства и соединил в себе великие имена Востока и Запада.

Владимир Гуркин

Надпись на могиле Богдана Хитрово в Смоленской церкви Новодевичьего монастыря

Самый ранний план Симбирска, сочинённый казанским чертёжником Кириллом, датируется 1738 годом, но, к сожалению, план сильно повреждён (сохранился лишь фрагмент центральной части города), лишён масштаба и расшифровки. Неизвестно, для каких целей он был составлен, но ценность его состоит в том, что, кроме кремля, на плане уже намечены центральные улицы города. Этот план вместе с последующими по времени планами 1779 и 1780 годов и письменными источниками даёт возможность установить, что к началу XVIII века в Симбирске сложилась радиально-лучевая планировка улиц, которая в целом дошла до наших дней.

Фрагмент плана г. Симбирска 1738 года

XVIII век. Границы города растут

Симбирский кремль неоднократно горел. Большие пожары произошли в 1671, 1710 и 1738 годах. После пожаров не все прежние строения восстанавливались, так как кремль утрачивал своё военное значение.

В 1759 году гарнизон кремля был сокращён до 12 солдат караульной службы, а все пушки отправлены в Уфу. В 1767 году оставшиеся обветшавшие стены и башни начинают разбирать, а в 1776 году по решению Симбирской провинциальной канцелярии разбираются уже остатки стены и угловой башни на восточной стороне. Крепкие брёвна и доски используют для ремонта дома воеводы, сгнившие брёвна и толстые доски продают жителям города на дрова. Железные скобы, петли и кованые гвозди идут в обмен на оконное стекло. К 1780-м годам от Симбирского кремля практически уже ничего не осталось.

От ворот кремля лучами расходились в разные стороны дороги. Эти дороги положили начало формированию улиц города. К первой из них можно отнести улицу, которая с начала XVIII века стала называться Московской (ныне улица Ленина). Это кратчайшая дорога, связывающая ворота кремля с рекой Свяга. Вдоль дороги, ближе к Свяге, первоначально возникла Московская слободка. Московская улица пересекла границы недостроенного рва и вала. Подворная перепись Симбирска 1723 года подтверждает, что к тому времени пустующих земельных участков на улице уже не было.

Застройку Московской улицы закрепили построенные в первые годы существования города деревянные Вознесенская и каменная Богоявленская церкви. Местность вокруг Богоявленской церкви называли «свяжской конной слободой» - там в XVII веке жили служилые конные казаки.

Московская улица определила направление соседних улиц. В начале XVIII века вблизи Свяги был открыт Покровский мужской монастырь, который до 1723 года назывался Богоявленским. Вокруг монастыря образовались параллельные друг другу Сиротская и Застенная улицы. Их пересекла улица (дорога) Сызранская. На планировку этого района оказывали влияние реки Свяга и Симбирка. Здесь сложились улицы Московская, Покровская, Анненковский переулок, улица Лисиная. Южная часть Московской и Панской улиц плавно изогнута по течению р. Симбирки.

На планировку улиц города влияли находившиеся на них десятилетиями некоторые казённые учреждения, дома лиц, занимавших высокие должности на государственной и частной службе. Некоторые из них нам известны. Например, в 1765 году на Покровской улице находилась усадьба конторы экономического казначея Симбирской провинции. На этой же улице стоял дом управляющего Симбирскими вотчинами графа Шереметьева. Здесь же с 1750-х годов находился казённый винный подвал. А на Панской улице существовал кабак. На Лисиной улице с 1730 года находились строения Симбирской таможни, перестроенные из

«хором» управляющего симбирскими вотчинами князя А.Д. Меншикова.

Симбирск не имел ямской службы. Однако на Московской улице в середине XVIII века на постоялом дворе можно было нанять лошадей для поездки в отдалённые населённые пункты и пересылки корреспонденции. На этой же улице, ближе к кремлю, находились жилые дома Симбирского провинциального магистрата, сдаваемые в наём.

В 1715 году в конце улицы Московской через Свягу на летний период был сделан мост из деревянных брусьев, прижатых друг к другу и связанных толстыми верёвками. Существовал ли раньше мост через Свягу, нам неизвестно. В 1755 году был построен деревянный мост, поднятый над водой и опирающийся на 6 деревянных быков. С постройкой этого «регулярного» моста значение улицы Московской для города возросло, так как сообщение с другими населёнными пунктами стало регулярным.

У слияния р. Симбирки со Свягой горожане заготавливали лёд для ледников и погребов. Лёд в Покровский монастырь возили по Сиротской улице, получившей название по расположенной рядом Сиротской слободе. На берегу Свяги около моста на протяжении десятилетий работали торговые (общественные) бани.

Так складывалась планировка западной части города. А на противоположном берегу Свяги находилась Конно-Подгорная слобода, получившая название по размещавшемуся здесь Симбирскому конному полку,

сформированному в 1708 году. Позже, в 1737 году, в казённых жилых строениях слободы размещались солдаты Симбирского пехотного полка, а в 1741 году здесь квартировали солдаты Симбирского гарнизонного полка.

В северной части города улицы протянулись вдоль дороги на Казань и бровки реки Волги. Здесь сформировались улицы Шатальная (Корюкина), Мартынова (Радишева), Староказанская (Красноармейская). Их пересекали Малоказанская (Красногвардейская), Смоленская улица (Рылеева) и другие улицы и переулки. В северо-западной части города вытянулась вдоль реки Симбирки улица Лосева (Федерации). Здесь, на Симбирке, находились мельницы. Дамбы и плотины этих мельниц можно считать первыми гидротехническими сооружениями Симбирска.

Линию недостроенного рва и вала пересекла и улица, которую в дальнейшем назвали Дворцовая (улица К. Маркса). Она пролегла от кремля вдоль северной стены Спасского монастыря. Эта улица вышла за границы посада, видимо, потому, что в 1740-е годы за рекой Симбирка располагались временные казармы для военных частей, в 1741 году здесь же проходил сбор рекрутов по Симбирскому уезду. Таким образом, Дворцовая улица положила начало развитию города на запад. А для нужд Ярмарочной площади (район завода «Контактор» и Центрального рынка) в 1742 году через Симбирку был построен деревянный мост. Ярмарочная площадь сформировалась на рубеже XVIII и XIX веков.

Перенесёмся теперь на юг. О планировке этой части города можно сказать лишь следующее. Строительству Александровской больницы, которая была открыта в 1804 году, предшествовали проекты больницы ещё 1780-х годов: её хотели построить у дороги на Сызрань на пустующих землях. План территории этой больницы представлял квадрат. Не исключено, что неосуществлённый проект повлиял на выбор и ориентиры Александровской больницы, которая, в свою очередь, повлияла на границы Александровской площади - будущего общественного сада - и на застройку пустыря, положив начало улицам, которые позже стали называться Солдатская (Минаева) и Александровская (площадь III Интернационала).

Артель грузчиков на пристани

Неизвестный фотограф. Из фондов УОКМ

Эти улицы пересекали дорогу, ведущую от Покровского монастыря на юг, которую во 2-й половине XVIII века называли «Сызранская».

На волжском склоне, где начинался Петропавловский спуск, Солдатская улица соединялась с Саратовской улицей. В этом районе в середине XVIII века находились склады И.Т. Твердышева - крупнейшего купца Поволжья. В этом же районе в домах симбирян в 1741 году были поселены пленные шведские офицеры.

Подгорье начало формироваться ещё до основания Симбирска. Его не затронула радиально-лучевая планировка, которая складывалась около кремля. Главными факторами, повлиявшими на пространственно-планировочную структуру Подгорья, явились Волга и волжский склон. На застройке волжского косогога сказывались и оползни, которые упоминаются в документах 1727 года. Беспокоили жителей Подгорья и весенние подмывы берегов.

На волжском берегу в районе будущего Симбирска ещё в начале XVII века появились поселения рыбаков. Берега и рыбные ловли здесь принадлежали крупнейшим монастырям России: Новодевичью, Чудову, Троице-Игнатьевскому, Троице-Сергиевскому, Савво-Сторожевскому и другим. Кроме жилья здесь сооружались амбары, погреба, ледники, коптильни, навесы для вяления рыбы. Волжский берег ещё до основания Симбирска и вплоть до конца XVIII века являлся местом оживлённой торговли.

Подгорье было связано с городом спусками, получившими название по

церквям: Петропавловский, Преображенский, Смоленский и Тихвинский.

Кроме церквей, в Подгорье находилась Успенская пустынь, или Успенский мужской монастырь (первоначально пустынь называлась Солонецкой), окончательно закрытый в 1764 году, вокруг которого сложилась Успенская слобода.

На планировку города, особенно в удалении от кремля, влияли и многочисленные пожары, после которых шло восстановление «погорелых мест». При этом обозначившиеся улицы, как правило, восстанавливались в прежних границах. Но некоторые улицы после пожаров «спрямлялись», расширялись, а иногда прокладывались прямо по слободам в тех местах, где до того улиц не было, а стояли отдельные дома, размещались сады и огороды. Так, например, застраивалась северная часть улицы Дворцовой. Те сооружения и обгорелые строения, которые выступали на улицу за «красную» линию, сносились. После пожаров появлялись новые улицы и переулки. Но процесс этот был длительным и хаотичным. Город рос, увеличивался в своих границах.

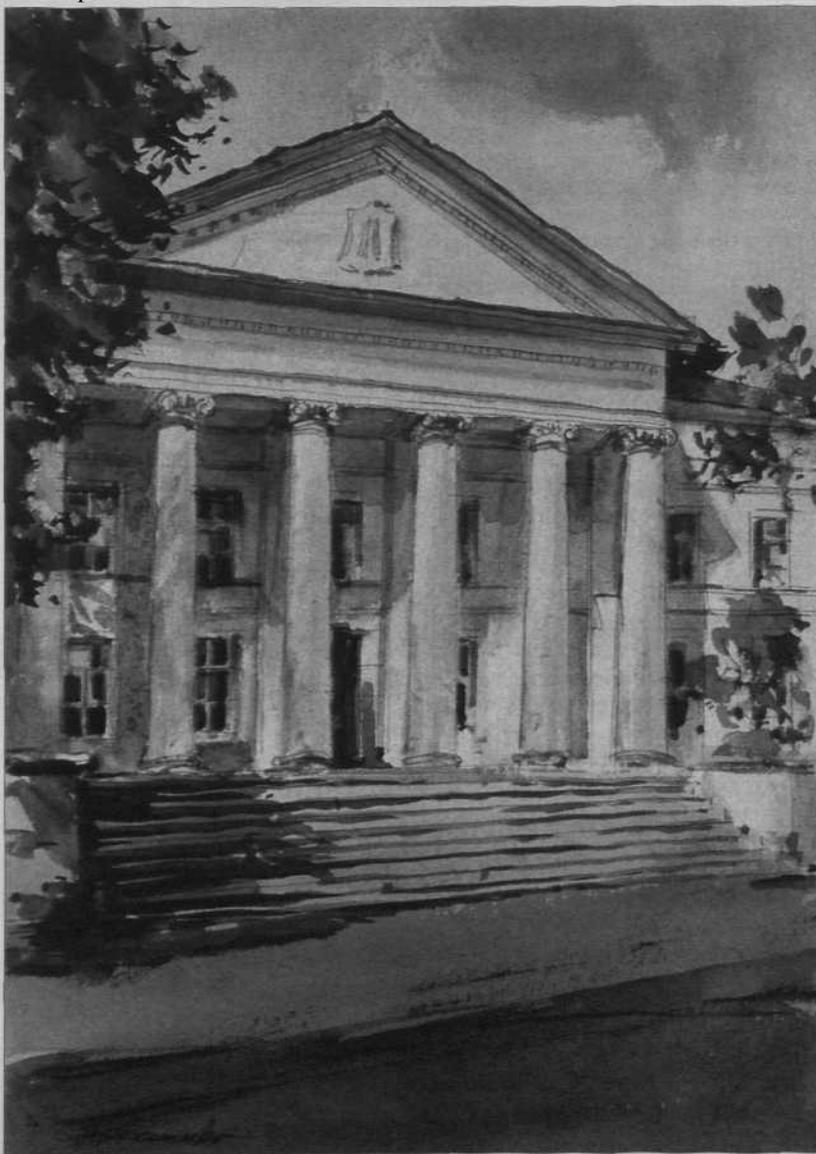
В конце XVIII века на основании указа Екатерины II провинциальные города начали перепланироваться по строго геометрической системе под контролем специально созданной «комиссии каменного строительства» Петербурга, Москвы и других городов. С этой целью в 1780 году были разработаны планы Симбирска, однако они так и не были реализованы.

Юрий Ефимов,
историк-краевед

«Город расположен... лучше всех прежних»

К началу XIX века центр Симбирска представлял собой замечательный классицистический ансамбль, сопоставимый по своему значению с лучшими ансамблями, созданными в эпоху классицизма в городах Среднего и Нижнего Поволжья. Облик дворянского Симбирска складывался на протяжении первой половины XIX века, когда интенсивно строились необходимые городу резиденции, административные и судебные учреждения и городские дворянские усадьбы.

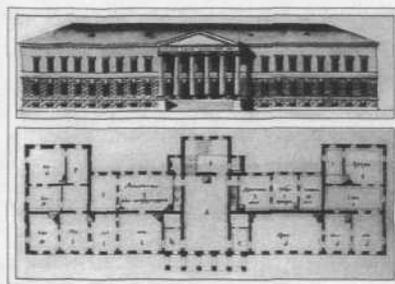
А.И. Архангельский. Казначейство. 1962

План Симбирска. 1800-е.
Фрагмент. Центральная часть

По всей видимости, к 1820 году относится план Симбирска, составленный первым губернским архитектором М.М. Рушко. На нём впервые Соборная площадь показана прямоугольной. В это время проблема перепланировки центра Симбирска стояла перед властями очень остро.

В период с 1780 по 1790 годы архитектор И.П. Тоскани спроектировал на территории бывшего кремля Соборной площади большой административно-торговый квартал (такой же проект он сделал для Уфы), в центре которого должна быть круглая площадь с Троицким собором, окружённая четырьмя корпусами гостиного двора. По этому проекту были возведены здания Народного училища (ул. Спасская, 14) и Присутственных мест (бульвар Новый Венец, 1). Народное училище спроектировал Тоскани, оно было возведено в 1790 году (в 1809 году преобразовано в губернскую гимназию).

А.Д. Захаров. «Фасад
Присутственным местам
в губернском городе». 1803

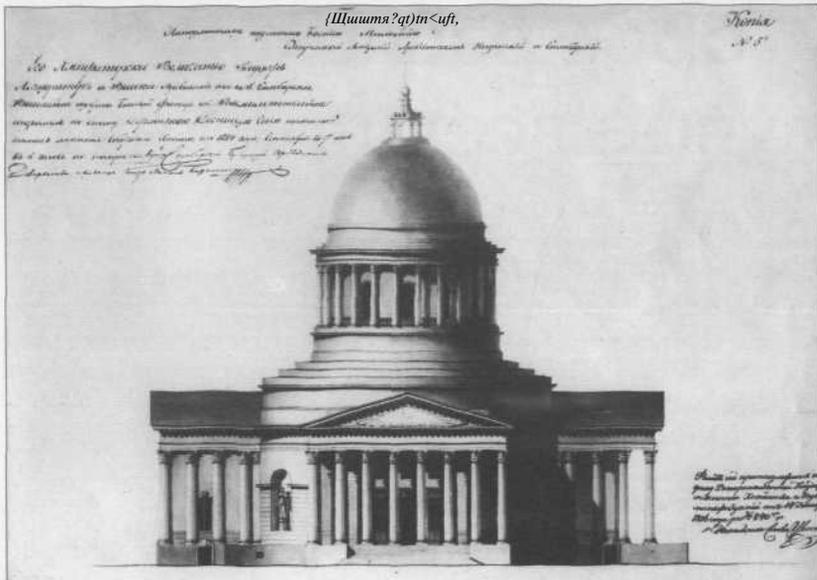
Торжественное и строгое здание присутственных мест построено в 1807 году по проекту выдающегося архитектора русского классицизма А.Д. Захарова (1761–1811) в восточной стороне Соборной площади, главным фасадом на Волгу.

В целом же замысел Тоскани остался неосуществлённым. Здания гостиного двора так и не были построены. Торговая часть Симбирска сформировалась в районе пересечения Большой Саратовской и Дворцовой улиц - здесь размещались гостиницы, постоянные дворы, магазины, банковские конторы. Центр города оставался дворянским. Грандиозная по размерам площадь, на которой стояли Троицкий собор, здания губернской гимназии, присутственных мест, почтовой конторы и гауптвахты (утрачены), оказалась функционально неоправданной.

Решающее значение в формировании центра города оказало решение симбирского дворянства о строительстве величественного храма в память Отечественной войны 1812 года и приглашение в город М.П. Коринфского (1788–1851), выпускника Академии художеств, ученика А.Н. Вороникина, участника строительства Казанского собора в Петербурге. В Симбирске он жил и работал с 1823-го по 1832 год. За этот период по его проектам построены: кафедральный Троицкий собор, Дом трудолюбия, здание удельной конторы, комплекс торговых рядов в уездном Карсуне, церковь в селе Архангельское, другие здания.

Круглый в плане Троицкий собор в Симбирске с четырьмя восьмиколонными портиками, световым барабаном-ротондой, прорезанной 12 арочными окнами и окружённой 24 колоннами, увенчанный золотым куполом, принадлежал к распространённой в классицизме схеме.

Утверждение проекта Коринфского и закладка собора относятся к сентябрю 1824 года. Проект был показан посетившему Симбирск Александру I, который, ознакомившись с ним, одобрил замысел архитектора и собственноручно положил в основание собора камень и извёстку, «нарочно приготовленную для сего случая серебряною золочёною лопаткою». Храм был заложен на Соборной площади рядом со старейшим в Симбирске Свято-Троицким собором,

М.П. Коринфский. Проект Троицкого собора в Симбирске. 1823–1824

который по завершении строительства нового храма стал называться Николаевским.

При проектировании нового Троицкого собора Коринфский решил организовать территорию вокруг собора следующим образом. Он выделил пространство, включавшее в себя старый и новый соборы, а также здание присутственных мест, двумя рядами деревьев. Вдоль набережной был запроектирован бульвар.

План Коринфского представлял собой смелую попытку открыть Соборную площадь в сторону Волги и включить водные просторы реки в композицию центральной части города как важный элемент пейзажа. Таким образом, возведение Троицкого собора в Симбирске изменило композицию центра города.

Следующий этап в формировании центра города связан с визитом императора Николая I, который посетил Симбирск 3–4 сентября (22–23 августа) 1836 года и принял деятельное участие в судьбе губернского центра.

«Царский осмотр принёс огромную пользу городу, так как Государь сделал много указаний к возведению новых построек... Так, Государь обратил внимание на необходимость построить новые дома: дворянский и городской; указал, как привести в порядок Соборную площадь, устроить новую площадь вблизи губернаторского дома (Карамзинскую) и хороший

спуск к Волге, набережную и на ней пристань». Спустившись с горы к Волге, государь «выразил удивление, что в городе нет хорошего спуска к реке и указал, что можно устроить трёхъярусную набережную к берегу, до самой пристани и соединить один ярус с другим прекрасными спусками. Практически все указания Николая I были учтены в плане Симбирска, утверждённом 29 октября 1843 года.

В 1837 году территория между зданием Присутственных мест и губернской гимназией была отдана под сад. Новый Троицкий собор оказался, таким образом, стоящим в центре площади, а старый - включённым в границы сада, переименованного в 1844 году из Английского в Николаевский. В 1857 году к Николаевскому собору была пристроена четырёхъярусная колокольня. Так храмы явились высотными доминантами центрально-восточной части города.

Возле губернаторского дома была создана площадь, впоследствии получившая название Карамзинской. Её формирование завершилось в 1845 году, когда в её центре был установлен памятник Н.М. Карамзину, ставший одним из лучших монументов периода классицизма, возведённых в русской провинции. Эта площадь органично связала собой восточную и тяготеющую к Волге «дворянскую» часть города, а также западную,

«торговую» часть Симбирска. Связующим звеном стала улица Дворцовая.

В 1830-е годы на месте пересечения Большой Саратовской и Дворцовой улиц сложилась Торговая площадь. Ансамбль Торговой площади был создан по проекту петербургского архитектора А.И. Мельникова (1784-1854) и состоял из двух зданий торговых рядов с полуциркулярной площадью (утрачены). Главная симбирская магистраль - Большая Саратовская - на всём протяжении получила ширину 30 сажен, а в 1854 году вдоль неё был заложен бульвар.

В 1840-е годы завершилось формирование административного и общественного центра Симбирска. Архитекторы создали к середине столетия классицистический облик города. Их творения производили на современников яркое впечатление. Побывавший в Симбирске в 1832 году сенатор П. Сумароков нашёл, что город расположен правильно, прекрасно, лучше всех прежних (Тулы, Воронеж, Тамбова,

Пензы и других). Лучшая улица, Саратовская, шире всех улиц петербургских, кроме Невского проспекта. Другие - Покровская и Московская - не столь хороши, но хороши.

Утверждённый в 1843 году генеральный план Симбирска зафиксировал все изменения, инициированные Николаем I, и затронул отдалённые от центра районы города. Согласно этому плану через овраг обмелевшей Дворцовой улица, идущая перпендикулярно Волге, получила своё продолжение за речку Симбирку. За рекой, служившей когда-то естественной границей города, появился новый западный район с Ярмарочной и Базарной площадями. К этому времени район уже обрёл статус торговой части города и стал средоточием купеческого Симбирска.

План 1843 года предусматривал значительное расширение границ Симбирска вдоль Волги и Свяги. С северной стороны (вдоль Волги)

к нему добавилось 9, с южной (вдоль Свяги) - 13 кварталов со строгой прямоугольной сеткой улиц.

Храмы Соборной площади - Троицкий и Николаевский кафедральные соборы - и реконструированные Спасо-Вознесенский собор и Владимирская церковь определяли композиционные оси, на которых впоследствии строились новые храмы.

В первой половине XIX века в Симбирске активизировалось строительство городских дворянских усадеб. Одним из немногих жилых каменных особняков, построенных в Симбирске в стиле классицизма и сохранившихся до наших дней с незначительными изменениями в архитектурном облике фасадов, является дом дворян Ермоловых (Ленина, 59). Самым значительным памятником жилой усадебной застройки периода позднего классицизма является дом дворян Языковых (Спасская, 22).

Рядовая же застройка Симбирска по-прежнему оставалась деревянной.

А.И. Архангельский. Соборная площадь. 1920-1930

В середине XIX столетия дворянство окончательно утратило функцию главного заказчика в архитектуре. Реформы Александра II определили нового заказчика: городское и земское местное самоуправление, купечество, различные общественные организации.

был утверждён императором Александром II 23 октября 1866 года. Границы города с северной, западной и восточной сторон остались без изменений. Несколько увеличились размеры Симбирска за счёт включения слободы Туть, расположенной у южной границы города, и юго-восточной части волжского склона.

Основные изменения существующей городской территории были вызваны стремлением предотвратить новые пожары. За пределы Симбирска были выведены кладбища, бойни, кузницы и винные магазины. Место для фабрик и заводов отводилось за южной городской чертой. Согласно новому плану несколько увеличился

торговый район Симбирска, расположенный за речкой Симбирка. На Симбирке намечалось строительство новых дамб, что позволило бы иметь в центре города водохранилище, необходимое для противопожарных целей.

Вопросы благоустройства Симбирска были в первую очередь связаны с его озеленением. На Карамзинской площади намечалось устройство сада, на Венце увеличивалось количество бульваров. Существенным нововведением плана 1866 года стало сильное ограничение строительства домов и хозяйственных построек из дерева на очень большой территории города. Такой запрет, вызванный боязнью возникновения пожаров, стал тормозить развитие города, поскольку каменное строительство было обременительно для большинства жителей.

Новый план, утверждённый 10 сентября 1887 года, ограничивал территорию под каменную застройку около общественных и торговых центров. По этому плану на склоне Волги добавилось 10 кварталов за счёт более мелкого деления уже существующих. С северной стороны территория города увеличилась за счёт включения семи новых кварталов незначительного размера. За северной границей города находилась городская выгонная земля. Её северо-восточная часть была отведена под строительство воинских казарм; здесь же размещались землянки, в которых жили самые бедные слои населения Симбирска. К западу от этой границы шла Казанская почтовая дорога. Восточная и западная границы города остались без изменений. На юге, где проходила почтовая дорога на Саратов, граница города проходила от Волги до Свяги ломаной линией. Её очертания в основном соответствовали плану 1866 года.

Многие симбирские храмы при восстановлении после пожара изменили свой облик. В прежнем виде были восстановлены только Свято-Троицкий собор и Троицкая церковь. При реконструкции пострадавших в пожаре церквей и строительстве новых храмов симбирские архитекторы отдавали предпочтение византийскому и русскому стилям. Пример тому - церковь Иверской Божией Матери, находившаяся на территории Спасского монастыря, и Успенская единоверческая церковь, построенная

на северо-западной окраине города (утрачены). Строгость форм, родственный классицизму приём постановки глав на большом расстоянии друг от друга, компактность, геометрическая правильность и обозримость объёма роднили их с церквями, спроектированными К. Тоном.

В соответствии с парадностью симметрично-осевых схем классицизма возведена в 1877-1879 годах семиглавая Воскресенская (Германовская) церковь (Гоголя, 11), а её стройная шатровая колокольня и трапезная возведены в 1890-1894 годах. В русском стиле было перестроено и самое грандиозное культовое сооружение Симбирска начала XX века - Спасо-Вознесенский собор (архитектор Н.А. Розетт), освящённый 10 сентября 1906 года.

Последняя треть XIX столетия ознаменовалась в Симбирске активизацией гражданского строительства. Необходимость укрупнения размеров казённых учреждений вызвала к жизни практику соединения зданий первой половины XIX века с пристройками из красного кирпича. Характерным примером подобной практики может служить реконструкция здания мужской классической гимназии.

В гражданском строительстве конца XIX века превалировал русский стиль, в формах которого работали ведущие симбирские архитекторы этого периода: В.Л. Ивановский, М.Г. Алякринский, В.А. Алатырцев. В 1888-1889 годах по проекту М.Г. Алякринского был возведён ансамбль домов уездного земства, включающий здание земства и Арестного дома (Спасская, 17). Расположенный недалеко от Карамзинской площади, между Спасским монастырём и Владимирской церковью, комплекс создавал замечательный цветовой контраст с белокаменными стенами монастыря и церкви. В 1891-1893 годах недалеко от Покровского монастыря по проекту Алякринского было построено здание Духовного училища (Карла Либкнехта, 1). Как и здание земства, оно занимало угловой участок и главным фасадом выходило на Покровскую площадь.

Стремительно развивалась и обрела законченный архитектурный облик расположенная за речкой Симбиркой торговая часть Симбирска, центром которой стала Ярмарочная

Фото Бориса Бика

Парад пожарных на Московской улице перед зданием 1-й полицейской части. Вид от Анненского переулка в сторону Богоявленской церкви

площадь с прилегающими к ней улицами: Ново-Казанской (Гагарина) и Провиантской (утрачена). Главную роль в формировании архитектурного облика площади и прилегающих к ней улиц играло занимающее целый квартал здание богаделен, возведённое по проекту В.Л. Ивановского и М.Г. Алякринского в 1884-1899 годах.

Таким образом, к концу XIX века сложившаяся столетие назад планировочная структура Симбирска доказала свою жизнеспособность. Город был по-прежнему разделён на дворянскую, торговую части и окраины. Определённые изменения центральной части города в последней четверти XIX века были связаны с процессом переселения крупных купеческих семейств в центр, хотя и традиционный район проживания старообрядческих купеческих семей Симбирска за Ярмарочной площадью не потерял своей популярности.

Бывшие усадьбы симбирских дворян перестраивались. Примерами подобных перестроек могут служить расположенные в районе Соборной площади усадьбы купцов Балакиршиковых (Бебеля, 3/12), Сачковых (Ленина, 65-67; 95-97), Кутениных (Ленина, 124).

Рядовая застройка города оставалась деревянной, каменные строения

сосредоточились вокруг площадей и на центральных улицах города.

Облик удалённых от центра районов формировали усадьбы деревенского типа. Окраины Симбирска конца XIX века ничем не отличались от деревенских улиц.

План 1900 года отразил реальный рост территории города во всех направлениях. В Симбирске наблюдалась характерная черта всех быстрорастущих городов - большое увеличение населения на окраинах. В период с 1897 по 1916 годы население на северном выгоне Симбирска выросло в три раза, на южном - в четыре, а за Волгой - в два. Однако по темпам роста городского населения Симбирск значительно уступал стремительно развивающимся в это время Самаре и Саратову. На протяжении второй половины XIX века Симбирская губерния не пополнилась пришельцами из других районов России, а переселенческими настроениями была охвачена значительная часть населения. Только с 1885 по 1892 год губернию покинули 4 272 человека. В начале XX века 1500 семей вернулись домой.

Ирина Котова,

директор музея-заповедника
«Родина В.И. Ленина»

Таким был Симбирск

Неизвестный фотограф. Из фондов УОКМ

Симбирск после пожара 1864 года. 1865

В 1864 году в Поволжье было необычайно жаркое лето. 13 августа в Симбирске вспыхнул пожар. Водопровода в городе не было, возить воду в бочках из Свяги было бесполезно. Огненная стихия бушевала в городе до 21 августа и оставила после себя огромный пустырь с обгоревшими остовами немногих каменных зданий. Уцелели улицы, прилегавшие к Свяге, и Подгорье. Убытки от пожара исчислялись от трёх до пяти миллионов рублей.

В фондах Ульяновского краеведческого музея хранится фотография центральной части Большой Саратовской улицы после этого пожара. Фотография может быть датирована концом 1864 года или — самое позднее — 1865 годом. Обгоревшие остовы зданий вокруг Троицкой церкви, развалины, фигура рабочего на переднем плане. Фотолетопись Симбирска-Ульяновска надо начинать с этой уникальной фотографии.

Как-то ребята-студенты рассказали мне, что знают человека, у которого хранится альбом с фотографиями Симбирска столетней давности. Не сразу, но удалось-таки получить этот альбом для пересъёмки. Кроме Симбирска, там были почтенного возраста фотографии Витебска и Вятки. Принадлежал альбом крупному симбирскому чиновнику Ренненкампу, а фотографии Симбирска выполнены в 1867 году неким А. Муренко.

Несколько позже в отделе редкой книги библиотеки имени В.И. Ленина мне удалось отыскать альбом фотографий Симбирска, выпущенный для продажи самим Муренко. На крышке-папке оттиснуты название альбома, фамилия фотографа, год издания и питерские подписи к десяти фотографиям, вложенным в эту папку-альбом.

Кто был А. Муренко, уточнить не удалось. Видимо, он прожил в Симбирске недолго. Но то, что это был

выдающийся для своего времени фотограф, большой мастер - бесспорно.

Летний день. Крестьянские возы с сеном приближаются к Симбирску. Вокруг носится жеребёнок - на фотографии он получился тенью с четырьмя парами ножек.

Обоз спускается с высокого берега, и из-за плетней уже поблёскивает Свяга. Слева вырисовывается полосатый верстовой столб - граница города. А дальше - дальше залитый лучами полнепозднего солнца

Фото А. Муренко. Из коллекции С.Л. Сыгина

Вид Симбирска со стороны Свяги.
1867

Бульвар на Б. Саратовской улице.
Вид от деревянного театра
по направлению к дому
И.А. Гончарова. 1867

Карамзинская площадь.
Разбивка сквера вокруг памятника
Н.М. Карамзину. 1867

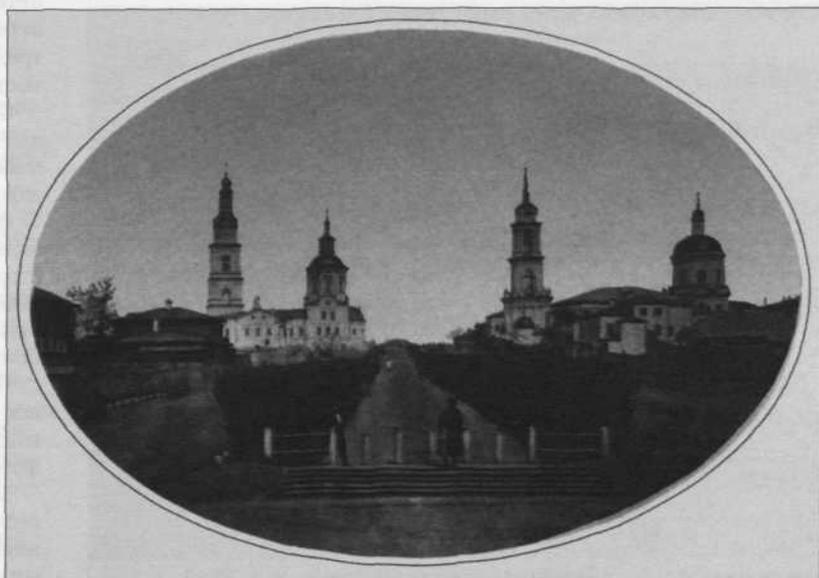

Фото А. Муренко. Из фондов УОКМ

Симбирск. Видны соборы и церкви, их силуэты оживляют, украшают панораму города.

Вот поднимается от Свяги Московская улица. За Богоявленской церковью виден силуэт пожарной каланчи... Левее Московской улицы виден овраг речки Симбирки, а на другом его берегу — Большая Конная улица, которая вела на Ярмарочную площадь.

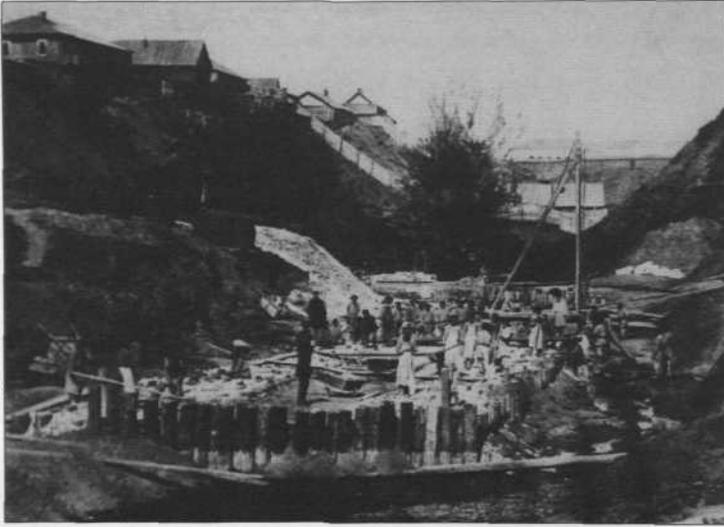
Облаков на фотографии нет. Фотография той эпохи, быстро утверждаясь на земле, была бессильна, когда речь шла о небе. Но Муренко обрезал снимок к форме изящного вытянутого овала, и потому фотография смотрится превосходно.

А вот другая картина. Перед нами - Карамзинская площадь. Мы видим её почти такой, какой видели её гимназисты из окон гимназии. На переднем плане — лужа. Группа рабочих, а возможно, арестантов, разбивает сквер вокруг памятника Карамзину. Слева, у временной ограды

Фото А. Муренко. Из коллекции С.Л. Сыгина

Фото А. Муренко. Из коллекции С.Л. Сыгина

Строительство дамбы через овраг речки Симбирки. 1867

Фото Г. Степанова. Из коллекции С.Л. Сыгина

Дворцовая улица к востоку от Ярмарочной площади. 1867

Усольская серия. Из коллекции С.Л. Сыгина

Дворцовая улица (от базара). 1867

будущего сквера, стоят дрожки с кучером на козлах. Кого он ждёт? Быть может, кого-либо из гимназического начальства. Не исключено, что извозчик только что привёз самого фотографа. Ведь аппарат и необходимые принадлежности весили тогда немало - пуда два.

Направо от памятника другая живописная группа - несколько мастеровых в фартуках и женщины в чёрном - возможно, монашенки из расположенного рядом женского монастыря. Видна Никольская церковь, построенная в конце XVIII века.

Превосходна и фотография Большой улицы (Большая Саратовская, ныне - Гончарова). Снимок сделан с крыши старого симбирского театра. Это было двухэтажное деревянное здание, расположенное поперёк улицы, напротив нынешней гостиницы «Волга». Заезжие москвичи и петербуржцы отзывались о труппах, которые играли в театре, с похвалой. Новый каменный театр был построен в Симбирске только в 1879 году...

От театра посредине улицы шёл бульвар - две полосы кустарника с аллеей и скамейками. Слева - несколько характерных для старого Симбирска деревянных домов. У крыльца одного из них — экипажи, очевидно, извозчики. А вдали по той же левой стороне виднеется белоснежный Вознесенский собор, который незадолго до того, как был сделан снимок, восстановили после пожара 1864 года.

Направо дома. В их числе и двухэтажное каменное здание уездного училища, которое мы не найдём ни на одной другой фотографии.

За колокольней Троицкой церкви выглядывает угол ещё одного двухэтажного здания. Это дом, где родился и долгое время жил И.А. Гончаров...

Сюжеты фотографий Муренко очень разнообразны. Перед нами стройка в Симбирске в 1867 году дамбы через овраг речки Симбирки. Рабочие забивают деревянные сваи. Одни - просто кувалдами. Другие - с помощью примитивной «бабы». Видно, что одна группа рабочих - мастеровые, постоянно занятые строительными работами у того или иного подрядчика. На них фартуки, многие с окладистыми бородами. Но гораздо больше рабочих-сезонников, крестьян из близлежащих и дальних деревень. Одни из них волокут тяжёлую сваю, другие орудуя топорами. Кое-кто из рабочих смотрит с любопытством - фотограф в те времена, конечно, большая диковинка... На склонах оврага несколько примечательных фигур и групп. Вот сидит на стуле барыня, а за стулом - хорошо одетый мужчина. А вот и ещё одна дама. Видимо, даже такая

стройка была немалым событием в жизни старого Симбирска. Эта фотография - первая по времени, на которой мы видим рабочий люд Симбирска. Собственно говоря, она не только первая, но и единственная в своём роде для дореволюционного Симбирска.

Примечательна фотография Дворцовой улицы от Ярмарочной площади в сторону Карамзинского сквера. Вокруг Ярмарочной площади была расположена большая часть постоянных дворов, гостиниц, питейных и прочих заведений Симбирска. На переднем плане - одно из таких питейных заведений с солидной бочкой перед дверьми. В 1867 году в Симбирске один кабак приходился на 35 душ мужского пола, а в Симбирской губернии - на 209 жителей... Чуть дальше с угла дома смотрит вывеска «Гостиница купца Пожарского». На балконе над вывеской стоит заспанный постоялец. Ниже — маленькая вывеска: «Продажа чаю, сахара и кофе».

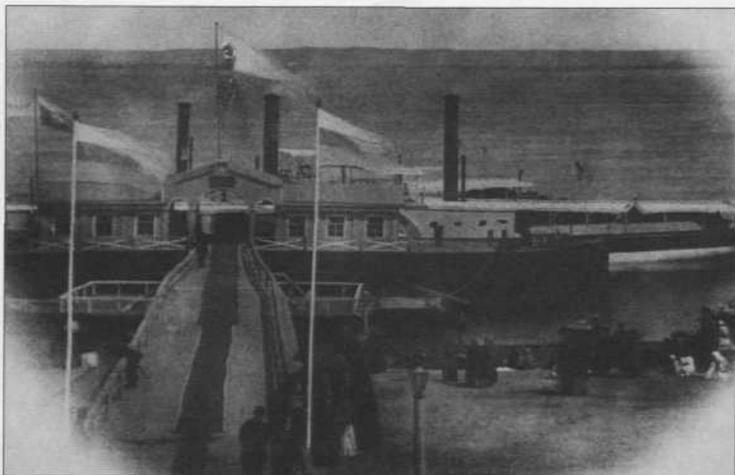
На заднем плане - участок Дворцовой улицы от Большой Саратовской до памятника Карамзину. Идёт большая стройка - улица всё ещё восстанавливается после пожара 1864 года. А губернаторский дом за памятником Карамзину ещё и не начинали восстанавливать.

Хороши и другие фотографии Муренко: Тихвинский спуск на фоне разлившейся весной Волги, молебствие на Соборной площади, работы по благоустройству Смоленского спуска и другие...

В фондах Ульяновского краеведческого музея мне не раз попадались небольшие старинные фотографии, наклеенные на кусочки тонкого белого картона. На полях у каждой - синий штамп: «Усольская библиотека».

Богатейшими помещиками Симбирской губернии были графы Орловы-Давыдовы. Одной земли у них было свыше 30 тысяч десятин. В их усадьбе в Усолье была большая библиотека, возникшая ещё в XVIII веке. Для неё и были заказаны фотографии Симбирска. Одна из них датирована маем 1868 года. Видимо, и вся серия была выполнена тогда же.

Естественно, что на первом месте среди достопримечательностей Симбирска для Орловых-Давыдовых и людей их круга стояли церкви. Кроме Вознесенского собора, фотографии из Усольской библиотеки сохранили для нас внешний вид Троицкой и Ильинской церквей, Петропавловской церкви - на спуске к Волге в окружении садов, Тихвинской церкви. Поэтична фотография Смоленской церкви на фоне Волги и Заволжья.

Симбирская пристань. 1868

Из фондов УОКМ

Мужская гимназия. 1868

Усольская серия. Из фондов УОКМ

Тихвинская церковь на спуске к Волге. Построена в 1749 году

Фото А. Муренко. Фото из фондов УОКМ

Примечательны общие виды города. Один из этих снимков сделан с севера, с Ярмарочной площади. На другом — южная часть города, снятая из центра, с колокольни Вознесенского собора. На этой фотографии видна верхняя часть Покровской улицы, а позади, в отдалении — Александровская губернская больница. Сразу за ней начинается так называемый южный выгон.

Среди «усольских» фотографий есть и снимок Дворянского собрания, в котором размещалась на правах бедной родственницы единственная тогда в Симбирске общественная библиотека. Есть интересная фотография Гостиных рядов. Два каменных здания этих рядов сиротливо возвышаются над морем маленьких, деревенского типа домиков, которыми была застроена большая часть Симбирска. На один дом в городе приходилось в середине прошлого века 6-8 жителей, в то время как в Москве, в Петербурге — от 20 до 40 жителей.

Особое значение имеет фотография единственного в то время в Симбирске «крупного» промышленного предприятия. Надпись на фотографии: «Андреевский металлический завод после пожара 1864 года». Длинный сарай с подобием фабричной трубы налево, большая изба — направо. В центре же, за каменной оградой — затейливое двухэтажное каменное здание, где размещалась контора.

Фотографии из Усоля показывают нам и старую симбирскую пристань. Дебаркадер, к которому причалил пароход. Живописную группу встречающих. Фонарь-одиночку. Снимок сделан в мае 1868 года...

Ещё одна находка в фондах краеведческого музея — альбом купца Аннаева. Здесь фотографии самого интересного для нас десятилетия — с середины 1870-х до середины 1880-х годов.

Перед нами Московская улица в начале 80-х годов XIX века. Отчётливо видны дома напротив дома Молчановой, который в 1878 году перешёл к Ульяновым. На переднем плане — парад симбирских пожарников перед только что построенным при 1-й полицейской части пожарным депо. За этим необычным зрелищем наблюдает от ворот депо толпа смеющихся женщин. Группа молодёжи смотрит на происходящее с небольшого

Фото Бориса Бика

Дворянское собрание со стороны входа в Карамзинскую библиотеку (вид с юго-запада, от ограды Николаевского сада). 1880-е

балкончика над полицейской частью. У дверей части вытянулись городские. Вдали видны Богоявленская церковь на спуске к Свяге и безлюдное тогда Засвияжье. А небо пересекают... провода. Слева виден столб с изоляторами. Откуда? Ведь электростанция появилась в Симбирске только в 1913 году. Эти провода — телеграфные. Телеграф соединил Симбирск с Москвой и Петроградом ещё в конце 1860-х годов. Слева виден старинный фонарь. В Симбирске в начале 1870-х годов было около 400 таких фонарей. Раньше лампы в этих фонарях управляли особой спиритово-скипидарной смесью. С начала 1870-х годов в дело пошла новинка — керосин.

Другая уникальная фотография этого периода — панорама Симбирска с севера фотографа Бориса Бика. Панорама, на первый взгляд, очень невыразительна. Огромное поле, заросшее бурьяном, занимает нижнюю половину кадра. И только посередине тянется узенькая, шириной в карандаш, полоска — Симбирск 1880-х годов, снятый с севера, вероятно, с одной из ветряных мельниц.

Увеличенная до четырёх метров панорама преобразуется и производит большое впечатление. Передний план — северная окраина города, изба, дощатый забор. Далее местность понижается к оврагу Симбирки, и вся эта часть города как бы проваливается, а на горизонте — высокий

волжский берег, улицы и здания, расположенные над Волгой. Слева видна большая часть Стрелецкой улицы. Внимательный анализ панорамы поможет уточнить, когда она была снята. Отчётливо видно белое здание мужской гимназии с тёмным кирпичным пристроем. Пристрой был закончен лишь в 1883 году. Следовательно, фотография не могла быть сделана раньше этого времени. Но на снимке нет дома уездной земской управы (ныне Дом офицеров), он был построен в 1889 году. Итак, снимок сделан между 1883 и 1889 годами.

Среди фотографий 1880-х годов бросается в глаза и здание Дворянского собрания с той стороны, где помещалась Карамзинская общественная библиотека. У входа в библиотеку фигурки нескольких ребят...

А в 1898 году симбиряне встречали первый паровоз... приплывший по Волге. Постройка железной дороги Симбирск-Инза началась в 1897 году. К 1898 году железнодорожная колея протянулась на несколько десятков вёрст от Симбирска, но ещё не дошла до Инзы. Вот почему паровоз доставили водой из Нижнего Новгорода, а потом долго и трудно поднимали по волжскому косогору при большом стечении народа...

Сергей Сытин,
альманах «Прометей»:
Москва, 1971

Симбирские купцы Сачковы

Талант предпринимателя, как и любой другой, даётся человеку с рождения. Он или есть, и при определённых условиях обязательно себя проявит, или его нет, а на нет и суда нет.

После пожара, случившегося в августе 1864 года в Симбирске, многие купцы перевели свою торговлю в другие поволжские города. Но свято место пусто не бывает, и на смену прежним купеческим династиям пришло следующее поколение купцов, родоначальников новых династий. К ним можно с полным правом отнести симбирских купцов Сачковых.

Первым из них упоминается Дмитрий Павлович Сачков. Он был дворовым человеком Анненковых, служил поваром в их имении при селе Анненково Карсунского уезда. Был он человеком семейным, любящим и заботливым отцом. Своего сына Александра, с детства отличавшегося хватким живым умом, он отправил в школу, открытую помещиком для детей дворовых. Видя, что учёные приносит пользу и даётся мальчишке легко, послал его учиться в Симбирское уездное училище. Дав сыну образование, отец обеспечил его будущее. И как знать, может, чуть позже помог и со стартовым капиталом.

Знающий грамоту, смыслённый молодой человек устроился приказчиком к помещику Михаилу Петровичу Родионову, который занимался вино-торговлей, имел в городе на улице Московской два дома с винными складами. После смерти отца в 1866 году Александр Дмитриевич женился на Екатерине Тимофеевне Любимовой и стал опорой всего семейства Сачковых.

Было ему в ту пору чуть более тридцати лет, но он уже поднабрал в винной торговле, накопил денег и начал обзаводиться собственностью. Начиная с 1868 года, на торгах скупал землю у разорявшихся симбирских и самарских помещиков, которую потом перепродавал или сдавал в аренду хлебопашцам. Не гнушался и самозахватом. Так, в 1875 году городская управа сдала в аренду мещанину Акимову под посев овощей четыре десятины городской земли на южной окраине Симбирска, до этого находившуюся под двором и огородом губернских земских конюшен. Когда арендатор прибыл на место, то обнаружил, что более тысячи квадратных саженой занято Александром Дмитриевичем Сачковым. Управа через Окружной суд попыталась забрать незаконно захваченную землю. Да не

тут-то было. По действовавшему в те годы законодательству, за давностью лет, а прошло более десяти лет с момента захвата, эта земля осталась у Сачкова.

Но не земля являлась главной статьёй его дохода. Больше его интересовала винная торговля. В 1870 году он выкупил у М.П. Родионова оптовый склад хлебных вин и питейное заведение на улице Московской, второй питейный дом устроил на той же улице в доме портного Ф.А. Андреева¹ и, получив свидетельство купца второй гильдии, развернул собственную виноторговлю. Спустя три года он устроил винокуренный завод в только что приобретённом имении в Вырыпаевке недалеко от губернского города. Прибыль, как и подобает купцу, Сачков пускал в оборот, на покупку новых заведений. В 1885 году он выторговал у Н.П. Березниковой пивоваренный завод в пригородной слободе Туть, а в 1886 году приобрёл у Бестужевых целое имение с винокуренным и конным заводами в селе

Фото из личного архива Е.А. Сачковой

Семья А.А. Сачкова

Лом Сачковых на улице Льва Толстого. Фото 1960-х

Фото из личного архива Е.А. Сачковой

Улица Ленина, дом № 95

Репьёвка Карсунского уезда. Покупал он и другую недвижимость. К началу XX века его семья владела в центре Симбирска пятью домами, которые почти в неизменном виде дошли до наших дней, так как построены добротно и на века. Некоторые из них какое-то время использовались Сачковыми как доходные дома, другие ещё при жизни Александр Дмитриевич отдал детям - сыну Александру и дочери Марии после её бракосочетания с дворянином Л.И. Афанасьевым.

В губернии Александра Дмитриевича за глаза называли «водочным королём». На него равнялись все виноторговцы губернии. И даже с введением в 1893 году «винной монополии» и новых правил винной торговли, по которым запрещалась свободная торговля спиртным, а всю продукцию необходимо было сдавать государству в соответствии с выданной квотой на производство спирта, дела Сачкова не пошатнулись. Его заведения крепко стояли на ногах. Карсунский дворянин А.П. Родионов, побывав на пивоваренном заводе Сачкова в Симбирске, отметил: «Прекрасные каменные здания завода и подвалов, а также внутреннее устройство замечательное. Пивовар немец из Лотарингии. Завод выделяет пива 30 тысяч вёдер в год». Но особенно гордился купец ректификационным спиртом, который производился на его винокуренных заводах в Вырыпаевке и Репьёвке. За его качество он получил две золотые медали (одну из них — на выставке в Амстердаме) и золотую звезду на выставке в Тунисе. Александру Дмитриевичу было чем гордиться: выйдя из низов,

он сумел составить огромное состояние. Только на текущих банковских счетах у него лежал капитал в 400 тысяч рублей. В 1891 году купец первой гильдии Сачков был возведён в потомственное почётное гражданство.

Хотя Сачков отличался прижимистостью, но при необходимости занимался благотворительностью и попечительством. За устройство на своё иждивение столовых для снабжения детей горячим питанием и хлебом во время неурожая и голода в Симбирской губернии в том же 1891 году получил благодарность от императрицы Марии Александровны. В декабре 1894 года на благотворительной выставке картин в Симбирске, устроенной вице-губернатором С.Д. Ржевским в пользу Красного Креста, Сачков купил самую дорожную картину (800 рублей) одесского художника Лагорио.

Как крупный землевладелец, в те годы он входил в число гласных Карсунского и Симбирского уездных земских собраний, был почётным членом совета губернского попечительства детских приютов. В этих уездах ему принадлежало до 8,5 тысячи десятин земли. В одном только Вырыпаевском имении насчитывалось более двух тысяч десятин. Там землевладелец устроил свою загородную усадьбу с домом и фруктовым садом.

Но звёздный час для Александра Дмитриевича наступил 12 апреля 1893 года, когда горожане избрали его на четырёхлетний срок городским головой.

Путь на олимп власти был нелёгко. С 1870 года купец 2 гильдии Сачков вошёл в число гласных городской думы и до самой смерти безотказно

работал в разных думских комиссиях. В 1875 году Дума избрала его в состав учётного комитета городского банка. В этой должности он находился без малого пятнадцать лет. С 1885 года он вошёл в совет попечительства Симбирского ремесленного училища гр. В.В. Орлова-Давыдова. Человек дела, он с особым пиететом относился к профессиональному образованию. Являлся членом попечительства Симбирского коммерческого училища. Благодаря его стараниям в городе в 1895 году открылось второе ремесленное училище имени М.В. Лебедева. Будучи городским головой Александр Дмитриевич обхаживал местного «Плюшкина», Михаила Васильевича Лебедева. Мелкий чиновник, получавший грошовой жалование, отказывая себе во всём, в течение полувека откладывал заработанные копейки в кубышку. Жил он в ветхом домишке на Мартыновой улице (ул. Радищева), спал на голых досках, укрывшись тряпьем, а зимой и вовсе спал в печке, не раздеваясь, экономя на дровах, топил её раз в несколько дней. Питался по людям, а иногда, взяв ложку, шёл на базар и, притворившись покупателем, пробовал у торговки молоко и сметану. Когда скопленный им капитал достиг 70 тысяч рублей, симбирский городской голова Сачков уговорил его за неимением наследников передать деньги городу на строительство ремесленного училища для мальчиков-сирот. «Он за ним долго ухаживал, — пишет в мемуарах директор чувашской учительской школы И.Я. Яковлев, — возил по городу в своём экипаже, кормил его». Когда М.В. Лебедев отдал накопленное, было открыто ремесленное училище его имени, при котором он жил до самой смерти, получая от города пенсию.

Как городской голова и предприниматель, Сачков хлопотал вместе с губернатором о подведении к Симбирску железной дороги, рассыпал местным богачам официальные приглашения подписаться на акции Симбирско-Алатырской железной дороги, надеясь на то, что если соберётся достаточное количество денег (до 5 млн руб.), то правительство утвердит это направление.

Новая должность подняла официальный статус и престиж Александра Дмитриевича в глазах симбирского общества. По зимам на обеды и ужины

у Сачковых собирались многие симбирские дворяне: Юрий Николаевич и Мария Алексеевна Языковы, Прасковья Матвеевна Эйлер, Варвара Егоровна, Александр Петрович и Николай Александрович Родионовы, княгиня Елизавета Николаевна Ухтомская и другие. И даже сановники рангом выше удостаивали его вниманием. В дневниковых записях за 1893 год А.П. Родионов отмечал: «По слухам, Сачков делает вечер в Симбирске с губернатором. Видно, настала пора ему «форсить» и раскошелиться..!» И далее глубокомысленно замечает: «Да! Деньги, ум и независимость - такие силы, перед которыми немногие не преклоняются в нынешнее приниженное время». В июле 1894 года в доме Сачкова прошёл обед в честь Иоанна Кронштадтского, во время его посещения Симбирска.

Скончался Александр Дмитриевич в октябре 1897 года. После его смерти на его личном счёте в Управе осталось более семи тысяч рублей, которые наследники передали городу, распорядившись о содержании на эти средства двух коек в богадельне и двух кроватей в больнице для неизлечимых больных. Сын покойного, Александр Александрович Сачков, в память об отце учредил в Симбирской классической гимназии стипендию имени А.Д. Сачкова для детей служащих городской управы, которая была выдана вначале гимназисту Александру Иванову, а после его выпуска в 1914 году - Леониду Пескову.

Продолжатель семейной династии Александр Александрович Сачков, по воспоминаниям современников,

«...был довольно красивый brunet. Он это знает; знает и то, что отец его миллионер! Поэтому держит себя, несмотря на свою юность, весьма положительно, с достоинством... Это ещё молодой франтик, порядочно покутивший (на горе своих родителей) в Москве и поэтому не сдавший государственный экзамен в университет... Сачков-старший, наживший умом и трудом большое состояние и старавшийся о карьере своего сына, конечно, был им крайне недоволен, с ним часто и серьёзно ссорился; но ввиду невозможности исправить дело и настоять на том, чтобы Александр Александрович добился диплома, смирился, зная, что богатство заменит все возможные привилегии!.. Больше всего занимают его увеселения в Симбирске, а в деревне (Рельёвке) лошади и украшение дома и усадьбы, порученной его наблюдению... Там стены зала делаются «под мрамор», потолки украшаются

лепной работой, везде настилают паркет, а мебель покупают в Москве. Но Сачков-младший всё же юноша приличный, порядочный и добрый».

После смерти отца Александр Александрович Сачков остепенился. Женившись на дворянке Александре Ивановне Афанасьевой, он с семьёй по зимам проживал в Симбирске. В 1908-1909 годах по проекту архитектора А.А. Шодэ им был выстроен особняк на Покровской улице (ныне здание Симбирской митрополии, памятник архитектуры). В 1893 году он был избран Симбирским земским уездным собранием в почётные мировые судьи Симбирского уезда, и в этой должности находился около двадцати лет. Состоял он и казначеем Общества Красного Креста, и Симбирского общества поощрения рысистого коннозаводства, входил в городские Общество охоты и Общество велосипедистов. Являлся почётным смотрителем Симбирского городского 3-классного училища.

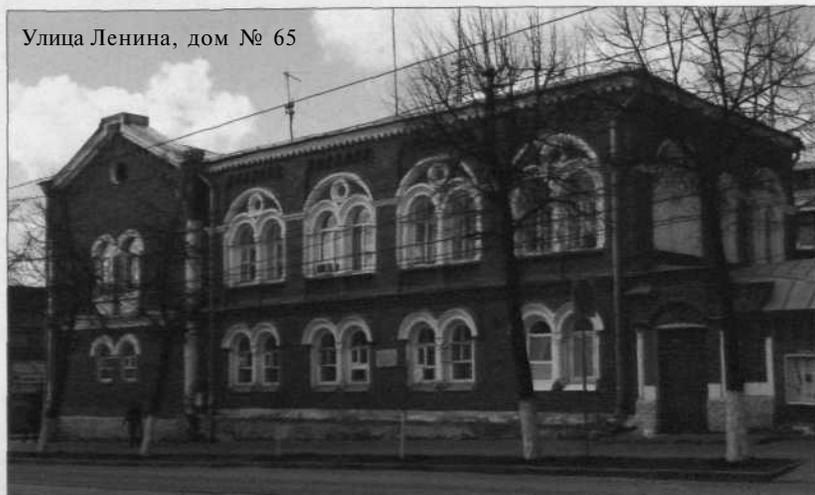
После революции он с семьёй покинул Симбирск. Судьба забросила Сачковых в Иркутск.

По словам его внучки Екатерины Сачковой, «там и были похоронены А.А. Сачков и его супруга. В последующем на месте того кладбища был разбит парк, а на захоронении Сачковых установлена карусель!»

Татьяна Громова

На фото:
Лома, принадлежавшие А.Д. Сачкову
во второй половине XIX века

Фото Сергея Ойкина

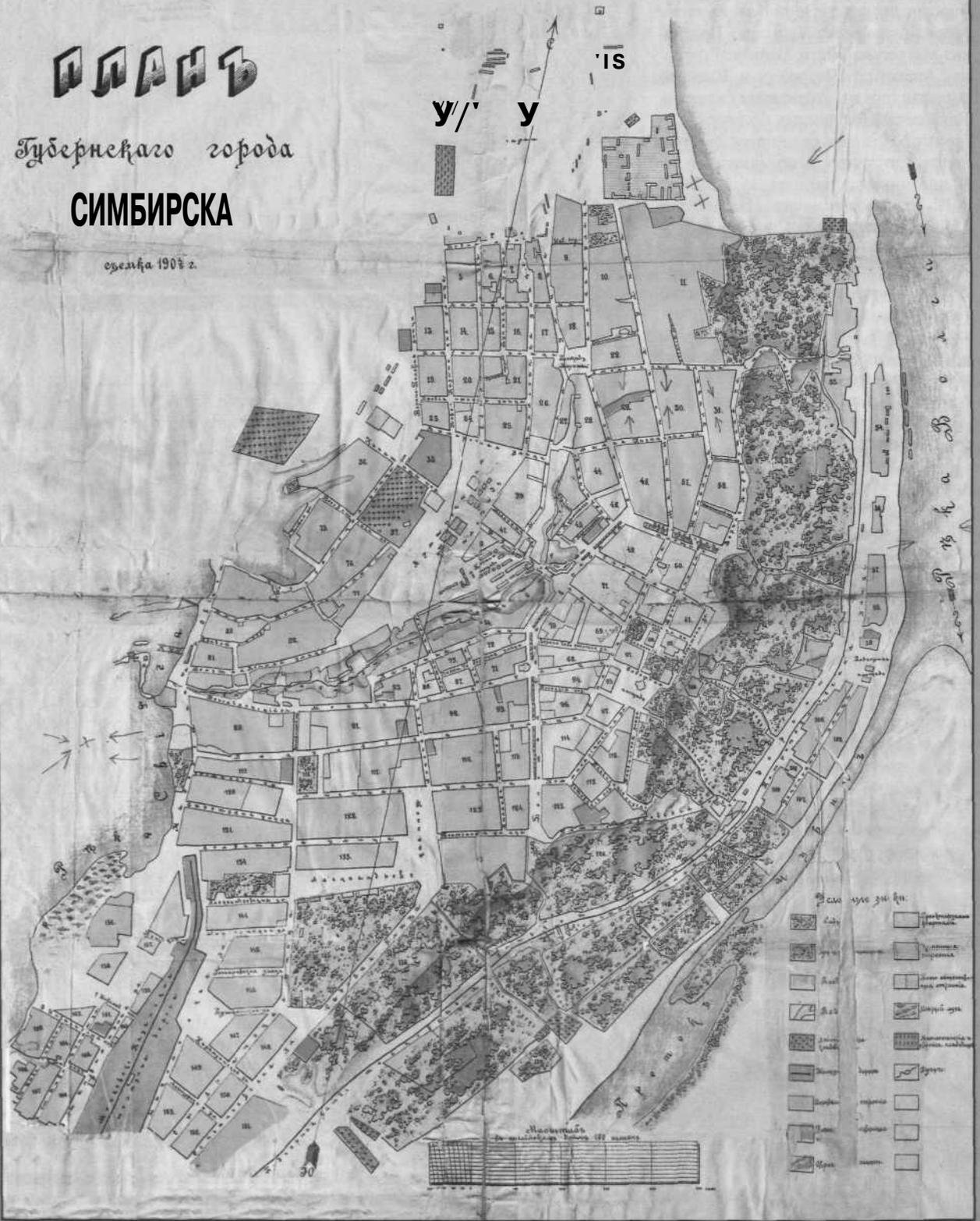
• Сведения взяты из картотеки АС. Сытина

ПЛАНЪ

Губернскаго города

СИМБИРСКА

съемка 1907 г.

Из фондов Государственного архива Ульяновской области

План, основывающийся на съёмке 1904-1905 годов, отражает расширение города в северном и южном направлениях. На месте хаотичной застройки района Кирпичных Сараев появилась регулярная планировка новых кварталов с большим участком под городской сад

«Перед тем как выйти в свет...»

В 1913 году в Симбирске проживало около 70 тысяч человек. В городе быстрыми темпами шло уплотнение построек. Общее количество перенаселённых квартир в Симбирске в 1912 году составляло 41%, при этом в них проживало 47% всего населения города, и только 26% квартир отвечало благоприятным условиям их заселения.

С XX века начался новый этап в истории Симбирска. В городе наблюдался стремительный рост торгово-промышленного оборота. Признаки обновления и активизации экономической и торговой инициативы в городе были очевидны. Дорожали земельные участки, дома и квартиры, увеличилось строительство зданий для представительств банков, страховых компаний, коммерческих фирм.

Одно обстоятельство тормозило торгово-промышленный рост - отдалённость Симбирска от железных дорог. Столица земледельческой губернии, источником благосостояния которой было сельское хозяйство и скотоводство, в торгово-промышленном отношении уступала другим губерниям Поволжья. Понимая, что шанс на развитие города тесным образом связан с развитием железнодорожного движения, власти Симбирска всячески способствовали проведению железных дорог по территории губернии. Особенно важным для Симбирска являлся вопрос о месте строительства моста через Волгу. Переговоры с заинтересованными ведомствами привели к благоприятному для города решению, и в 1916 году возле Симбирска был сдан в эксплуатацию Романовский мост (после 1917 года - мост Свободы), построенный по проекту выдающегося русского инженера-мостостроителя Н.А. Белелюбского (1845-1922). Две магистрали - Московско-Казанская и Волго-Бугульминская - соединились возле Симбирска, и городу представилась возможность стать новым торговым пунктом Поволжья.

Первые десятилетия XX века ознаменовались началом нового этапа гражданского строительства в Симбирске. В этот период роль административной, культурной, торговой и учебной артерии Симбирска взяла на себя Большая Саратовская улица, переименованная в 1912 году в Гончаровскую в связи со столетием со дня рождения И.А. Гончарова. В период с 1900-го по 1914 годы практически все здания по Большой Саратовской улице были реконструированы или построены заново.

Законченный архитектурный облик отличал только центральные площади Симбирска: Соборную, Карамзинскую и Торговую. Удалённые от центра Базарная, Ярмарочная, Александровская площади, как и площадь Маришка, образованная на месте озера (в начале века Симбирка и питающие её родники были взяты в подземный коллектор), представляли собой по сути дела пустыри, которые городские власти пытались всячески благоустроить. На Базарной площади предполагалось построить храм во имя св. Александра Невского (проект не осуществлён), на площади Маришка в 1912 году построили здание Народного училища (Красноармейская, 53). Александровскую площадь, чьи гигантские размеры казались городским властям неоправданными, было решено частично превратить в городской квартал, чтобы площадь приобрела традиционную четырёхугольную форму. В 1913 году в районе Александровской площади, на открытом со всех сторон участке, было построено эффектное здание городской электростанции (Минаева, 46).

Начало XX века ознаменовалось возведением замечательных в архитектурном отношении памятников, до настоящего времени отражающих своеобразие архитектурного облика нашего города. Архитектурный облик города этого времени определяло прежде всего творчество трёх архитекторов: А.А. Шодэ, Ф.О. Ливчака и Ф.Е. Вольсова. Эти мастера сумели осуществить ряд важных в градостроительном отношении заказов местного самоуправления, общественных организаций города и нашли в Симбирске широкую частную практику.

Шодэ работал в рамках поздней эклектики, Ливчак и Вольсов проявили себя как архитекторы стиля модерн. Среди творений этих архитекторов можно выделить такие постройки, как Дом-памятник И.А. Гончарову (Новый Венец, 3/4), здание Государственного банка (Гончарова, 10), лютеранская церковь Святой Марии (Ленина, 100), Воскресенская церковь (Карла Маркса, 15), здание дворянского земельного и крестьянского поземельного банков (Льва Толстого, 42), дом Симбирского общественного собрания (площадь Ленина, 6), доходный дом Н.С. Зеленкова с электрокинотеатром «Амбир» (Гончарова, 24), Общество взаимного кредита (Гончарова), типография А.Т. Токарева (Гончарова, 50), здание пожарного депо (Пожарный переулок, 6).

До 1910 года Симбирск представлял собой «в любой день ненастья сплошную грязную площадь». Летом бедствием города была пыль: «целые облака её носились по городу, проникая в дома, засыпая всю зелень». Комиссия пригласила на должность заведующего дорожными сооружениями инженера Н.А. Александрова. Симбирские улицы были разделены на три категории: с сильным, средним и слабым движением. В последних было решено мостить только проезжие части, а обочины засаживать газонами и деревьями. Центральные улицы города заливались асфальтом. Подготовительные работы, связанные с закупкой камня, были завершены к 1911 году. В 1913 году были замощены «камнем твёрдых пород» все улицы первой и большая часть второй категорий, то есть все важнейшие артерии города.

За четыре года (1909-1913) бюджет города вырос вдвое, и по бюджету на 1913 год город занял 27 место среди более чем 600 русских городов. «Одним словом, Симбирск, - сообщали гласные в своём отчёте, — производит в настоящее время впечатление города, проснувшегося от долгого «обломовского» сна и спешно совершенствующего свой туалет, перед тем как выйти в свет».

Ирина Котова,

директор музея-заповедника
«Родина В.И. Ленина»

Кофе в атмосфере модерна

В Ульяновске открылось архитектурное кафе

Время на наших глазах нещадно разрушает памятники архитектуры. Однако есть силы, пытающиеся противостоять нависающей угрозе утраты архитектурных шедевров. Одну из них представляет Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина», непрестанно ведущий работу по реставрации и ремонту зданий, созданию новых музеев. Последнее его достижение - отремонтированный «полуэтаж» в особняке, построенном о проекту А.А. Шодэ, и открытие в нём архитектурного кафе.

18 апреля 2013 года в Международный день охраны памятников и исторических мест в музее «Архитектура эпохи модерна в Симбирске» (улица Л. Толстого, д. 43) состоялось открытие архитектурного кафе и презентация ресурса информационно-игрового портала. По словам директора музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» Ирины Котовой, этот день для открытия нового объекта музейного комплекса был выбран не случайно: «Само учреждение Международного дня охраны памятников и исторических мест в 1982 году было вызвано необходимостью привлечь внимание общественности к проблеме сохранения памятников истории».

Сам музей с 2008 года располагается в особняке, когда-то принадлежавшем начальнику Симбирского жандармского управления М.П. фон Брадке. Заповедник шаг за шагом отвоевывал у времени это здание и достиг больших успехов. Присутствовавшие на открытии кафе архитекторы, художники, учёные-краеведы, реставраторы, представители СМИ убедились, каким уютным стал полуподвальный этаж дома после серьёзных работ по осушению подвала и укреплению фундамента. Теперь ульяновцы и гости города после знакомства с экспозицией музея, спустившись вниз и подключившись к WI-FI с помощью предоставленных им планшетов, смогут получить доступ к информационному ресурсу с документами, содержащими данные о старинных зданиях Симбирска-Ульяновска, улицах, деятельности архитекторов и т. д.

«Мы пытаемся догнать время и стараемся привлечь как можно больше молодых людей к знакомству с миром

модерна и его воплощением в архитектуре Симбирска», - так объяснила происходящее Наталья Зубкова, заведующая музейным комплексом «Градостроительство и архитектура Симбирска-Ульяновска». Наслаждаясь вкусом ароматного кофе и изысканных сортов чая, в окружении внимательных сотрудников музея гости, присутствовавшие на открытии кафе, лично убедились, как с помощью современных технологий можно поиграть с предметами быта эпохи модерна. Известно, что для этого космополитического стиля, пришедшего в Россию с Запада, была характерна любовь к мелким предметам обстановки. Вазы, люстры, лампы, керамика, небольшие бронзовые скульптуры - изображения всех этих предметов заложены в игру и позволяют участникам выражать свои декораторские идеи. Тем более что модерн со своей особой гаммой пастельных тонов и изысканными цветочными мотивами дарит ощущение радости творчества тонким натурам. Наталья Львовна уверена, что через какое-то время удастся выявить лучших знатоков модерна и всем им вручить памятные подарки.

Проекты, открытия, выставки

«Музей «Архитектура эпохи модерна в Симбирске» маленький - всего четыре человека, но работа, которую он проводит, - очень большая!» - с удовольствием отметила приятная Ирина Геннадьевна Котова.

Действительно, в этом году больше месяца в Центре русского модерна

Фото Алексея Жданова

Российской государственной библиотеки (Москва) работала историко-документальная выставка «Симбирский архитектор эпохи модерна - Ф.О. Ливчак». Она стала очередным звеном в серии совместных проектов Главархива Москвы и Музея-заповедника по популяризации архитектурного наследия. В предыдущие годы в Ульяновске с успехом прошли две выставки Главархива Москвы об известных московских архитекторах Ф.О. Шехтеле и А.С. Каминском.

С академиком Императорской Академии художеств Ф.О. Шехтелем связана и большая сенсация вечера. Доцент УлГУ, краевед Сергей Петров ответственно заявил, что намерен разыскать фотографии интерьера утраченного симбирского особняка Е.М. Перси-Френч, а также доказать, что Шехтель, коллега и тёзка Ф.О. Ливчака, не раз бывал в нашем городе.

«Из архива Московского художественного театра имени Чехова я получил подтверждение, что Шехтель, друг братьев Чеховых, располагал негативами и фотографиями внешнего вида и «внутренностей» симбирского дома Перси-Френч. На них ориентировались художники при подготовке декораций к пьесе А.П. Чехова «Вишнёвый сад» в постановке К.С. Станиславского! - рассказал публике Сергей Борисович. — Уже сама просьба Фёдора Осиповича прислать ему из Симбирска изображения интерьера усадебного дома местной помещицы, обладавшей великолепным вкусом и огромными финансовыми возможностями для воплощения своих идей, говорит о том, что он, вероятно, был в доме Екатерины Максимилиановны Перси-Френч в Киндяковке.

По некоторым сведениям, сестра Шехтеля Александра Евгения, выйдя замуж за симбирянина, некоего господина Гейнке, проживала в нашем городе, а их мать Розалия Доротея Шехтель выражала желание жить в семье дочери. Сотрудник Музея архитектуры им. Щусева Л.В. Сайгина (Москва) полагает, что Розалия Доротея не только жила в Симбирске, но и умерла и похоронена здесь. Можно предположить, что Ф.О. Шехтель, будучи заботливым сыном и братом, посещал Симбирск. Если наши поиски материалов, полученных Шехтелем из Симбирска, окажутся успешными, то мы докажем, что выдающийся московский зодчий, автор проекта Ярославского вокзала и десятков столичных строений, составляющих гордость отечественной архитектуры, был связан с нашим городом, и воочию увидим, чем же так привлекала Шехтеля ныне утраченная симбирская усадьба Перси-Френч».

А вот городская усадьба симбирской дворянки Евгении Николаевны Ухтомской сохранилась до наших дней и стала основой выставки «Старый дом, давно влюблённый в свою юность», открытой в том же полуподвале дома фон Брадке одновременно с архитектурным кафе.

Если бы даже архитектор Ф.О. Ливчак не создал больше в нашем городе зданий, кроме двух домов для Ухтомской по улице Покровской (ныне ул. Л. Толстого №№ 28 и 30), то уже оставил бы о себе добрую память. Специалисты считают, что в этих зданиях ощущается близость манеры Ливчака

Фото Алексея Сайгина

Фасад дома № 28 по ул. Л. Толстого украшает большое полукруглое окно с балконом, ограждённым эффектной металлической решёткой с растительным орнаментом, в центре которой размещены инициалы хозяйки особняка Евгении Ухтомской - «Е» и «У».

петербургскому модерну с его тягой к натуральному камню, монохромности и символике архитектурных деталей. Блестящий русский архитектор Фёдор Осипович Ливчак (1878-1919), занимавший пост городского архитектора Симбирска, был мастером, обладавшим яркой индивидуальной манерой, экспериментатором, определившим своеобразие симбирского модерна. Его гению принадлежит целый ряд сохранившихся до наших дней строений, придающих неповторимый оттенок архитектурному облику города, - дом Симбирского общественного собрания (1909, сейчас Дом музыки), здание Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков (1911, ныне УлГУ), здание школы огнестойкого строительства (1911, ныне облтубдиспансер) и т. д.

В начале прошлого века в Симбирской губернии началось массовое огнестойкое строительство из бетонных блоков по новой системе, разработанной Ливчаком.

Доходные дома княжны Евгении Николаевны Ухтомской, старшей дочери симбирского уездного предводителя дворянства, крупного землевладельца и коннозаводчика князя Николая Николаевича Ухтомского, - тоже здания из этого ряда, как и собственный

дом-ателье архитектора, построенный им недалеко от Покровской несколько позже.

На выставке в музее «Архитектура модерна в Симбирске» можно увидеть фотодокументы рода Ухтомских из фондов Музея-заповедника, проекты, чертежи, фотографии зданий и декоративных элементов, украшающих их.

За век, прошедший с момента возведения доходных домов Евгении Ухтомской, у них сменилось немало владельцев. В 1910-х врач-бактериолог А.А. Козлов открыл в доме № 28 частную химико-бактериологическую лабораторию и рентгеноскопический кабинет. Каждый этаж дома № 30 предназначался для сдачи отдельных квартир. В настоящее время оба здания принадлежат городской детской больнице № 1 и находятся на ремонте. Кроме «служения здравоохранению» эти два здания, образчики высокого архитектурного стиля «модерн», продолжают выполнять и другую важную миссию - дарят эстетическое наслаждение взрослым и формируют у молодых ульяновцев хороший вкус.

Вероника Михайлова

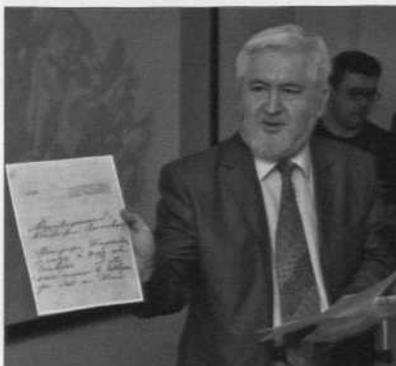

Фото Алексея Жданова

Сергей Петров:
«То самое письмо Ф.О. Шехтеля К.С. Станиславскому от 11 ноября 1903 года, положившее начало краеведческому расследованию»

Новое время — новые планы

Симбирск в полной мере испытал трудности, вызванные военными тяготами и революционным лихолетьем. Они выразились в практически полном прекращении капитального жилого строительства, в увеличении людности населения.

В годы Первой мировой и Гражданской войн численность населения Симбирска резко возросла за счёт войск, беженцев, пленных и принудительно переселённых. В 1913 году (с учётом заволжских слобод) насчитывалось всего 5598 жилых домов, из них 668 были двух- и трёхэтажными, 477 - каменными. По данным губстаткомитета, в Симбирске на 1 января 1914 года проживало 69 701 человек. В 1919 году население Симбирска возросло до 200 тысяч человек, из которых 120 тысяч человек составляли беженцы и военные. В 1920 году в пределах городской черты проживало уже 45 181 человек, на окраинах и в слободах - 31 801 человек. В то же время с 1914-го по 1919 год в Симбирске новое жилое

строительство почти не велось, а старые постройки не ремонтировались. В результате в городе резко обострился жилищный вопрос.

В ходе освоения советской властью городского пространства изменился статус старого административного, религиозного и культурного центра. Дом губернатора превратился в Дом Свободы, в зданиях учебных заведений расположились госпитали, в здании Общественного собрания - Дворец рабочей культуры, в здании Присутственных мест - губбюст и отделение Американской администрации помощи (АРА). Кельи Спасского женского монастыря и дома «бывших» были заселены рабочими госпредприятий. Советские учреждения разместились не только в административных,

но и в жилых зданиях. Таким образом, произошло понижение социально-пространственного статуса всего городского центра.

К первой годовщине Октябрьской революции на бывшей Гончаровской улице на гранитном пьедестале памятника Александру II установили гипсовый бюст идеолога коммунистического движения К. Маркса, в честь которого переименовали и саму центральную улицу. В 1921 году в северной части Николаевского сада, примыкающей к Николаевскому кафедральному собору, одним из первых в стране появился памятник К. Марксу (скульптор С.Д. Меркуров). В то же время с пьедестала был снят бюст П.А. Столыпина; рассматривался вопрос о сносе памятника

Сергей Сытин: «Мы снова на Большой Саратовской улице напротив Гостиных рядов. Правда, с 1912 года улица носит имя Гончарова. Здания - те же. А вот люди, эпоха - явно другие. Революционный Симбирск празднует 1 Мая 1919 года. Всадники в будёновках. Чёткий строй бойцов. «Долой мировую буржуазию! Смерть Колчаку! Да здравствует Коммунистический Интернационал!»

Н.М. Карамзину. Многие улицы и переулки получили вместо прежних названий новые, революционные, став средством политической пропаганды и агитации советской власти.

В 1920 году произошли значительные разрушения застройки по берегам р. Симбирки: оползни и просадки грунта привели к повреждению многих зданий, включая Гостиный двор, на месте старой дамбы образовался глубокий провал. 6 августа 1922 года сильный ливень привёл к повреждению Новой дамбы и к появлению на проезжей части Большой Конной и ещё нескольких улиц «дождевых промоин» глубиной 5-10 метров. Повреждения второй дамбы и почти мгновенное превращение улиц в глубокие овраги произвело впечатление на местные власти и горожан. Об этих событиях сообщалось даже в зарубежной печати, а работавшие в то время в Симбирске специалисты во главе с опытным инженером Ф.Е. Вольсовым начали говорить о возможности полного разрушения оползнями всей центральной части города от Венца до оврага р. Симбирки. Их аргументы были настолько убедительны, что советское правительство в тяжелейший для страны период хозяйственной разрухи и голода сначала нашло средства для проведения геологических исследований, потом на разработку проекта защитных сооружений и, наконец, на строительство громадного коллектора в среднем течении р. Симбирки. Сооружение кирпичного коллектора от Малой дамбы (в створе ул. Красногвардейской) до провала на месте Старой дамбы (в створе ул. Лассалья - ныне К. Маркса) велось в 1924 году и зафиксировано на большой серии фотоснимков. Тогда же на месте разрушившейся в 1920 году Старой дамбы был выстроен деревянный автогужевой мост, открытый для движения в 1924 году.

В годы нэпа возобновились работы по благоустройству городской территории: горкомунотдел планировал превратить Симбирск в «город-сад», учитывая общую площадь озеленения городской территории. Весной 1921 года был приведён в порядок бульвар на ул. К. Маркса (быв. Большой Саратовской, ныне Гончарова), вновь засаженный деревьями и кустарниками. Однако выделяемых

Из фондов УОКМ

Губернаторский дом.

С 1917 года - Дом Свободы, откуда была провозглашена власть Советов

средств для озеленения улиц Симбирска было недостаточно, и идея «города-сада» в целом осталась нереализованной. Проводились более актуальные работы: по укреплению железнодорожного моста через Волгу и волжского косогоора.

После серии оползней, произошедших в начале 1920-х годов, в районе р. Симбирки и на волжском склоне, был поднят вопрос о переносе города на левый берег р. Свияги и в Заволжье. В частности, инженер Г. Шатте указывал, что, «разбивая под будущий город незастроенные поля, имеется фактическая возможность распланировать его по всем правилам современного строительства». Дальше разговоров, правда, дело так и не пошло ввиду отсутствия в Симбирске крупного промышленного производства (за исключением завода им. Володарского в Заволжье) и проведения в середине 1920-х годов широкомасштабных противооползневых работ.

В 1925 году на основе плана города 1913 года был составлен новый проект городской планировки, учитывающий изменения, произошедшие в застройке города за годы Гражданской войны и нэпа. Новый городской план предусматривал развитие регулярной квартальной застройки в северном и южном направлениях.

В 1923 году в доме на улице Ленина (быв. Московской), где с 1878-го по 1887 год жила семья Ульяновых, был открыт Историко-революционный музей имени В.И. Ленина, называвшийся сначала «музеем симбирского бюро истпарта». После смерти В.И. Ленина Симбирск «в ознаменование

месторождения» вождя летом 1924 года переименовывают в Ульяновск.

В начале 1925 года на ул. К. Маркса (быв. Большой Саратовской, ныне Гончарова) на пьедестале, оставшемся от памятника Александру II, была установлена гипсовая скульптура В.И. Ленина (демонтирована в конце 1920-х годов вместе с пьедесталом). В 10-ю годовщину Октябрьской революции на братской могиле, расположенной на бульваре Новый Венец, был открыт памятник красноармейцам, погибшим в боях за Симбирск в сентябре 1918 года (автор проекта - Ф.Е. Вольсов). К ноябрю 1929 года на базе Историко-революционного музея создан мемориально-бытовой музей В.И. Ленина.

Вместе с тем местные власти развернули кампанию по уничтожению в городе культовых построек - наследия царизма, портившего облик «родины Ильича». В конце 1920-х-начале 1930-х годов, несмотря на протесты общественности и специалистов, было снесено большинство каменных храмов города, в том числе Свято-Троицкий летний и Николаевский зимний кафедральные соборы, украшавшие исторический центр города. Буквально за несколько лет Ульяновск лишился прежних архитектурных доминант, утратил своё былое своеобразие и привлекательность.

Во второй половине 1930-х годов в левобережной части города началось строительство жилого массива для рабочих и служащих машиностроительного завода им. Володарского и железнодорожников. Все объекты рабочего посёлка возводились в стиле конструктивизма.

Фото Алексея Сягина

Дом Ф.О. Ливчака, построенный в 1914 году. Ныне - Дом актёра

В 1938 году в правобережье, на месте снесённых ветхих построек по ул. Л. Толстого (быв. Покровской), появились три кирпичных четырёхэтажных дома, известные ныне как «Володарские».

Тем не менее существенных изменений в планировке и застройке исторической части Ульяновска в это время не произошло. Находясь в составе Средне-Волжского края (с 1928 г.) и Куйбышевской области (с 1930 г.), город представлял собой средний по значению административно-торговый центр, не имевший крупных промышленных предприятий. В 1938 году ВЦИК принял решение об образовании Ульяновского сельского района - за счёт пригородной зоны города.

В этот период в Ульяновске продолжались работы по увековечению памяти В.И. Ленина. В 1938 году поступили предложения о создании в городе филиала Центрального музея В.И. Ленина и мерах по сохранению дома-музея. В апреле 1940 года на центральной площади Ульяновска был установлен памятник вождю работы известного скульптора М.Г. Манизера. Этот монумент на долгие годы стал главным символом города. Даже начавшаяся война не помешала ульяновцам открыть 2 ноября 1941 года в бывшем доме барона Х.Г. Штемпеля на ул. Л. Толстого филиал Центрального музея В.И. Ленина.

В 1939 году, в соответствии с проектом «Большая Волга», специалисты

Здание Симбирского общественного собрания. Построено в 1909-1910-х годах по проекту Ливчака. С 1918 года - Народный дом, ныне - Дом музыки

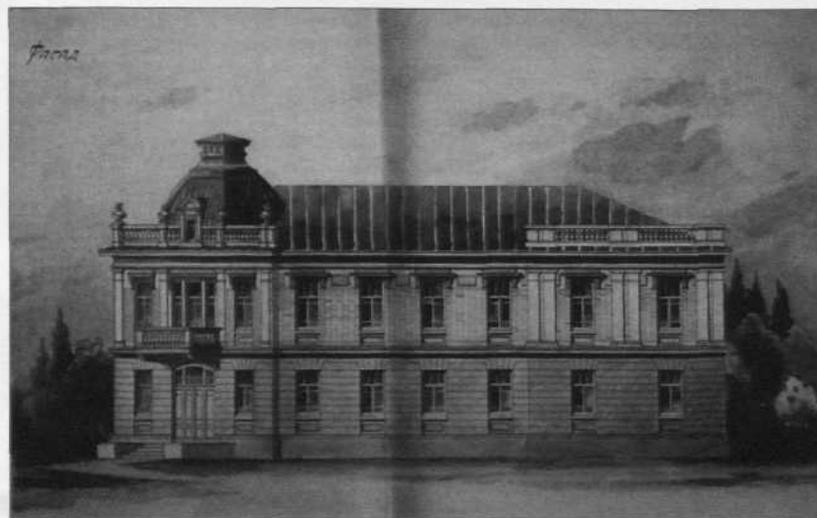
Московского государственного института по проектированию городов (ГИПРОГОР) выполнили проект планировки г. Ульяновска. Согласно этому проекту развитие города предусматривалось в южном (с. Винновка), западном (ее. Конно-Подгорная слобода, Мостовая, Сельдь) и частично в северном направлении. Трест «Горгеосъёмка» произвёл подробную топогеодезическую съёмку территории города и прилегающих к нему земель. Эти материалы использовались для определения дальнейших

направлений перспективного развития застройки Ульяновска. Схематический проект планировки города был утверждён коллегией Наркомхоза РСФСР в 1940 году, однако нападение Германии на СССР внесло свои коррективы в дальнейшие градостроительные планы.

Александр Кузнецов,

из книги

«Историко-архитектурные памятники Симбирска-Ульяновска»

Неосуществлённый проект жилого дома Ульяновского горисполкома на улице 25 Октября. Середина 1920-х годов. Здание должно было примыкать с северо-востока к усадьбе бывшего дома купца Н.Л. Шатрова (ныне Дворец бракосочетания)

Зима 1943 года была снежной и умеренно тёплой, а ближе к весне начались сплошные метели, так что устойчивый снежный покров перекрыл среднегодовые показатели предшествующих лет. Весна к тому же задержалась, и обильное снеготаяние пришлось на конец апреля - начало мая. Вскрылась Волга, начался весенний ледоход.

За рекой - военный патронный завод, эвакуированный в Первую мировую войну из Петрограда. На случай весеннего половодья соорудили земляно-гравийную дамбу. А половодье в этот год и впрямь было как никогда обильным, сравнительно слабая дамба дала сначала слабую течь, потом образовался небольшой проран. Службы дамы не существовало, поэтому тревогу подняли поздно.

Сообщили в область. По телефону передали, что на дрезине по мосту через реку выехали высокие областные начальники, включая обл- и горвоенкомов, коменданта гарнизона, командиров военных училищ, формируемых военных частей. В общем, собралось у прорана всё руководство завода, готовое с ответственностью решать проблемы, связанные с надвигающейся катастрофой, но так ничего и не решили.

Как это всегда и бывает, прорыв дамбы случился ночью. Началась схватка людей со стихией. По указанию начальника городского гарнизона к месту катастрофы по тревоге с лопатами и ломами прибыли в быстром темпе морячки - служащие военноморского арсенала, были подняты по тревоге военные училища, шанцевый инструмент подвезли на станцию Город-И на автомашинах. Под парами стоял в готовности рабочий поезд. Всё пришло в движение. В третьем часу ночи директор завода вспомнил, что в 3.00 будет звонить Сталин: он звонил по четвергам и субботам. Сегодня был четверг. Директор пригласил к себе в заводууправление первого секретаря областного комитета партии и председателя облисполкома.

Ровно в три часа ночи раздался зуммер телефона высокочастотной связи.

- Здравствуйте, говорит Сталин.

- Здравствуйте товарищ Сталин, говорит директор номерного завода.

- Как идут дела, как идёт освоение новой продукции для крупнокалиберных пулемётов новых штурмовиков и истребителей?

Хлеб ВОЙНЫ

Об этом случае, произошедшем во время войны на патронном заводе им. Володарского, я слышал дважды от разных людей. Первый раз - в начале 1960-х годов, когда приходилось быть на заводе по комсомольским делам, второй раз - в 1980-е годы от инженера, входившего в руководство завода, - Крисламова Николая Алексеевича.

- Товарищ Сталин! Освоение новой продукции идёт с опережением графика, продукция ежедневно проходит испытания на полигоне, планируем начать отгрузку дней на 10-15 раньше графика, военпреды по этой продукции к нам претензии не имеют, так что, думаю; мы с задачей, поставленной ГКО, справимся.

- Хорошо. Ко мне вопросы будут?

- Вопрос будет, товарищ Сталин. И он очень непростой. У нас беда. Прорвало плотину, дамбу. Дамба защищала завод и рабочий посёлок на случай необычайно большого паводка. И вот этот случай произошёл. Вода прорвала дамбу, образовала проран, сейчас заполняет низину за дамбой, ту выработку в земле, откуда брали грунт для этой дамбы. Дальше может случиться худшее. Проран в любую минуту может стать ещё шире, и тогда территория завода станет частью русла паводковых вод. Вода затопит электростанцию, и завод может стать. Это будет катастрофа.

Сталин после долгой паузы:

- Какие меры вы приняли?

- Подняли в ружьё морской арсенал, моряки там лопатами и ломами делают новую насыпь. Поднят весь гарнизон города. Он с минуты на минуту будет здесь включён в работу, но на заводе нет автомобилей, есть конный обоз, на этом транспорте мы не сможем организовать подвоз затаренных мешков из песчаного карьера, чтобы уложить их в проран.

Сталин:

- Что вы можете сделать, ваши предложения?

- Товарищ Сталин! Есть только один выход из положения, но он выходит за рамки моих полномочий. У меня на заводе есть двухмесячный запас пшеничной и ржаной муки, который мы по графику расходует и восполняем. Мы организовали бесплатное питание подростков и рабочих хлебом и чаем в ночные смены и премируем передовых рабочих паке-тами с мукой. Я не могу дать указание и израсходовать этот фонд в проран, потому что это... хле-еб.

Слово «хлеб» он проговорил растянуто, по буквам, как заклинание.

Сталин:

- Да-а-а... Вы понимаете, что ваша продукция и есть хлеб фронта? Каждый третий патрон - это ваш патрон! И если завод встанет, это будет лучший подарок Гитлеру! Вы это понимаете?

Директор:

- Да, товарищ Сталин! Я всё понимаю!

Сталин:

- Нет, вы не всё понимаете. Вы директор важнейшего стратегического завода, а рассуждаете, как тактик, как комбат, как заурядный командир полка. Вы должны решить важнейшую стратегическую задачу: дать хлеб фронту... Я скажу заместителю наркома обороны по тылу товарищу Хрулёву, чтобы он сегодня же отгрузил вам этот двухмесячный запас. Вы меня поняли?

- Товарищ Сталин! Спасибо, большое Вам спасибо!

Сталин:

- Не надо меня благодарить, я выбрал меньшее из самых неблагоприятных решений. Действуйте. Да. Где сейчас находятся руководители области?

- Здесь, у меня в кабинете.

Сталин:

- Дайте трубку секретарю обкома... Дрожашими руками секретарь берёт трубку. Сталин обращается к нему:

- Вы понимаете всю полноту ответственности, которая ложится на областную партийную организацию в связи с возникшей ситуацией?

- Да, товарищ Сталин, я понимаю.

- Учтите, что спрос, в первую очередь, будет с вас, и вы понесёте главную ответственность за эту катастрофу, если она случится.

Секретарь:

- Сделаем всё, товарищ Сталин, но катастрофы не будет. Заверяю Вас.

Сталин:

- Позвоните мне в семнадцать ноль-ноль.

Разговор закончился, а события развивались самыми быстрыми темпами. Рабочий поезд привёз на завод курсантов военных училищ, им объявили, что идут учения по защите завода от паводка, угрозы заводу нет, но рвы и отводные канавы нужно как можно быстрее вырыть. Работа кипела.

Директор тем временем вызвал своих замов, начальников служб, поставил конкретные задачи каждому; на заводе отыскивали двух инженеров-гидротехников, уже пенсионеров, посоветовались с ними, как лучше уложить мешки с мукой в проран, чтобы это было целесообразно. Обоих назначили инженерами по защите дамбы. Привели в порядок обоз, из отдела сбыта вызвали не занятых в этот день на работах грузчиков.

Уполномоченные особых отделов завода, училищ, служб получили указания запретить вести переписку по этому случаю, все указания должны были отдаваться устно и строго контролироваться.

Начальник гарнизона доложил об этом случае в штаб Приреченского военного округа, военный прокурор - в военную прокуратуру округа, директор завода - министру оборонной промышленности и о своём разговоре со Сталиным. Министр обещал прислать своего заместителя с группой спецов-гидротехников, обследовать детально дамбу, отремонтировать её с тем, чтобы подобное впредь не повторилось.

А между тем на дамбу прибыл сапёрный батальон формируемой воинской части. Из тарного цеха подвезли сваи и доски, сапёры быстренько сделали мостки к прорану на гребне дамбы. Далее к делу приступили грузчики. Инженеры-гидротехники сделали чертёж желобов для спуска мешков

с мукой в проран, и дело пошло. В обед всем выдали сухой паёк, походная кухня напоила людей чаем.

Мешки клали узлами и днищами напротив потолка в два ряда, а следующий слой мешков — поперёк предыдущего. К семнадцати часам в тот же день, в четверг, первый секретарь обкома партии доложил по телефону товарищу Сталину, что опасность остановки завода ликвидирована.

Последнюю точку в этой истории поставили оперативные уполномоченные разных отделов, служб и подразделений. Они взяли подписки о неразглашении этого случая со всех участников ликвидации прорыва воды и затопления территории завода. И ныне нигде — ни в архивах, ни в отчётах об этом — ни звука. Этот случай был рядовым случаем войны и вполне укладывается в военное правило тех лет: «Всё для фронта, всё для Победы!».

Рудольф Азбукин

В 1916 году в Симбирске был основан патронный завод. В аграрной губернии это было первое крупное промышленное предприятие. С начала XX века вокруг завода рос посёлок, давший начало Заволжскому району Ульяновска. В 1920 году был создан Заволжский поселковый совет. 3 января 1935 года образован Заволжский район города Ульяновска, куда вошли посёлок Верхняя Часовня, Заволжский рабочий посёлок и три слободы: Королёвка, Канава и Нижняя Часовня.

В годы Гражданской войны патронный завод сыграл огромное значение в обеспечении Красной армии боеприпасами. Начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная война потребовала от заводчан круглосуточной работы. В 1943 году объём производства возрос по сравнению с 1940 годом в пять с лишним раз.

С 25 февраля 1942 года Заволжский район назывался Володарским. Сообщение с посёлком было затруднено. В зимнее время оно осуществлялось железногородным поездом через железнодорожный Ульяновский мост, а в летнее время — паромом. Автомобильное сообщение началось лишь в 1958 году — через построенную автомобильную секцию моста.

Работники цеха 24 завода имени Володарского изготавливали патроны для пистолета «ТТ»

Сейчас трудно представить, что Заволжского района могло не быть. Однако такой вариант рассматривался: в послевоенный генеральный план развития города Володарский район вообще не был включён. А всё потому, что заводу им. Володарского часто угрожали паводки, а дамба, отделявшая его от большой реки, была очень слабая. Планируя в конце 1940-х годов строительство Куйбышевской ГЭС, власти решили перенести патронный завод на правый волжский берег, в северную часть Ульяновска. По разным причинам

строительство ГЭС и устройство Куйбышевского водохранилища было отложено, а Володарский район оказался вообще вне плана застройки. Этот вопрос решался на правительственном уровне. Совет министров РСФСР поручил Ульяновскому горисполкому срочно разработать предложения «о регулировании застройки Володарского района города Ульяновска». Проект генерального плана Ульяновска был переработан, а Володарский район — спасён. С 1958 года район называется Заволжским.

«Помдоктора» — звал её маршал Жуков

Теперь День Победы я встречаю одна, без своей мамы. Но я хочу рассказать о ней, потому что она прожила достойную жизнь и была участником той Великой войны.

Моя мама, Каракозова Анна Петровна, ушла из жизни в ночь на 15 февраля 2012 года. А 14 января ей исполнилось 88 лет. Последние полтора года она тяжело болела, но мужественно и терпеливо переносила страдания.

Это было тяжёлое время и для неё, и для меня. Мы всю жизнь прожили вместе, расставаясь только на время моей учебы, отпусков и рабочих поездок.

Мама была очень добрым, кротким человеком. Она и мой отец, учитель французского и немецкого языков, рано ушедший из жизни, подарили мне свою любовь к русской и мировой культуре, умение видеть прекрасное во всех его проявлениях. Благодаря родителям большой мир, открывшийся мне впоследствии, встретил меня как добрый знакомый. Я бродила маршрутами Д'Артаньяна в Париже и вспоминала, как мама читала мне эту книгу, а отец, чуть позже, положил передо мной французское издание «Мушкетёров»... А в Луизиане, символически крася забор Тома Сойера, я слышала, как мне из детства доносится тихий смех мамы, очень любившей этого героя Марка Твена. И не могу передать чувство гордости, переполнявшее меня, когда я стояла перед Бранденбургскими воротами: моя мама участвовала в боях за Берлин и расписалась на поверженном Рейхстаге!

Она была самым скромным и миролюбивым человеком на свете. Мама любила книги, музыку и театр, и с трёх лет я познала волшебство оперы... А ещё я слушала её рассказы о войне... Знала их наизусть, но всё равно готова была слушать до бесконечности.

Восемнадцатилетней девочкой, окончившей краткосрочные курсы медсестёр, попала моя мама в самое горнило Курской дуги. На себе, под непрерывным огнём, вытаскивала раненых — она, весившая 46 кг!

Потом, вместе со штабом армии 2-го Белорусского фронта, мама прошла с боями Украину, Польшу, Венгрию. Маршал Жуков звал её «помдоктора». Прозвище возникло при довольно забавных обстоятельствах. В штабе 69-й армии, которой командовал генерал Колпакчи, мама работала фельдшером. Однажды Георгий Константинович пришёл в зубо-врачебный кабинет удалить зуб. И врач приказал маме крепче прижать голову маршала к подголовнику кресла. А мама была худенькая да ещё ступевалась перед Жуковым. Положила руки ему на лоб, а они дрожат. Жуков сказал: «Как нежно! Только эдак, пожалуй, он (врач. — Авт.) мне голову оторвёт. Ты кто такая?». «Я фельдшер, помогаю сейчас доктору», — ответила мама. «Помдоктор, значит. Ну, тогда крепче прижимай!». И с тех пор, когда маршал её видел, на все уставные приветствия мамы, ласково говорил: «А, помдоктор! Будь здорова!»

В Берлине, под Рейхстагом, встретила моя мама Победу. У неё есть медали за взятие Варшавы, Будапешта, Берлина, орден Великой Отечественной войны. Но особо дорогой для неё всегда была медаль «За боевые заслуги», лично вручённая Георгием Константиновичем Жуковым после боя за Харьков.

Когда мама демобилизовалась в августе 1945 года, приехала работать в Инзу, где организовывался санэпиднадзор. Получив специализацию в Куйбышевском бактериологическом институте, она всю жизнь проработала бактериологом в Инзенской службе санэпиднадзора.

Мама любила людей, умела помогать им так, что человек не чувствовал себя неловко. Как только стало возможным, она, не называя себя, неоднократно перечисляла (пусть небольшие деньги) возрождающимся храмам и монастырям. Её отец, а мой дедушка, сгинувший в лагерях

Анна Каракозова

задолго до моего рождения, был иконописцем.

Мне она много рассказывала о своём отце и о роде Ознобишиных, с которыми дружила бабушка, и о военном городе Куйбышеве, где заканчивала учёбу, в оперном театре которого шли спектакли Большого театра. Мама была поклонницей Козловского и рассказывала, как они с сестрой дожидались его у служебного входа после спектакля...

Жизнь порой интереснее любого романа. В пятом классе в Базарном Сызгане, где после ареста дедушки приютилась семья, её учителем и классным руководителем стал только что приехавший туда по распределению молодой Леонид Алексеевич Каракозов, типичный интеллигент, близорукий, всё теряющий, и она таскала за ним тетрадки. А потом получила от него письмо на фронт. Мои родители были гармоничной парой, несмотря на разницу в возрасте. Всю жизнь посвятили мне, своему более чем позднему ребёнку. А когда племянник папы стал солистом Куйбышевского оперного театра, круг замкнулся. Этот театр стал мне родным. Теперь, во многом благодаря родителям, в Инзе проходят концерты моих родных — заслуженной артистки России Татьяны Протопоповой и её дочери, также солистки оперы Натальи Бондаревой. И как же артисты, эти дети кулис, помогали мне всё это время! Помогали своим искусством, заставляли выходить на сайты

прямой трансляции спектаклей, и это давало мне силы жить. И мама, прислушиваясь к знакомым голосам, улыбалась и становилась почти молодой. Кстати, до конца жизни она сохранила что-то юное в облике.

Всё время маминой болезни с нами были добрые друзья. Я благодарна замечательным людям - врачу И.Ф. Горшенину, Т.Н. Ребровской, моей подруге Татьяне Бурдасовой... Мама своей добротой и отзывчивостью притягивала к себе людей. Помню, как за год до её смерти, перед 9 Мая привела к ней своих студентов - как же трепетно слушали они её воспоминания о фронтовой юности!

Сейчас мне кажется, что я многое недодала ей, а она любила меня бесконечно... Разбирая после её смерти старые бумаги, я нашла её письмо ко мне. Оно было написано десять лет назад, после первого тяжелейшего инфаркта. «Если ты читаешь это письмо, дорогая моя доченька, значит, ты осталась без меня...». В числе многих её советов была просьба - всегда встречать День Победы так, как если бы мы были вместе. Не плакать, а радоваться, ибо это была великая радость, хоть и «со слезами на глазах».

Не знаю, получится ли у меня встречать этот Великий день так, как она хотела - со мной нет той, которая внесла и свой вклад в Победу, моей дорогой мамы. Но осталась память. Я постараюсь...

Да. Уходят ветераны той Великой войны. И уважения достойно то, что юные солдаты оказывают им воинские почести, провожая в последний путь. Благодарю военный комиссариат и военнотружущих, почтивших память моей мамы, ветерана Великой Отечественной войны, Анны Петровны Каракозовой залпами воинского салюта.

Низкий поклон, великая благодарность всем ветеранам Великой Отечественной! Вечная память павшим на полях сражений. И тем, кто оставил этот мир, прожив достойную долгую жизнь. Дай бог здоровья и сил ныне живущим.

Ирина Каракозова

г. Инза

Подвиг Ивана Будилина

Иван Будилин

Моё юношество связано с ульяновской школой № 63 имени Героя Советского Союза Ивана Михайловича Будилина. Тогда мне казалось, что это имя мало кому известно. И каково же было моё удивление, когда я увидела мемориальную плиту на доме № 32 по проспекту Ленинского комсомола: «В этом доме жил Герой Советского Союза И.М. Будилин». Рядом с нашей школой очень скромно жил Герой Советского Союза! Он не имел привычки пользоваться своим высоким званием, но вся его жизнь достойна уважения и благодарной памяти земляков. А что мы знаем о нём?

Вместе с краеведами и учителями школы № 63 я побывала в сельской Прибрежной средней школе Старомайнского района. На стендах школьного музея - история села, биографии выдающихся земляков. Среди них - И.М. Будилин, уроженец мордовского села Александровка Цильнинского района (ныне Ульяновской области). Родился будущий Герой Советского Союза 24 декабря 1924 года в многодетной крестьянской семье Михаила Егоровича и Анны Гавриловны Будилиных. После окончания четырёх классов работал бригадиром в колхозе. Мечтал поступить в сельскохозяйственный техникум, стать агрономом, но судьба распорядилась иначе. Началась Великая Отечественная война. В августе 1942 года Ивана призвали в Рабоче-Крестьянскую Красную армию из села Головкино Старомайнского района. В запасном стрелковом полку, сформированном в Поволжье, он прошёл спецподготовку и стал одним из лучших связистов.

В феврале 1943 года командир отделения связи младший сержант Иван Будилин на Центральном фронте в составе 685-го стрелкового полка 193-й стрелковой дивизии получил боевое крещение. Он принимал участие в боях

на Курской дуге, освобождал города и сёла, форсировал реки.

На подступах к городу Севск наш земляк сумел отличиться, проявив находчивость. Во время боя с противником передовой отряд дивизии потерял радиосвязь с командиром батальона, с артиллерийским подразделением. Выручил младший сержант Иван Будилин: неподалёку от КП он обнаружил брошенную гитлеровцами линию связи, протянувшуюся вдоль дороги.

В октябре 1943 года 193-я Краснознаменная стрелковая дивизия в составе 65-й армии готовилась к форсированию Днепра. Отделение Будилина получило задачу действовать в первом эшелоне дивизии в составе усиленного стрелкового батальона майора В. Нестерова и обеспечить его надёжной связью. В 6.30 утра 15 октября 1943 года правый берег Днепра содрогнулся от тяжести тысяч снарядов и мин - началась артподготовка. Когда Иван Будилин переправлялся через Днепр, его плот был разбит осколком снаряда. Но младший сержант смог добраться до берега вплавь, а по дну ледяной реки протащить тяжёлую катушку с кабелем и размотать провод, не раз ныряя на дно. Его действия позволили проложить надёжную линию связи

с командованием 685-го стрелкового полка. На правом берегу Днепра на занятом плацдарме связист принял участие в отражении семи контратак противника. Он лично уничтожил несколько солдат и офицеров вермахта. Даже раненый, Иван не покидал поле боя двое суток. Отделение младшего сержанта Ивана Будилина поддерживало связь под непрерывным огнём артиллерии и разрывами бомб. И ему, и его подчинённым не раз приходилось спускаться в ледяные воды Днепра и соединять концы разорванного кабеля. Во время передышки между боями к Ивану прибежал командир взвода и вручил ему телефонограмму: «Товарищу Будилину. Военный совет армии восхищается вашим мужеством. Вы под огнём противника неоднократно исправляли повреждения линии связи. За поддержание непрерывной основы управления войсками объявляю благодарность».

После выполнения боевой задачи дивизия заслужила право называться «Днепровской». 51 воин прославленной дивизии получил звание Героя Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года и наш земляк Иван Михайлович Будилин был удостоен этого высокого звания.

В послевоенные годы он сумел осуществить свою мечту - стал агрономом. Работал в колхозах и совхозах Ульяновской области, семь лет отдал целине. Затем переехал в Ульяновск, участвовал в строительстве Ленинского мемориала, работал на предприятиях города. Везде Иван Михайлович трудился на совесть, потому что знал главный закон человеческого счастья - жить для людей.

Вместе с женой Ниной Александровной они вырастили и воспитали пятерых детей. Умер Иван Михайлович в сентябре 1995 года.

Бюст Будилина установлен на Аллее Героев в посёлке Старая Майна Ульяновской области. В 2006 году у здания школы № 63 г. Ульяновска была торжественно открыта памятная экспозиция в честь Героя в присутствии его вдовы и дочери, ветеранов Великой Отечественной войны, представителей общественной организации «Боевое братство» и заволжского отдела образования.

Юлия Кондратьева,
студентка УлГТУ

Знак Героя Советского Союза каждый день встречает учащихся средней школы № 63 города Ульяновска и напоминает им о подвиге И.М. Будилина

Стенд из школьного музея

Юбилей отмечали с размахом

Памятник И.А. Гончарову в Ульяновске установлен в 1948 году. Фото из книги П.С. Бейсова «Гончаров и родной край». 1951

Утверждают, что знаменательные даты обладают особой магией. Цифра 300 крупным планом впервые появилась в областной газете города Ульяновска в начале 1947 года. Затем её стали тиражировать на афишных тумбах и на плакатах, притягивающих внимание горожан и готовящих их к юбилею города. Минувшее не должно было порости быльём, поэтому в марте 1948 года на заседании обкома партии, который тогда располагался в здании по ул. Энгельса (ныне корпус Технического университета), постановили - юбилею города быть, к тому же его решили совместить с праздником Всесоюзного дня танкиста. УК ВКП(б) одобрило инициативу, а Совмин РСФСР выделил дополнительные средства из бюджета на празднование города - более 550 млн рублей.

Председателем комиссии по подготовке мероприятий был назначен зампред горисполкома Афанасьев, помогал ему секретарь горкома Балабанов. Редактору областной газеты «Ульяновская правда» товарищу Денисюку первый секретарь обкома Терентьев поручил выпустить праздничный номер. 11 сентября 1948 года в городском театре состоялось торжественное собрание, посвященное 300-летию Симбирска-Ульяновска. Сессию открыл Б. Афанасьев, предоставив слово предгорисполкома Салицкому. Следуя традициям того времени, избрали почётный президиум во главе с товарищем Сталиным и членами Политбюро партии. Так началось праздничное мероприятие.

Выход праздничного номера газеты «Ульяновская правда» задерживался. В редакции на углу улиц Гончарова и Кузнецова главный редактор Пётр Денисюк внимательно вычитывал репортаж своего спецкора с торжественного заседания горсовета. Сам он как член бюро партии на этом заседании был избран в президиум. Вместе с ним сидели гости: секретарь московского горкома партии, зам. председателя Куйбышевского облисполкома и председатель облисполкома Л. Флорентьев, приехавший из Куйбышева для укрепления советской работы. До войны он окончил сельхозинститут и даже успел защитить диссертацию. По его инициативе исполком горсовета 23 июля 1947 года своевременно принял постановление «О внешнем благоустройстве Ульяновска», согласно которому городские службы и простые граждане были обязаны привести в порядок дворы и улицы, починить заборы. Городским службам вменялось в обязанность замостить тротуары, поправить лестницы, ведущие

к Волге. За крупными предприятиями оставался ремонт значительных общественных объектов.

...Редактор всё ещё находился под впечатлением недавно закончившегося торжества. Праздничная атмосфера охватила приглашённых на сессию уже в фойе, где играл духовой оркестр. «В безвозвратное прошлое ушли тёмные страницы старого революционного Симбирска, сонного города. Из помещичьего купеческого города Ульяновск превратился в один из промышленных и культурных центров. Особенно большое развитие он получил за последние годы» - эту фразу из доклада встретили аплодисментами. В заключение торжественного собрания было принято письмо руководителю государства товарищу Сталину с обещанием «трудиться во имя развития страны по выполнению задач пятилетки» не покладая рук. После перерыва выступили известные артисты из Москвы: народный артист РСФСР Александровский, народный артист БССР Болотин и заслуженный артист РСФСР Балашов.

...Передовую Пётр Денисюк решил озаглавить «Юбилей родного города». Целая подборка сообщений касалась успехов стахановцев. Тут же на первой странице был редакционный материал, посвященный Дню танкиста. Вторая страница начиналась историческим очерком Б. Чистова, посвященным 30-летию освобождения Симбирска от белочехов. Затем — приветствие ульяновцам из Львова от 24 мотострелковой Железной дивизии, которая стала наследницей славной воинской части, освободившей Симбирск 12 сентября 1918 года.

**Ульяновск. 12.09.1948 г.
10.00 - 15.00**

... С раннего утра улицы огласились бравурными мелодиями, затем передали песню об Ульяновске на стихи местного поэта Краснова, в скором времени ставшую своеобразным гимном города. По пути в центр редактор «Ульяновской правды» обратил внимание на толпящихся у новых газетных витрин празднично одетых горожан -

это польстило. Ульяновцы уже подтягивались к центральной части города. На стендах и витринах можно было видеть надписи «1648-1948. Симбирску-Ульяновску - 300 лет». Первые сюрпризы ожидали горожан на главной улице города. На всём протяжении Гончаровой в витринах магазинов были размещены портреты передовиков производства и станхановцев. Вскоре под маршевую музыку с оркестром по улице прошли курсанты прославленного Кразнознамённого гвардейского танкового училища. День танкиста - их праздник. На мундирах преподавателей сияли ордена - многие из них после окончания войны были направлены в два танковых училища Ульяновска. Для юных жителей города центром праздника стал детский парк, где выступали коллективы художественной самодеятельности, занимавшиеся в кружках Дворца пионеров. В ЦПКО им. Свердлова давал бесплатные представления театр кукол - шла пьеса «12 месяцев». Старшеклассники, ученики 1-й школы, спешили к проходной - КПП бронетанкового училища. Там проходил День открытых дверей. Можно было забраться в люк боевой машины, подержаться за рычаги. Герой Советского Союза грек Рафтопулло рассказал ученикам подшефной мужской школы о самых знаменитых выпускниках Краснознамённого училища - дважды Герое Советского Союза Бойко, Агибалове, Космодемьянском.

В 11.00 представители общественности, работники культуры, студенты собрались у сквера пединститута перед входом в бывшую Карамзинскую библиотеку. Взрослая публика подтягивалась к зданию Дворца книги. Митинг открыл председатель гор-исполкома Салицкий. Затем слово предоставили писателю Г. Коновалову и директору Дворца книги Перухиной. И вот наступил торжественный момент, когда по знаку секретаря обкома Чернышёва и председателя облисполкома Флорентьева с постаментов сняли покрывало. Перед ульяновцами предстал бюст земляка, автора знаменитой трилогии и путешественника, совершившего кругосветное путешествие. Наконец-то бюст Гончарова занял почётное место среди памятников нашего города. На открытии присутствовали преподаватели

педагогического института Гриценко, Бутаев и Бейсов. Пётр Сергеевич Бейсов недавно закончил работу над материалами книги «Гончаров и родной край» и беседовал с прибывшими из Москвы членами Союза писателей Горбуновым и Карцевым.

Логичным продолжением чествования И.А. Гончарова стала выставка во Дворце книги: центральное место на стендах, посвященных литераторам-землякам, естественно, занимало первое издание книги «Фрегат "Паллада"». Среди раритетов библиотеки многие впервые увидели книгу П. Мартынова «250 лет Симбирску». Комсомольцев заинтересовал сборник «Молодые ульяновцы в боях за родину», посвященный недавно минувшей войне и вышедший в прошлом году по инициативе секретаря обкома комсомола. В соседнем помещении в залах краеведческого музея экспонировались изделия местной промышленности. Здесь был представлен макет нового автомобиля «УльЗИС-5», моторы-движки завода ЗМД, новый металлообрабатывающий станок, выпущенный заводом им. Володарского. В разделе текстильной промышленности демонстрировались образцы сукон, а фабрики им. КИМ и им. Горького представили широкий ассортимент трикотажа, мужского и женского белья, лыжных костюмов.

На втором этаже музея ульяновские художники представили свою экспозицию. Пожилые ульяновцы задерживались у акварелей Панина, Архангельского, а молодёжи больше нравились картины на исторические темы «Штурм города Степаном Разиным», «Пугачёв в заключении», «Атака Железной дивизии на Симбирск 12 сентября 1918 года». Свой творческий отчёт перед земляками представили местные мэтры живописи, графики и скульптуры Радонежский, М. Кузьмин, Герасимов, Бондаренко.

На Венце у памятника погибшим красноармейцам тоже было многолюдно. Здесь стоял почётный караул пионеров, сюда подходили многочисленные группы экскурсантов. Ветераны Железной дивизии рассказывали о победе Октябрьской революции в Симбирске и об освобождении города от белочехов. О своих впечатлениях поведал комсомольцам и пионерам

ветеран завода им. Володарского, бывший питерский рабочий. Он присутствовал на встрече В.И. Ленина на Финляндском вокзале в апреле 1917 года, затем стоял в охране Зимнего дворца, где разместилось первое советское правительство. А однажды даже удостоился разговора с премьером советского правительства В.И. Ульяновым-Лениным. На исторической выставке, она размещалась тоже в здании краеведческого музея, архивисты города впервые представили указ царя Алексея Михайловича, повелевшего основать город на Волге.

О симбирской старине повествовали и живописные полотна, и древние документы. А следующий раздел был посвящён сегодняшнему дню города и масштабным планам его реконструкции. Этот план преобразования был утверждён Совмином РСФСР два года тому назад. От главной площади через улицу Кузнецова вёл широкий проспект на застроенную новыми домами улицу Минаева. Её с Засвияжьем соединял мост, ведущий на площадь Сталина перед проходной автозавода. Слева от завода находился большой жилищный массив с бульварами и проспектами. Широкая автострада связывала Засвияжье с новым Винновским районом. В южной части города от рабочего городка ЗМД к станции Киндяковка тоже шёл проспект. У новой железнодорожной станции размещались предприятия пищевой промышленности, а Винновская роща превращалась в парк. В северной части города за два квартала от училища связи был новый жилищный массив и далее ближе к лесу располагались новые корпуса ульяновского сельхозинститута. Вместо узкого тракта Нариманова всю северную часть жилого массива пересекал проспект, ведущий от главной площади города. Но больше всего зрителей поразила центральная часть города. На Венце с интервалами размещались целых три бульвара. Их связывала единая зелёная зона по склонам подгорья. К Волге и новому порту вели каменные террасы. В северной части центральной площади города высилось капитальное здание Дома Советов. В нём должны были размещаться областные руководящие учреждения и Дворец культуры. В числе прочего в нём предполагалось и создание музейной экспозиции.

Запланирован был зал для крупных областных мероприятий. Дом Советов венчал 45-метровый купол Ленинского торжественного зала, предназначенного для вручения правительственных наград, партийных, комсомольских билетов. Этот административно-культурный комплекс дополнялся музейным и выставочным залом. Севернее, за сквером и памятником Карлу Марксу, по генплану должны были располагаться новые корпуса пединститута. Таким могло быть будущее Ульяновска - это был бы город мечты.

В 14.00 на площади и в парке Свердлова начались концертные программы — один за другим сменялись на эстраде творческие коллективы. Детишки тянули родителей к раскинувшемуся шатру. Московский цирк заслуженного артиста РСФСР Золло показывал дрессированных медведей под руководством Филатова. Живой интерес детворы вызвала сцена с участием четвероногих артистов «Железная дорога». В парке им. Свердлова для юных ульяновцев демонстрировали кинофильмы «Красный галстук» и «Серая шейка».

Ульяновск. 12.09.1948 г. 15.00 - 24.00

...К трём часам на временную эстраду на площадь вышел коллектив Сталинградского театра Музкомедии. Показывали сцены из пьес «Урошение строптивой» и «Московский характер». Шумными аплодисментами сопровождали выступление солиста из Минска И. Болдина. Затем выступил сводный хор филармонии и клубов города. Такого хора - 100 с лишним человек - Ульяновск ещё не видел. Репродуктор пригласил молодёжь на карнавал, и под маршевую музыку нарядная процессия, возглавляемая секретарём обкома комсомола Векшиным, отправилась по аллеям парка. Артистов сменяли духовые оркестры - их было целых пять. Под плавные мелодии на площади кружились пары. Самыми желанными кавалерами для девушек были курсанты военных училищ и лётной школы.

После просмотра концертных программ большинством мужчин с главной площади города отправилось к стадиону «Спартак». Афиши приглашали на футбол. В 5 часов вечера

начался долгожданный матч команд Ульяновска и Куйбышева. Организаторы празднований запланировали поэтический турнир. У только что открытого памятника Гончарову перед студентами сельхозинститута выступили местные поэты Дедюхин, Дубинин, Кукуев, Краснов, Косауров. Они были довольны и тем вниманием, которым их одарила аудитория, и тем, что ульяновская писательская организация, наконец, решила вопрос об основании журнала «Литературный Ульяновск».

Ближе к вечеру площадь 1 Мая вновь до отказа заполнилась народом. Стало смеркаться. Свои номера представляли лучшие коллективы города, филармонии и артисты местного театра. Затем - гости. Никто не мог остаться равнодушным перед выступлением знаменитого хора Пятницкого. После заключительного номера под задорную мелодию кое-кто уже пустился в пляс. Ждали Русланову. Её выступление обещали многочисленные афиши на рекламных тумбах. И вот он, апофеоз - долгожданная гостья плавню вышла на сцену. В Ульяновске она выступала впервые. В наступившей тишине зазвучал её золотой голос. Мелодии были хорошо знакомы ульяновцам по Всесоюзному радио: «Тонкая рябина», «Когда я на почте служил ямщиком», задорная «Будьте здоровы», шуточные припевки. Заслуженная артистка пела про красавицу Волгу, про безбрежные волжские просторы, про легендарный волжский утёс. Многие закалённые в боях ветераны войны, слушая песни военных лет, вспоминали годы лихолетья. Справа от эстрады они теснились кто с палочками, кто на костылях, были и совсем безногие - прикатили посмотреть на кумира эстрады на самодельных деревянных тележках. Немало здесь было и вдов, которые уже перестали повторять как молитву знаменитые симоновские строчки «Жди меня, и я вернусь». В палатах соседнего госпиталя для тех, кто не мог ходить, были открыты окна. Под бурные аплодисменты заслуженная артистка завершила свой репертуар номерами, с которыми она выступала на импровизированном концерте по просьбе маршала Жукова на ступенях полуразрушенного Рейхстага в мае 1945 года. Далеко окрест

уплывали дорогие сердцу слова душевных русских песен.

В полночь над площадью 1 Мая в небо взвились снопы разноцветных ракет - салют в честь Дня рождения города и Всесоюзного дня танкиста.

Послесловие

Расходиться не хотелось - когда ещё будет в городе такой торжественный день. После концерта многие отправились побродить по Венцу. Снизу от пристани послышался третий удар колокола. Каюты отчалившего запоздавшего парохода сияли огнями. Проходя под опорами моста, он дал продолжительный гудок. Справа от железнодорожного моста на заливных лугах Попова острова мерцал огонёк. Там располагались огороды, а чуть дальше, ближе к старому руслу Волги, покоились изумрудные озёра.

Сказочным шлемом древнерусских богатырей представлялся круглый купол краеведческого музея. Бьющие струи старого фонтана оживляли пейзаж Венца. Члены праздничной комиссии, устав от забот, присели за столик у киоска. Пришло время подвести некоторые итоги. За полтора года прошло 35 заседаний комиссии, и, судя по настроениям горожан, праздник удался и завершился успешно. Кто-то посетовал, что не все замыслы удалось воплотить в жизнь. Главный архитектор города Е.И. Голенко сожалел о том, что главные часы города, в своё время снятые со Спасо-Вознесенского собора, так и не были установлены к празднику. Они по-прежнему продолжали лежать на складе в подвале горисполкома.

...Смолк репродуктор, диктор Всесоюзного радио завершил свои передачи. Уже вступил в свои права новый день 13 сентября. Через семь часов загудят заводские гудки, и начнётся трудовая вахта третьего года пятилетки послевоенного восстановления народного хозяйства. А справа от парка Свердлова всё ещё доносилась танцевальная музыка. Эстрадный оркестр до часу ночи играл вальсы, танго, фокстроты. Три года назад в сентябре окончилась вторая мировая война, а до второй половины XX века оставалось всего-то два года. Трёхсотлетний город с надеждой смотрел в будущее.

Владимир Радаев

Только что закончилась кровавая война, а ульяновские градоначальники уже приняли новый Генеральный план развития города. Он был продолжением проекта, принятого в 1939 году: предполагалось, что Ульяновск и дальше будет развиваться в западном, южном и северном направлениях и займёт около девяти тысяч гектаров - при населении 250 тысяч человек.

Судьбу послевоенного Ульяновска решило одно важное правительственное постановление от 1 декабря 1949 года: Ульяновск был включён в число 43 важнейших городов Советского Союза! Почти сразу за этим решением последовало постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по развитию г. Ульяновска в 1949-1960 гг.», и вскоре было выделено около восьми миллионов рублей на строительство жилых и административных объектов, на благоустройство центрального района города и ленинских мест. Финансовая поддержка позволила развернуть проектные работы по созданию Дома Советов на площади В.И. Ленина, Центрального стадиона на 10 тысяч мест, железнодорожного вокзала «Ульяновск—I».

Быстро застраивалась северная часть города, но не кирпичными строениями, а старыми деревянными. Дело в том, что после возведения Куйбышевского водохранилища в 1956 году под воду ушёл обширный и самый старый район - Подгорье, большая часть населения которого, разобрав строения, перенесла их на северную окраину, и вдоль проспекта Нариманова быстро нарисовался большой квартал.

Во всех районах города развернулось интенсивное капитальное жилое и гражданское строительство. Ульяновск, чрезмерно перенаселённый во время войны, и в конце 1940-х годов по-прежнему испытывал серьёзные трудности с расселением. В это время в архитектуре процветала помпезность, связанная с ощущением величия Победы: и жилые дома, и общественные здания строились в «сталинском стиле», опиравшемся на позднеримскую

Фото Сергея Ойкина

В «хрущёвках» ТОЖЕ МОЖНО ЖИТЬ!

архитектуру. Такой подход требовал больших финансовых вложений, а их то как раз и не хватало.

Цифры планируемых метров жилья стремительно бежали вверх, сроки сдачи домов всё ускорялись - город вынужден был реагировать на растущие потребности населения в жилой площади, но решить эти проблемы было не так-то просто. Всё изменилось после смерти Сталина: председатель Совета Министров Георгий Маленков провозгласил курс на удовлетворение нужд населения — прежде всего в жилье. Это предполагало массовое строительство доступных квартир. Но почему же это «доступное» жильё назвали «хрущёвками»? Никита Сергеевич Хрущёв на историческом XX съезде заявил: «В течение ближайших пятилеток каждая семья получит отдельную квартиру». И, чтобы решить неподъёмную задачу, стали возводить экономичные 4—5-этажные дома без лифтов,

с малогабаритными квартирами. Перед проектировщиками и строителями была поставлена задача не выходить за определённые рамки. Отдельная однокомнатная квартира должна была стоить не больше, чем комната в коммуналке, двухкомнатная - как две комнаты. Вот и стали искать более-менее приемлемые минимумы: потолки - не выше двух с половиной метров, маленькие комнаты, крошечные кухни в 4—5 метров, совмещённые санузлы... Проектирование типовых квартир предусматривало и расстановку мебели - опять же по минимуму. Даже шутка такая ходила: Хрущёв объединил ванную комнату с туалетом, но не успел соединить пол с потолком.

Предполагалось, что «хрущёвки» прослужат недолго, пока страна не разбогатеет и не начнёт строить более комфортное жильё. Большая часть этих домов возводилась из кирпича, серые однотипные здания уныло смотрелись на фоне «сталинок» или на фоне исторической симбирской застройки.

Позже развернулось панельное строительство, считавшееся более долговечным. В Ульяновске выросли домостроительные комбинаты, которые возводили уже высотные, современные дома с более комфортными квартирами. Но время показало: «хрущёвки» всё ещё востребованы. Кирпичные пятиэтажки крепко стоят на фундаменте жёсткого послевоенного времени.

Первая панельная «хрущёвка» в нашем городе появилась в Железнодорожном районе

Татьяна Зарубина

Город нашей судьбы

Фото Алексея Жданова

Сначала город резко поменял свой образ, готовясь встретить столетие со дня рождения В.И. Ленина, а с началом рыночных отношений и вовсе распалась строгая концепция развития Ульяновска. Многие архитекторы вздохнули свободно: наконец-то на смену поточному типовому домостроению пришло индивидуальное строительство, в котором можно проявить творческую фантазию, смелость решений и яркость красок! В 1990-х рухнули строительные стандарты, но и поточное строительство, которое удовлетворяло когда-то простые житейские запросы большинства, тоже на некоторое время замерло... Зато меньшинство - внезапно разбогатевшие граждане новой, свободной от лишних обязательств России - стало заказчиком радикальной архитектуры. Хотя, как известно, новое — это забытое старое: «смелые» 1990-е разбудили эклектизм и мотивы дореволюционной архитектуры. Эти тенденции проявились не только в индивидуальном строительстве, но и в облике зданий общественного назначения. И здесь, действительно, проявились таланты ульяновских архитекторов, задававшихся интересными заказами.

Чтобы органично вписать новые архитектурные шедевры в старую застройку, нужно обладать и тактом, и вкусом, а главное - нужно уважать свой город, любить его прошлое и настоящее, верить в будущее. Среди таких архитекторов - О.М. Владимиров, автор замечательного проекта

Как волжский ветер, несутся годы, и всё в этой жизни меняется... Что уж говорить о быстро меняющемся облике города! Казалось, ещё совсем недавно на месте Дворца культуры «Губернаторский» стоял Спасский женский монастырь и белели его крепкие стены; вольно и непоколебимо чувствовал себя на Спасской - точнее, Советской улице - Дом Свободы, бывший Губернаторский дом; и фрагменты Гостиного двора на месте ЦУМа напоминали нам о громко пульсирующей торговой жилке купеческого Симбирска. Всё это ещё в памяти старшего поколения, в сердцах людей, до сих пор называющих главную площадь города - Соборной, а улицу Ленина - Московской, ЦУМ - «столбами», а спуск к Волге - Тихвинским.

здания Сбербанка на улице Энгельса, А.С. Мусин, сумевший вписать новый лечебный корпус госпиталя инвалидов войны в исторический комплекс на ул. Кузнецова, авторы интересных решений в центральных кварталах города В.И. Некрасов, С.А. Кангро, А.Ф. Стариков и многие другие.

Мы видим, какой строительный бум переживают центральная и северная часть Ульяновска. К сожалению, активное (подчас скоропалительное) строительство индивидуальных коттеджей нанесло невосполнимый ущерб исторической застройке. Сносятся и перестраиваются дома и здания, отнесённые к памятникам истории и архитектуры. Утрачены исторические постройки по улице Радищева, каменный особняк дворян Баратаевых на улице Л. Толстого, с нарушениями перестроены некоторые архитектурные памятники.

В последние годы вновь ожило поточное строительство. Многоэтажные жилые дома, как грибы после дождя, вырастают с молниеносной скоростью на маленьких пятачках, близких к центру города: один дом перекрывает свет другому, уничтожает пешеходные дорожки, перекрывает выходы к остановкам транспорта, выезды к магистрали. Особенно активное строительство ведётся по руслу Симбирки, при этом строители, забываящие сваи в местах, где проходит старый кирпичный коллектор реки, не задумываются о возможных негативных последствиях.

Комплексных противооползневых мероприятий требует волжский склон, в частности, юго-восточная зона, в которой находится замечательный памятник истории и архитектуры - здание Дома музыки.

По-прежнему открыта проблема сохранения уникального парка Дружбы народов, который создавался бывшими республиками Советского Союза.

А город растёт, высится, хорошеет. Гreet душу зелёная зона исторического бульвара по улице Гончарова. Сколько копий ломали с конца XIX века горожане, оспаривавшие или защищавшие право на жизнь центрального бульвара! И он до сих пор жив, милый зелёный островок, благоустроен и всегда, с утра до позднего вечера, населён молодёжью.

Радует глаз современное здание Ульяновского отделения Центрального банка России. Благородное, торжественное, оно, вне всяких сомнений, украсило улицу Гончарова и, создав вместе со зданием Дома Советов единый архитектурный комплекс, отстояло свои права на первенство в городской архитектуре.

Город, претендующий на право быть культурной столицей, действительно преобразился и похорошел: стал опрятнее, комфортнее, зеленее, ярче. Но и прежний характер чувствуется: стоит Симбирск-Ульяновск на семи ветрах, открытый для новых задач и свершений, готовый к труду и подвигу.

Валентин Филимонов

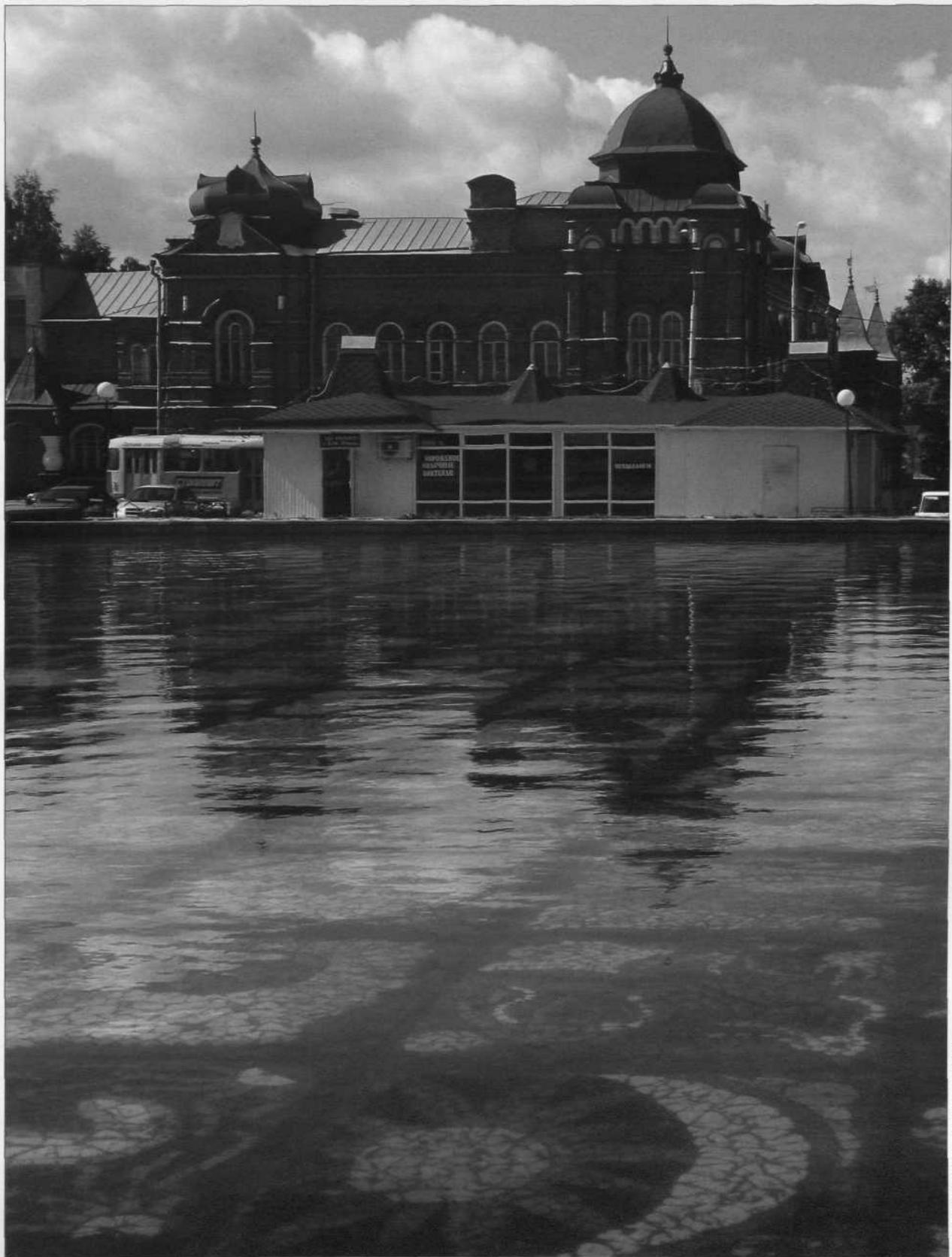

Фото Геннадия Краснопёрова

Ворота Солнца в Тиуанако — одно из самых древних сооружений Земли

О Южной Америке я мечтал давно

О Южной Америке я мечтал давно. Именно мечтал, ведь помимо желания требуется преодолеть кучу преград: найти деньги, оформить визы, подготовиться как следует, ведь в Южной Америке и дороги ожидалось нелёгкие, и климат непривычный - горный, тропический. С деньгами, конечно, было труднее всего - из учительской зарплаты их не выжмешь. И всё-таки путешествие в Южную Америку состоялось в конце августа - начале сентября 2011 года. Мне повезло: финансовую сторону взвалило на себя Русское географическое общество, а многие государства Южной Америки ввели безвизовый въезд и открыли границы. Перед отъездом московские журналисты стали пугать меня, что Боливия — самая опасная страна для белых путешественников, Мой же опыт странствий давно доказал, что люди в любой части Земли - такие же, как и мы: добрые и не очень, счастливые и не очень, но вовсе не страшные.

В древнем городе

От Десагуадеро — приграничного городка - я направился напрямую в Ла-Пас, столицу Боливии. Несмотря на четырёхкилометровую высоту, ехал легко — от границы тянулось довольно ровное плато, лишь изредка дорога начинала скакать, путаясь среди холмов, обходя каменные россыпи или песчаные острова.

Проехав километров 30-40 от границы, я обратил внимание на слегка изменившийся цвет воздуха. Он оставался таким же прозрачным и лёгким, но теперь складывалось впечатление, что его перетопило солнце. Как цвет топлёного молока отличается от цвета свежего, так дневной воздух отличался от утреннего. Он был прозрачный, но какой-то уставший, томлённый. Сначала я подумал, что это обман зрения, потом мне показалось, что лучи отражаются мелкой жёсткой травой. Но воздух «топился» и в тех местах, где травы не было вовсе.

К полудню, по мере продвижения солнца, земля вокруг окрасилась в ярко-оранжевый цвет, а воздух стал густым и плотным. Причём цвета менялись на глазах: сменился и цвет земли, а затем и неба. Чем дальше шло по небосводу солнце, тем темнее и глубже становилось небо. Его словотщательно грунтовали фиолетовой гуашью. Таких природных красок я не видел никогда! Это зрелище было тем удивительной, что именно в этот момент

я подъехал к Тиуанако - развалинам древнейшего индейского города.

К Тиуанако моё сердце привязано с детства. Ещё в школе у меня разгорелся интерес к древним культурам. И больше всего захватила доколумбовая Америка. Древний Рим по сравнению с древней Америкой кажется эпохой близкой, находящейся почти рядом, не исчезнувшей бесследно. А здесь - далёкая от Европы земля, цивилизации, тонущие где-то в глубинах веков, в безднах времени, в других измерениях. И интерес мой завязался именно с Тиуанако - таинственного города Нового Света. Непросто найти объяснение затерянному на высокогорье городу. Никто внятно о нём не сказал до сих пор ничего.

Едва я ступил на территорию города, время пошло очень медленно. Я успел обойти всю центральную площадку, потрогать почти каждый камень, рассмотреть со всех сторон застывшие статуи, успел оценить работу древних мастеров и силу жгучего сухого солнца, и вдруг, взглянув на часы, обнаружил, что прошло лишь три минуты. Я удивился, но тотчас забыл о минутной стрелке - слишком интересны были ощущения, в которые окупился. И с удивлением признал, что держу под контролем каждую свою мысль и комментирую каждое движение. Мне казалось, что я вижу самого себя со стороны и даже рассуждаю о себе в третьем лице. Но даже и это не столь важно.

Само место - вот что интересно! Не зря оно было выбрано древними. Я стоял в самом центре развалин и испытывал необъяснимое чувство гармонии, словно древние строители этой центральной площадкой «пометили» точку, с которой можно ухватить саму суть «золотого сечения» природы - независимо, знает о его существовании приходящий сюда человек или нет. Всё: тёмно-синее небо, изгибы горных хребтов и серые, с отливом их вершины, оранжевая земля межгорной долины и полуденное солнце - создавали ощущение абсолютного совершенства! Стоило уйти чуть в сторону, и это чувство исчезло. Три раза я повторял этот опыт (выходил с площадки и возвращался обратно), и всё повторялось сначала!

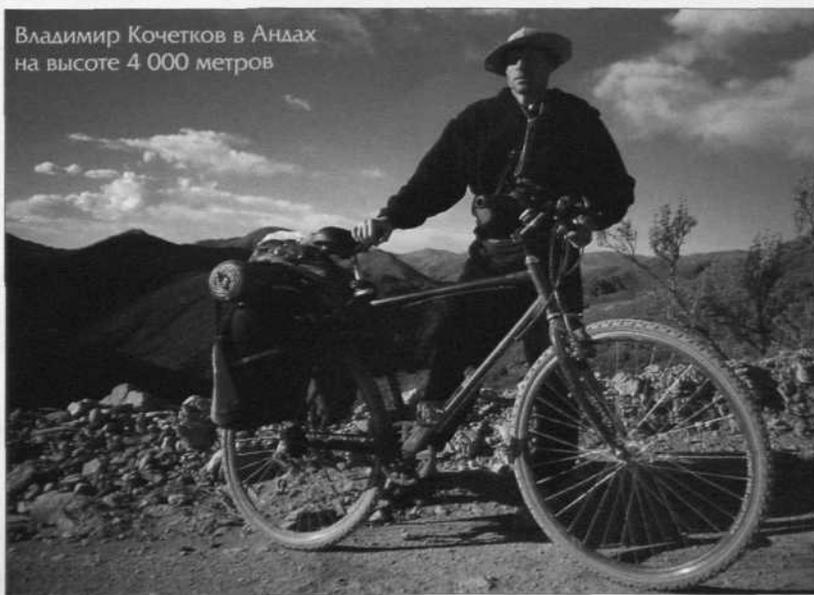
Тиуанако стал седьмым из десяти мест Земли, куда я ещё в юности задумал обязательно попасть, отметив для себя эти десять чудес света. И вот сейчас я стоял в центре Тиуанако и открывал ещё одну тайну.

Мачу-Пикчу

На Мачу-Пикчу из городка Агуас-Калиентес я поднимался пешком. Мачу-Пикчу - это наиболее хорошо сохранившийся город инков. Расположен недалеко от Куско. Его называли и «цитаделью», и «затерянным городом», и ещё как-то. Сейчас это далеко не затерянный город: туристы тянутся каждый день потоком. Эти развалины для Перу и национальное достояние, и «золотое дно». Билет стоит дорого, и в паспорт штамп ставят — посольднее визы - словно пропуск в государство инков.

Мне предстояло подняться с двухкилометровой высоты на высоту 2500 метров. Тропа шла вверх, как один сплошной подъём из разновысоких ступенек. Говорят, что это остатки старой тропы инков. Готов поверить - как же иначе могли подниматься сюда бывшие его жители? Вообще же эта тропа тянется вдоль почти всего русла реки Урубамбы, несколько десятков километров.

На подходе к Агуас-Калиентес я познакомился с парнем из Мексики Рудольфо Салинасом, и восхождение мы решили осуществить вместе. Мексиканец мне сразу понравился: общительный, доброжелательный, движения экономные - сразу видно,

Владимир Кочетков в Андах
на высоте 4 000 метров

что выносливости не занимать. Рудольфо хорошо подготовился к подъёму: надел лёгкий спортивный костюм, вооружился двумя трекинговыми палками.

Мы вышли рано, освещая путь фонариками и надеясь попасть в город до восхода солнца. Желаящих подняться пешком оказалось немного, человек 15. Подъём оказался трудным и долгим. Склон крутой, ступени высокие, сантиметров по 30, выложены камнем. Вокруг деревья - пальмы, лианы, платаны — листья близко, карабкаешься, почти касаясь их плечами. Идешь, идешь, а тропа всё вверх и вверх, сердце колотится всё сильнее, пот сначала струйками по спине, а потом сплошным потоком течёт - слышно, как капли падают вниз. Рудольфо почти бежал, легко перебирая ногами, я за ним еле поспевал. Сначала у меня хватало сил наблюдать за ним, потом я поднимался, стараясь его из виду не упустить, но на середине пути сдался, не выдержав темпа, остановился. Рудольфо убежал. Я дух перевёл, костюм сбросил, шорты надел — дело пошло легче.

Рассвело. В одном месте ветви деревьев расступились, и я увидел Агуас-Калиентес. Увидел глубоко внизу и испугался - надо же столько отмахать! Даже голова чуть закружилась от высоты. Хорошо, что по темноте

Стены из камней, сложенные индейцами без связующего раствора, стоят веками

Водопровод в Мачу-Пикчу

поднимался, иначе бы не справился, наверное. Крепкие всё-таки были древние индейцы, не простое это занятие - по горам карабкаться.

В Мачу-Пикчу я поднялся вместе с восходом. Солнце осветило сначала вершину Уайна-Пикчу, у подножья которой город примостился, затем соседние горы, а вслед за этим и сами руины. Несколько минут, пока солнце не оторвалось от горных вершин, руины горели золотым огнём, каждый камень пылал, словно огромный уголь, и вдруг, словно по команде, погасли и превратились в памятник архитектуры. Интересный, уникальный - целый город на малюсеньком пятчке! Облака напротив - если встать в центре и повернуться вокруг оси - вершины окружающих гор рядами стоят, облака, опять вершины.

Я взобрался на самую высокую точку города и сидел часа два, удивляясь.

По дороге в Мачу-Пикчу на горном перевале я видел дом крестьянина-индейца. Он был построен из камней на крохотном пятчке, нависающем над самой пропастью. Стены дома являлись продолжением каменного уступа, орлы кружили прямо напротив окон. Облака поливали весь перевал очень мелким дождём,

Мачу-Пикчу

мальчишка-индеец перегонял отару овец на новое пастбище. Воздух был настолько чист, что кружилась голова. Я сидел и удивлялся тому разнообразию жизни, которое имеет место быть на нашей планете, тем традициям, что не умерли и живут по сию пору в разных частях Земли.

Незванный гость

Для жителей Боливии я сразу превратился в «гринго» — не приспособленного к жизни американца. Смешно, но они считали меня богачем: при плотном общении то один, то другой боливиец хлопал меня по карману, делал многозначительное лицо, цокал языком и повторял: «доллар, доллар». А вообще демонстративно не обращали на меня внимания.

Это невнимание ощущалось и у границы с Перу, и дальше, в горах, далеко от границ и столицы. В деревнях мне неохотно продавали еду, а иногда отказывали даже в воде (хотя, думаю, причина — в элементарной бедности). Приходилось целиком рассчитывать на себя. Но всё рассчитать невозможно, как невозможно всё предугадать. На высокогорье трудно рассчитать расход воды — её недостаток организм переживает очень мучительно. Приходилось понемногу, но постоянно пить. Один раз я, вместо воды, взял негазированный лимонад (он продаётся в боливийских магазинах — им запросто можно отравиться), пришлось его выбросить, и я экономно тянул последнюю оставшуюся литровую бутылку воды, совсем не представляя, что буду делать, когда она закончится. И очень обрадовался, когда, спускаясь с очередного кряжа, увидел несколько сбитых в общую кучу серых убогих хижин из кирпича-сырца. Индейцы в горах Боливии строят дома очень просто. Они берут обычную глину, перемешивают её с соломой, добавляют воду и замешивают. Из получившегося раствора лепят кирпичи, высушивают их прямо на солнце и строят из этих кирпичей дома и надворные постройки. Если почва красного цвета — то и дома тот же цвет имеют, если почва серая, то и дома грязно-серого цвета.

На обочине стояла старая грузовая машина с побитыми бортами и давно облупившейся краской. Трое индейцев, бросив работу, смотрели, как я,

объезжая крупный щебень и кочки, медленно спускался к ним с вершины кряжа. Я подъехал, поздоровался и, показав пустую бутылку, попросил воды. Они насмешливо переглянулись. Один из них, блеснув зубами и ухмыляясь, махнул рукой в сторону хижин.

Я оставил велосипед у глиняной ограды, а сам вошёл во внутренний двор, понимая, что это не просто бесполезно, но и небезопасно. Я не знал, как эти люди поведут себя при моём появлении, но у меня не было выбора — путь был ещё далёк, а воды в запасе почти не оставалось.

Во дворе перед входом в дом находилось человек 12 мужчин, женщин и детей. Мужчины, прекратив разговор, угрюмо уставились на меня. Несколько детей замерли на месте, настороженно глядя прямо в глаза. Даже младенец на руках сидевшей напротив женщины закапризничал и отклонился назад так, что я успел увидеть и его лицо, и чумазую грудь матери с чисто облизанным соском. Лишь две козы, не обращая ни на кого внимания, толкались и поднимая пыль, тянули воду из старого, грязного ведра.

Я почувствовал себя очень неловко и опять поднял вверх пустую бутылку. В ответ один из индейцев кивнул на ведро, из которого пили козы, и попытался что-то объяснить, другой пожал плечами. Женщины замахали руками и начали что-то быстро и недовольно кричать, показывая на выход. Мне ничего не оставалось — только вздохнуть и неловко извиниться. Я попятился спиной к выходу, всё ещё надеясь, что в последнюю минуту что-то изменится в мою пользу, но ничего хорошего не произошло.

И всё же в тот день мне повезло — водитель одной из машин остановился, долго о чём-то расспрашивал, а в конце разговора оставил мне двухлитровую бутылку воды — видимо,

он понял мою ситуацию. А у меня к концу дня не осталось сил на разговоры, и во время нашей беседы в голове назойливо крутилась одна и та же мысль: учат ли они какой-то иностранный язык в школе — очень уж общаться трудно. Когда кто-то заговаривал со мной на английском, я так радовался, словно мы говорили на русском языке.

Прощание

Целый день я катался по Буэнос-Айресу. Не торопясь, без всякой цели, почти не прикасаясь к карте, жадно всматриваясь по сторонам. И опять, как всегда в конце путешествия, испытывал грусть, ведь здесь оставался целый кусок моей жизни. Что, по большому счёту, я мог увезти с собой? И что важнее? Какие-то вещи, сувениры? Впечатления, фотографии, видеозаписи? Или то эмоциональное состояние, в котором я пребывал здесь, что испытал, пережил, понял?

В аэропорт приехал своим ходом. Долго и тщательно разбирал и упаковывал велосипед, а потом почти всю ночь перебирал и перечитывал записи в своей записной книжке. Рано утром вылетел в Москву. Самолёт летел над Уругваем и Бразилией, а три часа спустя в иллюминатор далеко внизу я увидел берег южноамериканского континента, увидел устье Амазонки и океан, разделяющий наши материки. Я видел голубую воду океана и жёлтый берег только что покинутого континента. Я понимал, что мне в жизни очень повезло: я побывал там, куда много раз скользил мой взгляд за указкой на уроке...

Владимир Кочетков,

член Ульяновского
регионального отделения
Русского географического общества

Фото ангора

Пернатые соседи

Обыкновенный ремез

7

Полдень. По улие спешат куда-то люди, пронесется сотни автомобилей. Во всеобщий шум вносят свою лепту промышленные предприятия и навязчивая реклама. Вдруг из плотного кустарника вдоль оживлённой трассы начинает доноситься мелодичный торопливый говорок, явно здесь неуместный. Невидимого певца почти не слышно, но он с завидным упорством повторяет свою нехитрую песню.

Если спросить горожанина средних лет, далёкого от природы, каких птиц он встречал в городе, можно услышать про ворону, вездесущих воробьев и голубей. Люди постарше вспомнят про сороку, дятла и синиц, что прилетают к кормушке, вывешенной на балконе дома. Очень многие считают, что увидеть природу можно лишь выехав подальше от города: там и пение полевых жаворонков услышишь, и увидишь других интересных птиц. Отчасти это так, однако, если присмотреться, то даже в городе можно встретить очень много интересного.

Самыми удачными местами за наблюдениями птиц в городе можно считать пойму р. Свяги и городские лесные массивы. Если пройтись вдоль Свяги, увидишь на воде самых обычных уток: крякв, лысух (чёрных птиц с белыми шапочками на голове), озёрных чашек, чёрных и речных крачек, услышишь поющих соловьев и варакушек, различных камышевок. А если повезёт, увидите охоту болотных луней или гнездо-варежку, сооружённое необычными синицами - обыкновенными ремезами.

Не обделены птицами и городские леса. Здесь можно увидеть ярких зябликов, гуляющих прямо под ногами у отдыхающих, услышать пение певчих дроздов, иволги, пеночек-теньковок и пеночек-весничек. Невозможно перечислить всех, кто живёт в кронах деревьев и кустарниках, прячется в высокой траве!

Немало среди городских пернатых и редких видов. Как правило, они не гнездятся на территории города — уж больно шумная и нестабильная среда. Однако во время весеннего и осеннего перелётов можно увидеть многих представителей Красной книги. Среди них — знакомые всем лебеди, солнечный орёл, орлан-белохвост, кулик-сорока и даже филин! На территории Ульяновска размножается небольшое число охраняемых видов — большая и малая выпи, водяной пастушок, малая крачка.

Всего же за последние 25 лет орнитологи наблюдали в Ульяновске 227 различных видов птиц - чуть меньше, чем в целом по области. И каждый год это число продолжает расти. Нередко в городе обнаруживают птиц, совершенно новых для нашего региона. В 2007 году это была малая поганка, в 2011 году — сибирская чечевица, в 2012 году - черноголовая чайка.

Чем же привлекает птиц город? Прежде всего, большим количеством кормов и укрытий, отсутствием хищников. Зачем искать пропитание, если

Лысуха

Чёрные крачки

Варакушка

Малый дятел

оно лежит у всех под ногами! Поэтому сороки, серые вороны, домовые и полевые воробьи массово заселили все районы города, даже те, где минимум древесной растительности. Открытые контейнеры и мусорные баки с пищевыми отходами, брошенные на улицах остатки продуктов способствовали росту численности серой вороны. Рацион сизого голубя, самого многочисленного в городе вида, более чем на половину состоит из антропогенных кормов, часто собираемых в антисанитарных условиях. Несомненно, рост численности некоторых видов птиц нежелателен, поэтому стоит ограничить их доступ к пищевым отходам: установить крышки контейнеры, а на крупных городских свалках полностью исключить доступ к месту сортировки и утилизации отходов.

Поиск кормов в городе позволил некоторым видам выработать поведение, не характерное для естественной среды. Это и расклёвывание синицами вывешенных за окнами мешков с продуктами, воровство синицами и воробьями семечек подсолнечника и орехов из открытых мешков торговцев. В поисках корма сизые голуби, большие синицы и домовые воробьи залетают в помещения - залы ожидания вокзалов, закрытые рынки и ангары. Нам не раз приходилось наблюдать, как в осенне-зимнее время большие синицы проникали в аудитории и коридоры УлПТУ - здесь они грелись и промышляли остатками от обедов студентов.

Особые взаимоотношения у городских птиц с транспортом. Сизые голуби и домовые воробьи в поисках корма целенаправленно залетают внутрь стоящих на остановках трамвайных вагонов, прекрасно знают расположение всех дверей. Известны случаи, когда птицы залетали в одни двери, а при появлении людей покидали трамвай через другие. Сизые голуби, белые трясогузки иногда садятся на медленно едущий автотран-

спорт, перевозящий пищевые отходы и другие грузы.

В сезон размножения город предоставляет птицам множество укрытий для размещения гнёзд. Недостаток дупел в жилой и промышленной зонах компенсируется отверстиями в железобетонных плитах гаражных перекрытий и трансформаторных будок, нишами в бетонных оградах, трубах изгородей и турникетов. Известны случаи, когда городская ласточка и белая трясогузка сооружали постройки в транспортных средствах - на прогулочном судне, в автомобиле. При их передвижении родители успешно следовали за ними, продолжая выкармливать птенцов.

В 2007 году был впервые зарегистрирован случай размножения серых ворон на опорах высоковольтных ЛЭП. С тех пор они регулярно занимают их для постройки гнёзд. Иногда грачи сооружают свои постройки в совершенно экзотических местах - например, на стреле подъёмного крана.

Очень часто птицы получают травмы от столкновений с проводами ЛЭП, зданиями и другими инженерными сооружениями. В большинстве случаев это происходит ночью, когда, незнакомые с городской средой, они

неверно выбирают направления, ориентируясь на ярко освещенные вывески или точечные фонари. Регулярно голубей и воробьев сбивает движущийся на большой скорости транспорт. Даже виртуозы полёта - чёрные стрижи - иногда не в силах избежать столкновения с автомобилем.

Летом основным врагом птиц являются люди. Разве можно пройти мимо маленького птенчика, упавшего на тропинку или у подъезда жилого дома? Однако низкая экологическая образованность населения зачастую является причиной того, что в Симбирском центре спасения диких птиц всегда много питомцев. Особая участь у птенцов ушастой совы. «Брошенных» совят буквально десятками каждый год приносят в центр. И каждую ночь орнитологи разносят поступивших совят по выводкам сов, в надежде вернуть их обратно в природу. С одной стороны, это говорит о наличии неравнодушных людей среди горожан, с другой - как мало они знают о тех, кто их окружает.

Андрей Москвичей,

орнитолог, член Симбирского отделения
Союза охраны птиц России

Фото автора

Ассоциации городов Поволжья — 15 лет

Представители АГП. Ульяновск. 2010

Все города-члены Ассоциации — центры субъектов Российской Федерации: четыре столицы республик и восемь областных центров. В них проживают более восьми с половиной миллионов человек. Исполнительная дирекция АГП располагается в Самаре. Президент Ассоциации — Глава городского округа Самары Дмитрий Азаров.

В основу работы Ассоциации положен отраслевой секционный принцип. Работа секций способствовала преодолению последствий дефолта в экономике городов, помогла в восстановлении разрушенных горизонтальных связей, позволила использовать опыт соседей в своей практике.

В деятельности секции по взаимодействию в области культуры, науки, социальной защиты, здравоохранения, образования и спорта проводились обмены опытом руководителей департаментов образования и здравоохранения, главных врачей муниципальных медицинских учреждений и директоров школ.

Ассоциация не остаётся в стороне от вопросов стратегического развития городов. В июне 2008 года на заседании Правления АГП главам городов Поволжья представили проекты генеральных концепций развития Чебоксар, Пензы, Самары.

Важное значение придаётся укреплению и развитию связей с другими муниципальными ассоциациями — Союзом российских городов, Союзом городов Центра и Северо-Запада России, Ассоциацией «Города Урала» и Ассоциацией сибирских и дальневосточных городов, Международной ассамблеей столиц и крупных городов (МАГ), а также Всероссийским советом местного самоуправления. Проводятся совместные мероприятия. В частности, в августе 2010 года в Ульяновске прошло заседание

27 октября 1998 года в Самаре состоялось первое общее собрание руководителей семи крупнейших городов Поволжья — Казани, Нижнего Новгорода, Пензы, Самары, Саратова, Ульяновска, Чебоксар, на котором был подписан договор об учреждении Ассоциации городов Поволжья (АГП). В XXI веке к Ассоциации поочерёдно присоединились Йошкар-Ола, Астрахань, Саранск, Волгоград, Киров. Сегодня в её состав входят 12 городов.

«круглого стола» на тему «Крупный город и общественный городской транспорт: проблемы и пути решения». Организаторами «круглого стола» выступили Международная ассамблея столиц и крупных городов (МАГ), Ассоциация городов Поволжья, правительство Ульяновской области и мэрия города Ульяновска. В заседании «круглого стола» приняли участие представители городов-членов АГП — Казани, Кирова, Самары, Саранска, Саратова, Ульяновска, Чебоксар, а также руководители городов-членов МАГ (всего более 80 человек из 38 городов России и СНГ).

Установлены партнёрские отношения с профильными Комитетами Государственной думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Ассоциация городов Поволжья активно участвует в подготовке и проведении парламентских слушаний, «круглых столов» и заседаний комитетов, экспертизе проектов законов и нормативных актов, подготовке докладов и предложений для руководителей государства.

Подготовлены и направлены в высшие государственные органы страны предложения городов по бюджетной обеспеченности органов местного самоуправления и по разграничению полномочий между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления; по вопросам функционирования и развития жилищно-коммунального комплекса и благоустроительной отрасли; по необходимости сохранения государственного финансирования муниципалитетов по программам капитального ремонта многоквартирных домов, продления срока существования Фонда содействия реформированию ЖКХ и другие.

Происходит обмен опытом по развитию международных и межрегиональных связей. Всё лучшее, что наработано в том или ином городе, обобщается и анализируется с тем, чтобы это стало достоянием всех членов АГП. Эта работа проводится во взаимодействии с Международной ассоциацией «Породнённые города».

Важное направление деятельности Ассоциации — укрепление международных связей с городами-побратимами и партнёрами, в первую очередь — городами Германии. Установлены и активно развиваются взаимовыгодные отношения Волгограда с Кёльном и Хемнитцем, Самары со Штутгартом, Нижнего Новгорода с Эссеном, Ульяновска с Крефельдом. Саратов, Пенза и Чебоксары ведут поиск городов-партнёров в Германии.

Итоги пятнадцатилетней деятельности Ассоциации городов Поволжья подтверждают её практическую пользу, эффективность и консолидирующую роль в объединении муниципалитетов для анализа и решения городских проблем. Работа Ассоциации, связанная с обобщением существующего опыта и анализом социально-экономического развития городов, всегда востребована. А организация системы обмена лучшими практиками между муниципалитетами позволяет значительно ускорить решение многих вопросов городского развития. В составе АГП каждый город сумел найти своё достойное место и максимально использовать опыт соседей. Дальнейшее сотрудничество поволжских городов в рамках Ассоциации будет и дальше развиваться и углубляться на благо сильной и просвещённой России, а также поможет городам стать краше, уютнее, привлекательнее для гостей и инвесторов.

Ирина Морозова

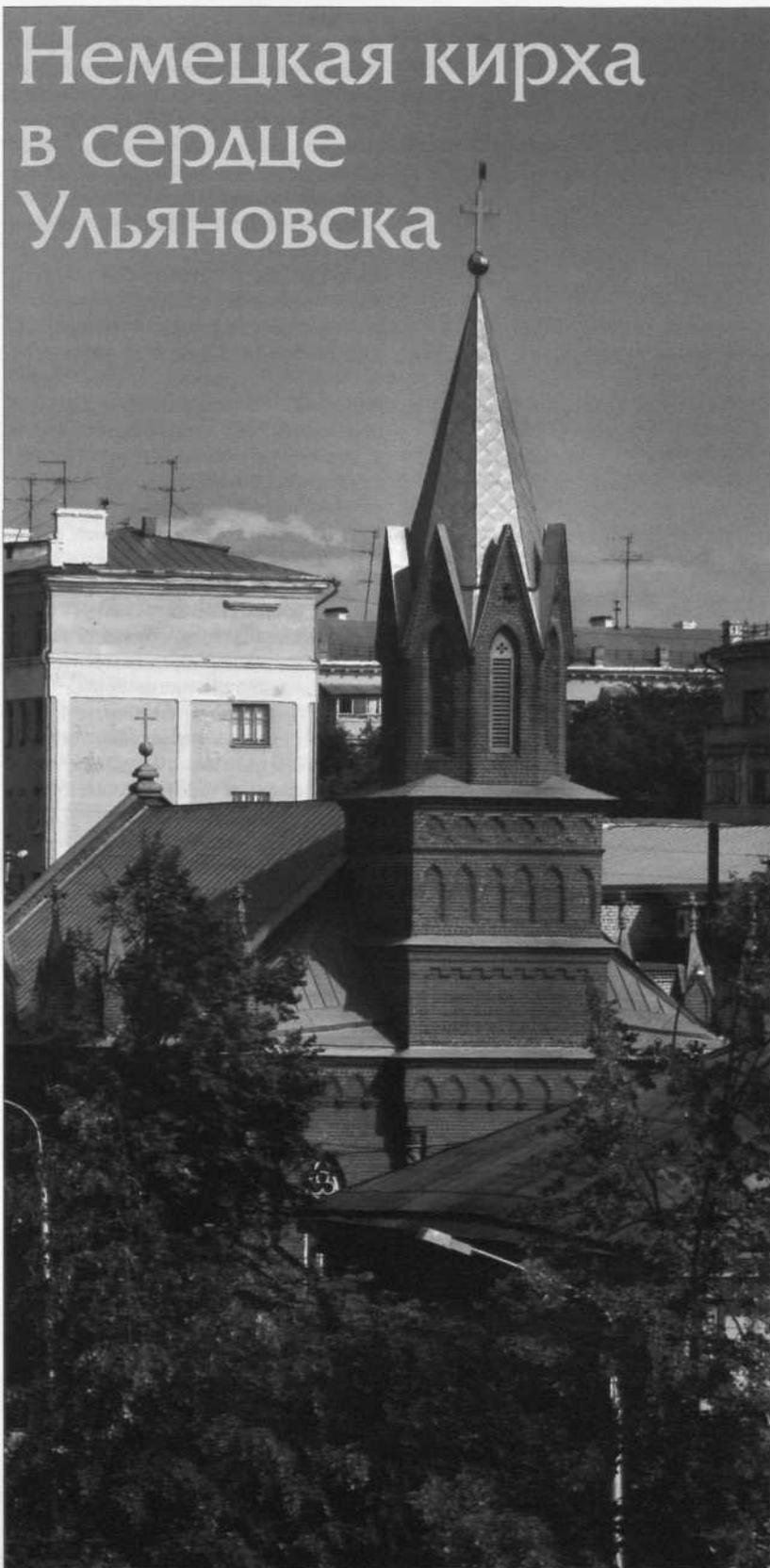

Фото Антона Шабалкина

Немецкая кирха в сердце Ульяновска

Советский период катком прошёлся по культовым зданиям Симбирска-Ульяновска. Из трёх с лишним десятков храмов и молитвенных домов разных конфессий до нашего времени сохранились единицы - в их числе и немецкая кирха на Московской. Само это название давно стало городским топонимом и ориентиром. В этом году величественному зданию в стиле «пламенеющей готики» исполнится ровно сто лет.

Лютеранство, или, точнее выражаясь, евангельское христианство - первое дитя Реформации, массового религиозного и общественно-политического движения, охватившего Европу в XVI-XVII столетиях. У истоков Реформации стоял выдающийся богослов, бывший францисканский монах Мартин Лютер (1483-1546). Именно его перевод Библии на немецкий язык стал искрой, знаменем требования к реформированию господствующей в западных странах католической доктрины в соответствии с «живым» словом Священного писания.

В середине XVI столетия немецкие военные специалисты, врачи и ремесленники знакомят с лютеранством Россию. При Петре I, в начале XVIII столетия, лютеранство фактически приобретает значение второго привилегированного, после православия, государственного вероисповедания.

В начале 1760-х годов российская императрица Екатерина II, урождённая лютеранка, принцесса София Августа Фредерика Ангальт-Цербская, зовёт в Россию земляков и единоверцев, обещая широкие привилегии и льготы. В 1832 году её внук, православный император Николай I, официально стал суперинтендентом (управляющая должность, примерно соответствующая епископу. - Ред.) Лютеранской церкви в Российской империи. Эту должность, вполне сродни епископской, у лютеран может занимать человек, не облечённый духовным саном!

Немецкие поселения в Поволжье находились вне пределов бывшей Симбирской губернии. Но этнические

Владимир Проворов - пастор церкви св. Марии г. Ульяновска

немцы сыграли неоценимую роль в развитии экономики, культуры, образования, здравоохранения, политической жизни нашего края. К месту вспомнить выразительную сентенцию из «Памятной книжки Симбирской губернии на 1862-1863 годы»: «Несмотря на искреннее желание не оскорблять русское патриотическое чувство, нельзя не признаться, что лучшие ремесленники у нас в Симбирске почти исключительно немцы. Немцы у нас лучшие булочники, лучшие колбасники, лучшие сапожники и портные. Преимущество за русскими ремесленниками остаётся только в тех производствах, которыми не занимаются немцы».

Колбасники Гейнрих Линк и Вильгельм Дерлих, булочники Эдвард Минут, Аксель Иоганн Ертер, «булочная» мастерица Анна Ферштейн, столяр Иоганн Георг Беннер... Имена простых людей быстрее вымываются потоком Истории. Что ж, есть повод вспомнить тех, кто когда-то считался лучшими - тем более что все эти люди были усердными прихожанами Симбирской евангелическо-лютеранской кирхи.

Уже с 1777 года в Симбирске существовало евангелическо-лютеранское общество. Члены его, в подавляющем большинстве этнические немцы, собирались для богослужений в одном из частных домов. В 1819 году симбирским лютеранам было разрешено проводить богослужения по праздникам и воскресным дням в актовом зале Симбирской губернской гимназии. К симбирским лютеранам, которых насчитывалось 208, приезжали для совершения обрядов и чтения проповедей пасторы из Казани.

В 1843 году на углу Московской улицы и Анненковского переулка началось строительство лютеранской кирхи. Проект храма незадолго до своей безвременной смерти составил

академик архитектуры, самобытный русский зодчий эпохи позднего классицизма Иван Ефимович Ефимов (1795-1841). Велось строительство под надзором известного симбирского архитектора, российского немца Ивана Адольфовича Бенземана. 25 мая (6 июня по новому стилю) 1847 года состоялось торжественное освящение церкви во имя Богородицы Девы Марии.

С 1860 года в Симбирске служил постоянный пастор Фридрих Мейер. Церковь пережила августовский пожар 1864 года. Время шло, возрастало количество прихожан лютеранского храма. На рубеже XIX-XX столетия приход объединял 257 семей. В эту рубежную пору пастором прихода стал Август Егорович Лейст. Это был разнобразно талантливым, по-настоящему мудрый и по-немецки честный и пунктуальный человек, прекрасный организатор.

Его заботами на пожертвования богатых прихожан в 1895 году были приобретены колокол, «для подobaющего звона», и «новый прекрасный орган». Звук инструмента не просто сопровождал богослужения. В декабре 1896 года в храме состоялся органнй концерт, собравший ценителей музыки вне зависимости от их профессиональной принадлежности. С того времени проведение органнх концертов в кирхе, с участием профессиональных музыкантов и любителей, стало замечательной традицией дореволюционного Симбирска.

На этом с помощью божьей Лейст не остановился. Всё более опасений внушало ветшающее церковное здание. В 1910 году строительство новой кирхи из проблемы желательной превратилось в насущную: опасаясь обрушений, церковный совет вынужден был «закрыть без промедления здание Церкви и служение в ней прекратить».

В июле 1912 года последовало разрешение построить «новую евангелическо-лютеранскую церковь взамен старой, пришедшей в совершенную ветхость». Проект нового храма разработал выдающийся симбирский зодчий Август Августович Шодэ. А.А. Шодэ состоял членом лютеранской общины, являлся членом совета евангелическо-лютеранской церкви св. Марии, а в 1913 году даже возглавлял церковный совет.

Строительство шло быстро и легко. Десятки фирм поставляли строительные и отделочные материалы. Так, цементно-бетонную черепицу для крыши изготовили на заводе Симбирского губернского земства, деревянные оконные переплётыв делали в Симбирской чувашской школе, а завершения окон из цветного мозаичного стекла по рисункам А.А. Шодэ выполнялись в далёкой Риге. Орган собрал местный столяр, а настраивать его приезжал московский специалист.

3 ноября 1913 года в 10 часов утра состоялось торжественное освящение храма. Это была величественная церемония под стать прекрасному зданию в готическом стиле. Немецкая кирха замечательно украсила старинный русский город.

В Списке членов Симбирского лютеранско-евангелического прихода - чиновники, помещики, доктора и аптекари, военные. 1 августа 1914 года Германская империя объявила войну Российской империи, началась Первая мировая война. В числе первых бой принял прихожанин симбирской кирхи, командир квартировавшего в городе 163 Ленкоранско-Нашебургского полка полковник Феофил Александрович Эккерсдорф. 13 ноября 1914 года он был исключён из списков как без вести пропавший. Но скоро выяснилось, что отважный полковник был ранен в бою и скончался от ран. В мае 1916 года Феофил Александрович посмертно был удостоен чина генерал-майора «за боевые отличия».

Непростая суровая судьба ожидала лютеранскую общину и немецкую кирху с наступлением советского периода. Многие прихожане покинули город или погибли. Охватившая страну и Симбирск разруха вполне сказала на недавно отстроенном здании: выбиты окна, расколоты витражи и черепичная крыша, разломано и расхищено внутреннее убранство. Обезлюдившие богослужения стали проводиться на квартире у пастора.

В 1920 году власти предприняли первую попытку отнять здание храма у общины и передать его «в распоряжение Губотнароба для культурных целей». В конце 1920-х годов была изъята богатая церковная библиотека, 1759 книг и 1911 экземпляров журналов на немецком и других языках. Церковный орган переехал в клуб ульяновской милиции, мебель

растасили по организациям; колокол был отправлен в переплавку. В конце января 1930 года большой президиум Ульяновского горсовета постановил: «Здание бывшей немецкой кирхи передать... под клуб».

За десятилетия советской власти бывшая кирха успела побывать клубом Ульяновского городского отдела ОГПУ, складом, магазином, книгохранилищем Ульяновского пединститута, спортивной школой. В годы Великой Отечественной войны в здании разместили экспонаты эвакуированного из осаждённого Ленинграда Центрального Военно-морского музея. Здесь, с июля 1941-го по март 1946 года, пережил военное лихолетье легендарный «дедушка русского флота» ботик Петра I «Святой Николай». Наконец, в конце 1980-х в «бывшей» кирхе решено было устроить камерный музыкальный театр.

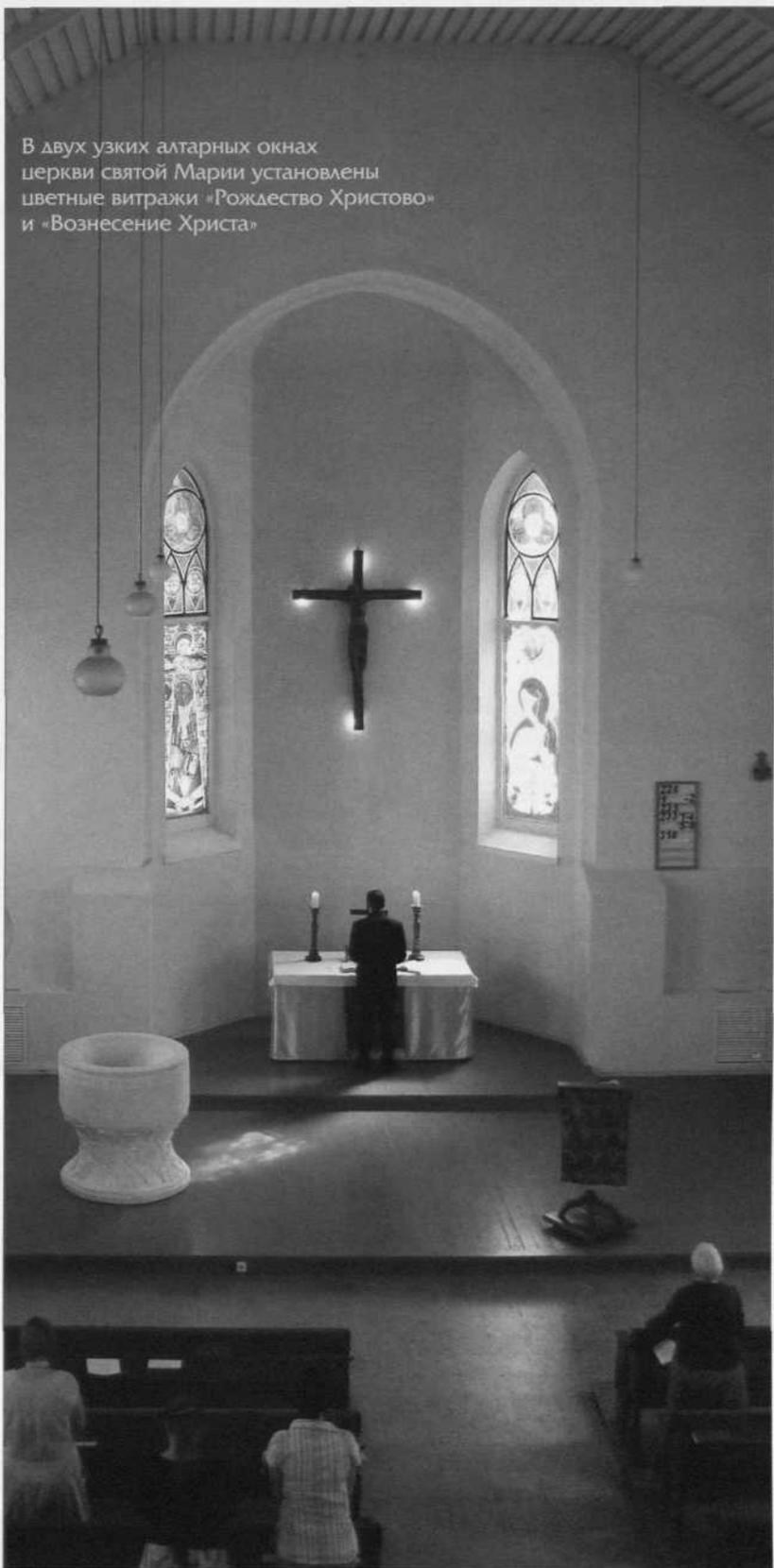
Но безбожная эпоха закончилась, и 6 августа 1991 года здание кирхи было передано «безвозмездно в собственность евангелическо-лютеранского прихода Святой Марии города Ульяновска». Всё вернулось на круги своя. Конечно, предстояла большая и разнообразная работа по реставрации кирхи, которую ульяновские прихожане едва ли осилили бы без материальной и молитвенной поддержки единоверцев из Германии. Проект реконструкции здания церкви разработал архитектор Мартин Вервиг. 3 апреля 1994 года суперинтендент из немецкого Геттингена Хинрик Бусс торжественно освятил ульяновскую кирху св. Девы Марии - первый лютеранский храм, восстановленный в современной России после десятилетия гонений и безверия.

Летом 1996 года - сто с небольшим лет спустя после первого! - в приходе появился орган, подаренный немецкими лютеранами, ранее звучавший в Марбургской капелле. Великолепные звуки стали сопровождать богослужения, и храм вновь распахнул свои ворота для всех ценителей прекрасного, устраивая органические концерты. Весной 1999 года был освящён общинный дом.

Ныне евангелическо-лютеранская община в нашем городе насчитывает более 150 прихожан-ульяновцев самых разных национальностей, одинаково стремящихся к Господу.

Иван Сивопляс

В двух узких алтарных окнах церкви святой Марии установлены цветные витражи «Рождество Христово» и «Вознесение Христа»

Крефельд – Яфт город бархата и шёлка

Крефельд-город-побратим Ульяновска - необычный город. В нём сплелись воедино три времени: Крефельд времён классицизма, район Юрдинген в стиле барокко и средневековая крепость Линн. Также в Крефельде есть романские и готические церкви в районе Фишельн, виллы и загородные дома в Бокуме, а также уютный Хюльс. На первый взгляд, все они давно накрепко срослись, тем не менее, каждая из них сохранила свою самобытность и индивидуальность до наших дней. Так что оснований для того, чтобы ближе познакомиться с Крефельдом - немецким текстильным центром, более чем достаточно.

Памятник ткачу
Meister Ponzelar

Римский историк Тацит упоминал в своих «Историях» в 69 году после Рождества Христова деревню под названием Гельдуда. Она находилась на северной границе Кёльнского административного района римлян, непосредственно на Лимесштрассе. Там люди пересекали Рейн как часть тогдашнего «светлого пути». Само место и находящаяся по соседству римская пограничная крепость образовывали на протяжении нескольких столетий важный перевалочный пункт для товаров из Римской империи в Германию и обратно. Сначала римляне, а позднее франки перевозили из гавани туда и обратно сырьё, товары и скот. Гельдуда носит сегодня название Геллеп и является старейшей частью Крефельда. Расположение на Рейне, важнейшей «улице» Европы, является для города бархата и шёлка уже в течение 2000 лет значимым экономическим и территориальным фактором. Многочисленные промышленные фирмы, прежде всего химической индустрии, используют привязку к Рейну с тем, чтобы оттуда доставлять на берег сырьё для их производства, отправлять

Krefeld – eine Stadt wie Samt und Seide

Krefeld ist nicht nur eine Stadt. Das sind drei Städte in einem: Krefeld der Zeiten des Klassizismus, Uerdingen in Barockstil und mittelalterliche Burganlage in Krefeld-Linn. Das Stadtbild Krefeld ist auch durch die romanischen und gotischen Kirchen in Fischeln, die Villen und Landhäuser in Bokum und durch die reichhaltigen Hofsitze geprägt. All diese Stadtteile seien auf den ersten Blick schon längst zusammengewachsen, bleiben aber weiterhin attraktiv eigenständig und eigenartig. So gibt es mehr als genug Gründe, um Krefeld als deutsches Zentrum der Textilindustrie näher kennenzulernen.

Der römische Historiker Tacitus erwähnt in seinen „Historien“ im Jahr 69 nach Christus ein Dorf namens Gelduba. Es lag an der nördlichen Grenze des Kölner Verwaltungsbereichs der Römer direkt an der Limesstraße. Dort querten Menschen den Rhein als Teil des früheren Hellwegs. Der Ort und das benachbarte römische Kastell bildeten über Jahrhunderte einen wichtigen Umschlagplatz für Waren aus dem Römischen Reich nach Germanien und umgekehrt. Vom Hafen aus transportierten zuerst die Römer, später die Franken Rohstoffe, Waren und Vieh stromauf- und abwärts. „Gelduba“ heißt heute Gellep und ist der älteste Teil der Stadt Krefeld. Die Lage am Rhein, der wichtigsten Wasserstraße Europas, ist für die Samt- und Seidenstadt seit 2000 Jahren ein bedeutender Wirtschaftsfaktor und Standortfaktor.

Крепость Линн

далее морем переработанные материалы и конечные продукты.

Своим развитием крупный город Кrefeld, в котором проживают сегодня примерно 240 000 жителей, обязан экономическому росту текстильного производства.

В 1600 году Кrefeld перешёл во владение оранской (нидерландской) династии. Голландцы в противоположность другим монархам терпели иммиграцию менонитов протестантского религиозного направления. Они принесли с собой производство и торговлю шёлком. Шёлк, бархат и парча кrefeldского производства пользовались невероятным спросом не только на родной земле, но и далеко за пределами Германии. Носить платья из произведённых в Кrefelde тканей считалось хорошим тоном и вкусом как при императорском дворе, так и в кругах высшего духовенства.

О мастерах того времени упоминает статуя шелкоткача «Meister Ponzelar», несущего на плече рулон готового полотна. Ткачи работали в небольших мастерских, служивших им также жилищем. Некоторые из этих мастерских сохранились до

Музей Кайзера Вильгельма

Дом Зольбрюгген

ahlreiche Industriefirmen vor allem der chemischen Industrie nutzen die Anbindung an den Rhein, um von dort Rohstoffe für ihre Produktionen anzulanden, weiterverarbeitete Materialien und Endprodukte in aller Welt zu verschiffen.

Krefeld mit seinen heute rund 240 000 Einwohner verdankt seine Entwicklung zu einer Großstadt dem wirtschaftlichen Wachstum der Textilherstellung.

Im Jahre 1600 geht Krefeld in den Besitz des oranischen (niederländischen) Herrscherhauses über. Die Oranier duldeten im Gegensatz zu anderen Landesherren den Zuzug von Mennoniten, einer protestantischen Glaubensrichtung. Diese brachten Seidenherstellung und -handel mit. Die Seide, der Samt und Brokat waren weit außerhalb Deutschlands sehr nachgefragt. Ein Юеид aus den Krefelder Stoffen zu tragen gehörte zu dem guten Ton sowohl bei dem kaiserlichen Hof als auch in Kreisen der höchsten Geistlichkeit. An die damaligen städtischen Meister erinnert heute die Statue des Seidenwebers, der auf der Schulter die Walze des fertigen Leinens trägt, - "Meister Ponzelar". Die Weber arbeiteten in den kleinen Werkstätten, die gleichzeitig für sie als Wohnhäusern dienten. Einige Werkstätten sind auch bis zu unseren Tagen erhalten geblieben und stehen als die historischen Denkmäler unter Denkmalschutz.

Die heutige, übersichtliche Innenstadt verdanken die Krefelder dem Architekten und Stadtplaner Adolph von Vagedes, der 1819 einen Plan anfertigte, nach dem der alte Stadtkern und dessen frühere fünf Erweiterungen mit einem längsrechteckigen Geviert von Wallstraßen umgeben wurde. Im ehemaligen Umland der Stadt schufen sich die Seidenbarone repräsentative Wohnsitze mit Parkanlagen. Der deutsche Gelehrte, Staatsmann und Mitgründer der Berliner Universität, Wilhelm von Humboldt (1767 bis 1835), notierte im Juli 1789: «Krefeld gewährt einen völlig anderen Anblick als die meisten anderen deutschen Städte. Durchgehendsichtmangrofn Wohlstand herrschen und bemerkt im ersten Augenblick, dass die Quelle dieses Wohlstandes Arbeitsamkeit und Kunstfleiß ist. In den 24 Stunden, die

ich da zubrachte, erinnere ich mich kein einziges Bild eigentlicher Armut gesehen zu haben».

Die privaten Parkanlagen der Krefelder Textil- und Seidenhändlerfamilien gingen zu Beginn des 20. Jahrhunderts fast alle in städtischen Besitz über. Sie wurden in einer für die damalige Zeit vorbildlichen Weise zu einem Grungürtel ausgebaut, der bis heute das Grundgerüst des Krefelder Grünsystems bildet. Dieser prägt heute das Stadtbild und hat eine hohe ökologische und auch architektonisch-gartengeschichtliche Bedeutung.

Seidenkrawatten aus Krefeld zieren nach wie vor den Mann in aller Welt. Hightech-Textilien überspannen die Zuschauertribünen in Stadien. Ihr Modebewusstsein demonstrieren die Krefelder in jedem September bei der Fashionworld. In der Innenstadt präsentieren dann auf verschiedenen Bühnen Modells die aktuellen Modekollektionen. Die Textilbranche bildet allerdings nur einen Mosaikstein der hiesigen Wirtschaft. Die wichtigsten Bereiche sind heute Chemie, Metallindustrie und Maschinenbau. So wurde der Kunststoff Makrolon im Bayerwerk Uerdingen entwickelt, der Bestandteil von CDs und DVDs ist. Im Siemenswerk werden unter anderem die ICE-Schnellzüge für die Deutsche Bahn gebaut. Dank der ausgezeichneten Lage siedeln sich vermehrt Logistikunternehmen in Gewerbeparks der Stadt an. Seit einigen Jahren verbindet zudem eine neue Rheinbrücke Krefeld und den Diüsseldorfer Norden. Innerhalb einer guten Flugstunde sind Metropolen wie London, Paris, Amsterdam, Frankfurt am Main, Hamburg und Berlin zu erreichen. Krefeld - eine Stadt mitten in Europa.

Ein Anziehungspunkt für Jugend ist die Hochschule Niederrhein. An

Самая большая почтовая открытка — в Крефельде

наших дней и охраняются как исторические памятники.

Своим сегодняшним упорядоченным центром город Крефельд обязан архитектору Адольфу фон Вагедесу, в 1819 году составившему план, по которому старая центральная часть города окружалась прямоугольником из улиц по подобию вала. В бывших окрестностях города шёлковые бароны строили себе представительные резиденции с парками. Немецкий учёный, государственный деятель и соучредитель Берлинского университета Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835) отмечал в июне 1789 года: «Крефельд производит абсолютно иное впечатление, чем большинство других немецких городов. Видно, как господствует большое благосостояние, и сразу заметно, что источник этого благосостояния заключается в трудолюбии и художественном усердии. За 24 часа, которые я там провёл, я не могу вспомнить ни одной картины настоящей бедности».

Частные парки крефельдских семей, торгующих текстилем и шёлком, почти все в начале XX века перешли в городское владение. Образцовым по тем временам образом они были далее расстроены до зелёного пояса, который по сей день является основой крефельдской зелёной системы. И сегодня он отражает лицо города и имеет высокое экологическое, а также садово-историческое значение.

Шёлковые галстуки из Крефельда по-прежнему украшают мужчин во всём мире. Высокотехнологичный текстиль обтягивает зрительские трибуны на стадионах. Своё восприятие моды крефельдцы демонстрируют каждый сентябрь на Fashionworld. В центре города на различных сценах модели демонстрируют актуальные модные коллекции. Однако текстильное производство представляет собой лишь мозаичный камень здешней экономики. Самыми важными областями сегодня являются химия, металлообрабатывающая промышленность и машиностроение. Так, синтетический материал макролон, являющийся составной частью компактных дисков и DVD, был разработан на заводе Вауер в Юрдинген (район Крефельда).

Рынок ремесленников
возле крепости Линн

На заводе Siemens выпускаются скоростные поезда для немецкой железной дороги. Благодаря отличному расположению всё больше предприятий заселяют промышленную часть города. Уже несколько лет Кrefельд и северную часть Дюссельдорфа связывает новый мост через Рейн. В пределах часа полёта находятся такие города, как Лондон, Париж, Амстердам, Франкфурт-на-Майне, Гамбург и Берлин. Кrefельд - это город посреди Европы.

Молодёжь притягивает высшая школа Нидеррейн. В Кrefельде и в Мёнхенглабах обучаются примерно 12600 девушек и юношей, более 1500 студентов из них иностранцы. Студентам при этом предоставляется выбор из более чем 60 учебных программ в 10 отраслях, таких, как химия, дизайн, экономические науки, здравоохранение, текстильная и швейная техника.

Город бархата и шёлка - это также и спортивный город. Тысячи кrefельдцев принимают активное участие в различных спортивных объединениях и союзах, играют в футбол, теннис, гольф или водное поло. Невероятное напряжение и азарт обещают скачки на ипподроме в Штадвальде.

У гольфа в Кrefельде многолетняя традиция. Уже в 1930 году приверженцы этого вида спорта организовались и основали первый гольфклуб.

За чертой Кrefельда располагается известный парк отдыха Эльфратер Зее. Зона отдыха в 138 гектаров предоставляет возможности для различного рода спортивных увлечений. Посетители парка могут насладиться великолепно оборудованными игровыми и спортивными площадками, простирающимися на километры велосипедными и прогулочными тропами, а также прилегающими водоёмами величиной приблизительно в 62 гектара, приглашающими на лодочные прогулки и к занятиям парусным спортом и серфингом. И всё-таки спорт номер один в Кrefельде - хоккей. Команда «Кrefельдские пингвины» в 2003 году стала чемпионом Германии. Уже много лет команда играет в немецкой профессиональной лиге.

ден beiden Standorten Krefeld und Mönchengladbach studieren zurzeit rund 12 600 Frauen und Männer, davon besitzen über 1500 Studierende eine ausländische Staatsangehörigkeit. Die Studierenden können dabei aus über 60 Studiengängen in zehn Fachbereichen wie Chemie, Design, Wirtschaftswissenschaften, Gesundheitswesen und Textil- und Bekleidungs-technik wählen.

Die Samt- und Seidenstadt ist auch eine sportliche Stadt: Tausende Krefelder engagieren sich in Vereinen, spielen Fußball, Tennis, Golf oder Wasserball. Außergewöhnliche Spannung und einen Hauch von Ascot-Flair versprechen die Renntage auf der Galopprennbahn im Stadtwald. Der Golfsport genießt in Krefeld eine langjährige Tradition. Bereits im Jahr 1930 haben sich Anhänger dieser Sportart organisiert und den ersten Golfclub gegründet. Über die Stadtgrenzen Krefelds hinaus bekannt ist der Erholungspark Elfrather See. Das zirka 138 Hektar große Naherholungsgebiet lädt gleichermaßen zu vielseitigem sportlichem Engagement ein. Besucher des Parks erfreuen sich unter anderem an großzügig bemessenen Spiel- und Sportflächen, kilometerlangen, befestigten Rad- als auch Wanderwegen sowie der annähernd 62 Hektar großen Wasserfläche, die zum Rudern, Segeln und Surfen einlädt. Die Sportart Nummer Eins in Krefeld ist jedoch das Eishockey. Die Krefeld Pinguine wurden zuletzt 2003 Deutscher Meister. Seit Jahren spielt die Mannschaft in der deutschen Profiligen. Zurzeit unter anderem mit Sinan Akdag, der türkische Wurzeln hat.

Krefeld bietet ihren Einwohnern und Gästen ein umfangreiches Kultur- und Freizeitangebot mit seinem Dreisparten-Theater, seinen Museen, dem

Zoo und dem vielfältigen Angebot der freien Kunstszene mit ihren Kleinkunsthöfen. Die Kunstmuseen Krefeld sind international bekannt durch ihr engagiertes Eintreten für die zeitgenössische Kunst. Das Kaiser-Wilhelm-Museum, sowie die Museen Haus Lange und Haus Esters, bieten den Entwicklungen und Strömungen der Kunst des XX und XXI.

Rund um die mittelalterliche Burganlage in Krefeld-Linn und im Zentrum des kurkölnischen Städtchens finden sich gleich mehrere Museen. Das Deutsche Textilmuseum gehört zu den international wichtigsten Sammlungen mit historischen Textilien und Bekleidung. Die Sammlung umfasst etwa 30000 Objekte aus allen Teilen der Welt von der Antike bis zur Gegenwart. Neben Sonderausstellungen zeigt das Museum Burg Linn in der ständigen Ausstellung Teil der archaischen Sammlungen beginnend mit der Ur- und Frühgeschichte, der Zeit vor den Römern. Besonders hervorzuheben ist das 1962 aufgedeckte Grab eines frankischen Fürsten. Der Fund im größten römisch-fränkischen Grabfeld nördlich der Alpen in Gellep war und ist eine archaische Sensation.

Ihre internationalen Kontaktpflegen die Krefelder nicht nur durch ihre wirtschaftlichen Netzwerke, sondern auch durch Städtepartnerschaften mit Venlo und Leiden in den Niederlanden, Leicester in Großbritannien, Dunkirchen in Frankreich, Charlotte in den USA, Kayseri in der Türkei, mit dem Oder-Spree-Kreis im Bundesland Brandenburg (Beeskow) und Uljanowsk in Russland. Seit dem 19. Mai 1993 ist Uljanowsk Krefelds Partnerstadt. Die Partnerschaft mit Uljanowsk wird durch den schriftlichen Kontakt, aber auch durch gegenseitige persönliche Kontakte (die Stadtwerke, das Helios Klinikum Krefeld sowie kirchliche und soziale Verbände) aktiv gepflegt und lebendig gehalten. So waren die Lehrerinnen aus Uljanowsk zu Gast in der Seidenstadt, die während ihres Aufenthaltes in Krefelder Gymnasien hospitierten. Erfreulich war auch der Besuch der Jugend-Tanzkompanie "Wolga" sowie des Chors «Elegija» Krefeld. Diese boten beim «Russischen Abend» im Stadttheater ein abwechslungsreiches und sehenswertes Programm an. Im

Jahr 2011 besuchte eine Krefelder Delegation mit Oberbürgermeister Gregor Kathstede die Partnerstadt. Im Sommer 2012 gab es auf Einladung des Krefelder Stadtoberhauptes einen Besuch von Kindern aus Uljanowsk.

Herr Oberbürgermeister Kathstede hat anlässlich des 2. kulturell-geschäftlichen Forums „Russland - die russischen Deutschen - Deutschland“ vom 9. bis 11. September 2012 in Uljanowsk eine Videobotschaft nach Uljanowsk geschickt. Mit dieser Videobotschaft bringt er seine große Verbundenheit gegenüber der Partnerstadt zum Ausdruck und möchte gleichzeitig einen Beitrag zur Förderung von Austausch und kulturellem Gut leisten.

Für die Ausstellung „Parallelen - Kulturelles Leben in Krefeld“ wurden 70 Fotografien aus Krefeld der Stadt Uljanowsk zur Verfügung gestellt. Bei der Ausstellungseröffnung bestand die Möglichkeit via Skype, Fragen zu den Fotos zu stellen. Es fand ein reges Gespräch statt.

Die Städtepartnerschaft mit Uljanowsk ist für Krefeld von großer Bedeutung. Die Stadt Krefeld ist auch in Zukunft daran interessiert, neue Netzwerke aufzubauen und bestehende Beziehungen zu festigen. Auf wirtschaftlicher Ebene sind beide Städte an einer Zusammenarbeit interessiert. Ein weiterer Schwerpunkt der Städtepartnerschaft ist die Förderung von Bildungs- und Jugendkontakten. Zuletzt waren im August des Jahres 2012 junge Artisten der Kunstschule Nr. 7 und des Kinderheims „Gnesdyschko“ zu Besuch in Krefeld.

Лети из детского дома «Гнёздышко» в Крефельде

Крефельд с его театрами, музеями, зоопарком и разнообразным репертуаром свободной художественной сцены и малых театров предлагает своим жителям и гостям обширную культурную и развлекательную программу. Музеи изобразительных искусств Крефельда всемирно известны своим деятельным участием в пользу современного искусства. Три выставочных дома, музей Кайзера Вильгельма, а также дом Ланге и дом Эстерс предлагают многогранный форум для развития различных течений искусства XX и XXI веков.

Вокруг средневековой крепости Линн в Крефельде и в центре курортного кельнского городка располагаются сразу несколько музеев. Немецкий музей текстиля принадлежит к самым важным международным коллекциям исторического текстиля и одежды. Коллекция музея включает в себя около 30 000 экспонатов со всех частей света с античных времен до наших дней. Наряду с особыми выставками музей крепости Линн предлагает вниманию гостей археологические коллекции, начиная с истории первобытного общества и ранней истории до прихода римлян. Особо стоит отметить найденную в 1962 году могилу франкского князя. Находка самого большого римско-франкского захоронения на севере Геллеп является археологической сенсацией.

Международные контакты крефельдцы поддерживают не только через свою экономическую сеть, но также через партнёрские отношения с другими городами, такими, как Венло и Лейден в Голландии, Лестер

в Великобритании, Дюнкирхен во Франции, Шарлотт в США, Кайзер в Турции, с округом Одер-Шпрее (Бранденбург), а также с городом Ульяновском в России, партнёрское соглашение с которым было подписано 19 мая 1993 года. Партнёрство с Ульяновском активно поддерживается не только письменным контактом, но также и двусторонним личным контактом (городская коммунальная электростанция, крефельдская больница Хелиос, церковные и социальные объединения и общества). Так, например, учителя из Ульяновска, будучи гостями «города шёлка», посещали во время своего визита уроки в крефельдских гимназиях. Радостным был также визит молодёжной танцевальной группы «Волга» и ансамбля «Эллегия». На «Русском вечере» в городском театре они представили разнообразную, достойную внимания программу. В 2011 году крефельдская делегация во главе с бургомистром Крефельда Грегором Катштеде посетила русский город-побратим. Летом 2012 года по приглашению г-на Катштеде состоялся визит молодых артистов школы искусств № 7 и детей детского дома «Гнёздышко» из Ульяновска в Крефельд.

По случаю проводимого в Ульяновске с 9 по 11 сентября 2012 года культурно-делового форума «Россия - русские немцы - Германия» г-н Катштеде направил в Ульяновск видеообращение, которым продемонстрировал тесную связь с городом-побратимом, выразив стремление внести вклад в развитие обмена и культурного достояния между Ульяновском и Крефельдом.

Для выставки «Параллели - культурная жизнь в Крефельде» было предоставлено 70 фотографий из Крефельда. На открытии выставки была предоставлена возможность задать интересующие вопросы по скайпу. Состоялся очень оживлённый диалог.

Связи с Ульяновском имеют для Крефельда огромное значение, особенно в плане экономического сотрудничества. Следующая главная задача породнённых городов заключается в содействии развитию образовательных и молодёжных контактов. Город Крефельд заинтересован в дальнейшем развитии новых связей и укреплении существующих.

Эсперанто — язык надежды

Монумент
Иоахиму Гиснеру,
автору идеи
создания эсперанто-
города, возле
железнодорожного
вокзала г. Хериберг

Мэр Хериберга
Герхард Вальтер,
превративший
мечту Гиснера
в жизнь

В сказочно живописной местности Германии - горах Гари, затерялся маленький городок Хериберг. Его население - около 14 тысяч человек. По российским понятиям — сельское поселение. Но не по европейским. Здесь есть всё, что положено иметь отдельному цивилизованному городу Нижней Саксонии: средневековые ухоженные улочки, культурный центр, библиотека, кафе, свои достопримечательности, например пещера Единорога, фабрики, мэрия и т. д. Только есть у него и своя особенность аншлаги на въезде в город, а также на улицах и в ресторанах здесь на двух языках — немецком и эсперанто. Дело в том, что по решению депутатов городской думы семь лет назад - 11 июля 2006 года - городу было дано новое имя: «Херцберг - эсперанто-город» («Herzberg - die Esperanto-Stadt»).

В этом удивительном месте несколько лет назад побывал ульяновец Юрий Викторович Карцев. Юрий - далеко не самый обычный житель нашего города: он приверженец языка эсперанто с 17 лет. В школе учил немецкий, но почти забыл его, немного знает английский. А вот в социальных сетях с людьми из разных стран общается на эсперанто.

В Херцберг руководитель ульяновского клуба эсперанто заехал по пути на Всемирный конгресс эсперантистов в Роттердаме.

- Наверное, в Херцберге Вы почувствовали себя как дома?

- Почти (смеётся). Местные жители знакомятся с языком ещё в школе. В городской библиотеке могут

Юрий Карцев, член Российского союза эсперантистов, и американец Ларри Беннет на Международном съезде эсперантистов в Роттердаме. 2008

почитать литературу на эсперанто. На практике же они используют эсперанто как язык интернационального общения прежде всего с гражданами польского города-побратима Гура. В некоторых ресторанах и кафе Херцберга посетителям предлагается двуязычное меню. В 2011 году во дворе «Женьшень-бутика» открылось Эсперанто-кафе (Esperanto-kafejo). Владелец кафе и бутика Харальд Шике, президент Международной ассоциации природной медицины, ведёт приём пациентов на двух языках - немецком и эсперанто. Два года назад инвесторы из Польши и Австрии, тоже эсперантисты, купили в этих краях два отеля и будут принимать здесь туристов.

- Конечно, степень распространения языка эсперанто в мире довольно большая. А каково его положение у нас в России? Если судить по объектам, увековечивающим эсперанто и его создателя Заменгофа, - так себе. У нас их всего три - две улицы (причём одна из них в соседней Казани) и музей. А во Франции, например, их больше ста.

- Всё не так уж плохо. В России регулярно организуются встречи эсперантистов из разных регионов. Издаются книги на эсперанто: в Калининграде и в Москве. Что касается нашего города, то ульяновский клуб эсперантистов входит в первую десятку страны по числу участников и по вовлечению в деятельность эсперанто-движения. За нашими плечами богатая столетняя история. Ведь первое собрание эсперантистов в Симбирске состоялось осенью 1909 года в здании городской думы. А через год открылось Симбирское общество эсперантистов. Его активно пропагандировали, организовывали лекции, занятия по изучению языка.

- Первым председателем Симбирского общества эсперантистов был известный в городе врач Василий Александрович Коносов, директор Карамзинской психиатрической больницы. «Отец» языка эсперанто - тоже врач, гражданин Российской империи Лазарь Заменгоф, мечтающий о том, чтобы люди разных народов легко понимали друг друга с помощью изобретённого им языка, чтобы между ними

Марка с портретом доктора Л. Заменгофа, выпущенная в СССР

Может быть, люди разных национальностей так плохо ладят между собой из-за того, что у них нет общего языка? Такой философский вопрос с юных лет задавал себе Лазарь Заменгоф, родившийся в середине XIX века в городке Белосток, населённом поляками, русскими, евреями, немцами и литовцами. Ему удалось сделать невероятное. Не будучи профессиональным лингвистом (Л.М. Заменгоф — врач-окулист. - Ред.), он заложил основы искусственного языка, на котором в XXI веке говорит больше людей, чем на некоторых национальных языках, формировавшихся веками.

было меньше конфликтов и противоречий. Есть ли среди ульяновских эсперантистов врачи?

- У нас пока нет, а вот в Иванове среди эсперантистов много врачей.

- Сейчас, в век мирового господства английского языка, для чего к вам приходят учить эсперанто?

- Во-первых, у эсперанто перед английским есть неоспоримое преимущество - он проще. На его изучение требуется столько месяцев, сколько лет на изучение английского. И это лишь одна из причин. Многие просто любят изучать языки, другие проявляют интерес к чему-то необычному, третьи считают, что с помощью эсперанто легче отправиться в путешествие и найти новых друзей. Есть даже такой справочник «Pasporta Servo», в котором указаны адреса и контакты эсперантистов со всего света, готовых принять вас в любое время. Предварительно договорившись, вы можете приехать в выбранную вами страну, остановившись у «товарищей по партии». Эта система впервые была придумана эсперантистами и безотказно действует с 1966 года. Я сам побывал во многих странах

Европы: Венгрии, Чехии, Польше, Словакии, Хорватии, Германии, Нидерландах.

Одним словом, эсперанто - это погружение в особый мир, включающий переписку, общение, новые знания, путешествия.

- Каковы, по Вашему мнению, перспективы эсперанто?

- Были в истории языка и удачные периоды, и не очень. Так, в 1920-е годы идеи эсперанто вполне сочетались с идеями мировой революции, поэтому развитие языка приветствовалось, а уже в 1930-е годы эсперантистов стали арестовывать за космополитизм. Я бы не стал делать прогнозы. Мир меняется очень быстро.

Мы не можем знать даже того, что случится завтра. Но то, что на языке, основу которого разработал один очень талантливый человек, на сегодняшний день говорит, по разным данным, от сотен тысяч до нескольких миллионов человек — это неоспоримый факт. Знаю, что те, кто изучал эсперанто как первый иностранный язык, впоследствии переходя к изучению других языков, осваивают их гораздо легче и быстрее, чем те, кто не знаком с эсперанто. Всё зависит и от нас, и от моды, и от политики.

- Где можно научиться эсперанто в Ульяновске?

- Наш клуб открыт для всех желающих. Дважды в год в отделе иностранной литературы Дворца книги проводятся бесплатные базовые курсы языка для начинающих. Дальше - как у кого пойдёт. Многие из тех, кто пришёл учить язык, остаются из-за тёплой атмосферы, царящей в клубе, из-за самой идеи, заставившей Заменгофа работать над созданием эсперанто - объединить и примирить человечество.

Кроме того, познакомиться с эсперанто можно на ежегодном Фестивале языков, который уже больше десяти лет организует факультет иностранных языков Ульяновского государственного педагогического университета. Во время этого мероприятия участники нашего клуба читают стихи и поют песни на эсперанто, стараются показать гостям фестивалю простоту и притягательность языка.

Лилия Янушевская

В апреле 2013 года Ульяновской областной научной библиотеке исполнилось 165 лет. Столько лет живёт и служит людям центральная научная библиотека области, памятник истории и культуры государственного значения, одна из главных достопримечательностей региона. Столько лет она символизирует связь времён и поколений людей, преданных Книге. Уникальные книжные собрания областной библиотеки являются достоянием мировой художественной культуры.

Её прародительница, Карамзинская общественная библиотека, одна из первых публичных библиотек России, была открыта 30(18) апреля 1848 года и названа симбирянами в память и честь Н.М. Карамзина.

Миссия библиотеки была сформулирована ещё в первом Уставе от 1846 года и осталась современной и сегодня: «Цель сей библиотеки состоит в том, чтобы сохранить рукописи и документы, рассеянные по здешней губернии и чтобы доставить всем жителям города полезное чтение и способы к образованию!».

Богатством и разнообразием своих фондов Карамзинская общественная библиотека обязана многим видным деятелям отечественной культуры, книгоиздателям, учёным обществам.

Среди первых дарителей были семьи Языковых, Ивашевых, Карамзиных, С.Т. и К.С. Аксаковы, Д.В. Давыдов, М.А. Дмитриев, И.А. Гончаров, М.П. Погодин, князь М.П. Баратаев, И.Н. Скобелев, Н.В. Сушков, Д.А. Валуев, В.А. Панов, Ю.Ф. Самарин, А.В. Бестужев, князь М.А. Оболенский и другие. Родственники знаменитого историографа, чьё имя носила библиотека, не раз жертвовали в её фонды ценные собрания книг. От них поступили и портреты Н.М. Карамзина.

Именем Карамзина можно объяснить и то внимание, которым пользовалась Карамзинская общественная библиотека у членов царской семьи Романовых.

Карамзинская общественная библиотека была одной из важнейших нитей, связывавших замечательного

русского писателя И.А. Гончарова с Симбирском. Он одним из первых откликнулся на просьбу помочь открывающейся в его родном городе библиотеке, неоднократно дарил книги, а в 1881 передал всю свою личную библиотеку Карамзинской общественной библиотеке. Большая часть этих книг была подарена известному романисту его друзьями, сослуживцами, почитателями его таланта. Раскрывая их, можно увидеть дарственные надписи и автографы писателей Н.А. Некрасова, А.Н. Островского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Я.П. Полонского и других.

«Детищем лучших людей местного общества» была названа Карамзинская общественная библиотека в дни празднования своего 50-летнего юбилея в 1898 году.

В 1943 году с образованием Ульяновской области Дворец книги имени В.И. Ленина приобрёл статус областной библиотеки. А 40 лет назад, 4 июня 1973 года, библиотека была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В 1984 году закончилось строительство нового корпуса библиотеки. Здесь разместились отдел хранения основного фонда, отделы обслуживания читателей, отдел обработки документов и организации каталогов, зал каталогов, электронный читальный зал, выставочный зал.

26 апреля 1990 года в Ульяновской областной научной библиотеке имени В.И. Ленина состоялось торжественное открытие мемориальной экспозиции «Карамзинская общественная библиотека», воссоздающей облик одной из первых провинциальных публичных библиотек России XIX века.

День сегодняшний принёс много изменений. Отреставрированный недавно фасад библиотеки облицован мрамором, освещён современной подсветкой. Гордость библиотеки - её Торжественный зал, в прошлом зал Дворянского собрания. В пастельных бело-голубых тонах оформлен малый торжественный зал, в котором планируется разместить литературно-музыкальную гостиную. На этом же этаже расположен конференц-зал «Карамзин», оснащённый современным техническим оборудованием, офисной мебелью, всем необходимым для проведения конференций, семинаров, презентаций.

Сегодня фонд библиотеки насчитывает свыше 2,3 млн единиц хранения. Её компьютерный парк составляет 93 единицы, свыше 176 записей введено в электронный каталог. Библиотека ведёт большую научно-исследовательскую работу, участвует в федеральных целевых программах «Культура России», «Национальная программа сохранности библиотечных фондов». Сотрудники библиотеки - Л.Ю. Ивашкина, В.М. Патуткина, В.В. Морозова, С.А. Кильдюшева, Н.А. Морозова, М.И. Тихонова, Л.М. Брюхович, О.Н. Даранова, С.С. Иванова - достойно представляют библиотеку на региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях, публикуются в научных и популярных периодических изданиях.

Расширяются внешние культурные и общественные связи библиотеки. Подписаны соглашения о сотрудничестве с «Государственным музеем-усадьбой «Остафьево» - «Русский Парнас» (Москва), «Московской централизованной библиотечной системы имени М.Ю. Лермонтова», Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы имени М.И. Рудомино, с Президентской библиотекой. Совместно с партнёрами библиотека достойно встретила юбилейный год 200-летия со дня рождения И.А. Гончарова, организовала выставки известных российских художников, презентации изданий «Центра книги Рудомино». Ульяновская областная научная библиотека - куратор историко-культурного гуманитарного проекта «Карамзинское движение: культура и история». В сентябре 2011 года здесь прошли торжественные мероприятия по увековечению памяти Н.М. Карамзина с участием делегации Центра Национальной Славы. Состоялось торжественная церемония открытия памятного барельефа на фасаде здания библиотеки, церемония установки бюста Н.М. Карамзина на парадной лестнице, награждение лауреатов регионального историко-просветительского конкурса «Служение Отечеству: события и имена». Два года назад библиотека выступила учредителем Карамзинского фонда поддержки культурно-исторического наследия. В феврале 2013 года Фонд был принят в члены Российского исторического общества.

Библиотека - центр по продвижению книги и чтения в регионе. Её работа тесно связана с деятельностью Ульяновского регионального отделения Союза писателей России, Дома литераторов, редакционными коллективами региональных литературных журналов. Проект «Чеховские сезоны в библиотеке» стал финалистом Всероссийской книжной премии «Чеховский дар» (Таганрог, 2010). Возвращению интереса к чтению способствует и работа КИБО - замечательного современного библиомобиля, «библиотеки на колёсах». Интерактивные занятия для младших школьников «Весёлый алфавит» и «Союз любителей сказок», беседы «Гончаров и Симбирск», беседы по истории письменности «От аза до ижицы» — имеют активную обратную связь и востребованы

В 1920 году Карамзинская общественная библиотека была объединена с городской библиотекой имени И.А. Гончарова (открытой в 1893 году) в Центральную городскую библиотеку, которая вскоре была реорганизована в Губернское книгохранилище, которое пополнялось книгами из реквизированных дворянских усадебных библиотек.

В 1924 году произошло объединение нескольких городских библиотек - был создан Дворец книги имени В.И. Ленина. Он открылся 21 января 1925 года, в первую годовщину смерти В.И. Ленина.

Каждый исторический этап - это отдельная, незабываемая страница в летописи библиотеки.

С первых же дней войны библиотекари оказывали помощь фронту: участвовали в построении оборонной линии, выезжали на уборку урожая, дровозаготовки, встречали эвакуированных в наш город, вели переписку с фронтовиками, подбирали солдатам литературу для занятий в свободное от боёв время, высылали книги почтой.

населением. Каждое муниципальное образование получило в своё распоряжение библиобус, который располагает всем необходимым: техникой, новыми книгами, аудио- и видеопленками, интерактивными программами для аудитории разного возраста и интересов. В течение 2012 года в районах области работал агитпоезд «За здоровый образ жизни и здоровую, счастливую семью».

Сегодня библиотека переводит свои фонды в цифровой формат. Условно электронная библиотека состоит из нескольких разделов: «Книжные памятники» (электронные копии редких, особо ценных документов и рукописей); «Симбирская коллекция» (электронные копии краеведческих документов); «Издания УОНБ online» (электронные копии изданий и публикаций сотрудников УОНБ). Для пользователей работают виртуальный читальный зал «Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки», Публичный центр правовой информации, Служба электронной доставки документов и межбиблиотечный абонемент.

В сентябре 2012 года в Ульяновске состоялся XI Форум публичных библиотек России по теме «Роль библиотек в сохранении исторической памяти поколений». Ульяновская областная научная библиотека совместно с партнёром НФ «Пушкинская библиотека» курировала юбилейный проект к 200-летию И.А. Гончарова «Литературный глобус: 12 известных писателей на родине И.А. Гончарова». На родине И.А. Гончарова побывали крупные современные писатели и поэты Светлана Кекова, Николай Александров, Андрей Усачёв, Алексей Варламов, Жан-Клод Перье.

«Визитной карточкой» библиотеки стали её традиционные мероприятия: выставка-конкурс «Симбирская книга», областной фестиваль профессионального мастерства «Библиотекарь года», фестиваль-конкурс «Библиотека — лидер года», «Обломовский книжный двор», церемония вручения региональной премии «Шапка Мономаха», «Карамзинские вечера», краеведческие чтения.

Продолжают свою активную деятельность клубы и гостиные библиотеки: «Литературные четверги», Французская гостиная «SaFr», «Техностудия ремёсел», «Агрогильдия

садоводов». Радость и эстетическое удовольствие доставляют встречи «БиблиоТеатра «Экспрессия». Недавно при библиотеке создан Общественный совет краеведов.

Библиотека старается быть привлекательной для разной аудитории, в том числе для молодых. Активное позиционирование себя в социальных сетях, создание виртуальных молодёжных групп, ведение библиотечного блога, проведение массовых молодёжных акций - всё это привлекает молодёжь, развивает их фантазию и творчество. Сюда с радостью приходят и пенсионеры, и люди с ограниченными возможностями: осваивают основы компьютерной грамотности, изучают и пользуются электронными услугами.

Всесторонне отражает деятельность библиотеки её сайт - внешняя коммуникативная площадка библиотеки <http://uonb.ru>.

Библиотека меняет свой облик. Под патронатом Губернатора Председателя Правительства Ульяновской области СИ. Морозова в здании-памятнике проводятся ремонтно-реставрационные работы, выделяются средства из областного бюджета на техническое оснащение и модернизацию сельских библиотек.

За долгие годы существования библиотека хранит память о многих своих коллегах, директорах, руководителях подразделений и рядовых работниках, вписавших свою незабываемую страницу в её историю. Среди них М.Г. Медведева, М.С. Быкова, Е.В. Перухина, Р.Г. Ликинцева, Е.В. Ложкина, З.В. Ерофеева, Н.И. Никитина, П.И. Антипина, З.А. Быстрицкая, Г.А. Аляпина, И.Э. Барановская, Б.И. Мынов, М.И. Пануева, Е.А. Шершень, С.Д. Веретеникова, Л.В. Белозёрова и многие другие, кто трудится в ней сейчас. В настоящее время библиотекой руководит Светлана Валентиновна Нагаткина.

24 апреля 2013 года поздравить библиотеку пришли коллеги-библиотекари, друзья и партнёры, ветераны, краеведы, писатели.

Библиотека всегда была и будет в центре всех социально значимых, культурных событий области, останется островком знаний, культуры, духовности и интеллигентности, доброго общения. У неё особенная аура, которая притягивает к себе навсегда.

Ольга Даранова,
заместитель директора Ульяновской
областной научной библиотеки

Фото Сергея Ойкина

Гран-при «Шапка Мономаха» вручают краеведу В.Н. Ильину (в центре).
Декабрь 2012

Свет и блеск её глаз

И.А. Гончаров «Pour и contre»

«Ольга! Вы... лучше всех женщин, Вы первая женщина в мире», — восхищённо говорил в романе «Обломов» влюблённый Илья Ильич.

«Прекраснее Вас нет женщины в мире, следовательно, нет нигде», - писал автор «Обломова» И.А. Гончаров Елизавете Васильевне Толстой незадолго до выхода романа в свет.

Два романа развивались параллельно: один роман Гончаров переживал и излагал в письмах к Е.В. Толстой, другой, роман «Обломов», творил в форме литературного произведения, но также во имя её.

Портрет Е.В. Толстой
работы Н.А. Майкова. 1855

Встреча Гончарова с Толстой произошла в Петербурге у Майковых. В феврале 1843 года московская дворянка Варвара Александровна Толстая и её дочери, 16-летняя Елизавета и 14-летняя Анна, остановились у них, возвращаясь из-за границы. Дом Майковых был известен в Северной Пальмире. Его глава, Николай Апсхлонович Майков, - признанный столичный художник. Один из сыновей, Аполлон Николаевич, - поэт, второй, Валериан Николаевич, - литературный критик и публицист. У Майковых часто собирались известные художники и литераторы. И.А. Гончаров в этом доме был своим: он преподавал сыновьям Майковых литературу и эстетику.

Очарованный юной Лизой, Гончаров оставил запись в её альбоме, пожелав ей «светлой и безмятежной будущности».

Прошло 12 лет. Иван Александрович к своим 43 годам приобрёл в обществе большую популярность. В 1847 году вышел его первый нашумевший роман «Обыкновенная история», готовились к публикации путевые очерки с описанием плавания на фрегате «Паллада». Елизавете Васильевне было уже 28 лет, но она ещё не замужем. Летом 1855 года Гончаров вновь встретился с нею в доме Майковых и сразу же попал под обаяние Елизаветы Васильевны, её чарующей красоты, доброго сердца, тонкого женского ума. В ней писатель увидел идеал женщины. «Она такое артистическое шеголеватое создание, она аристократка природы - ей дано всё,

чтоб быть единственной из числа многих - возвышенностью характера, чистотой сердца, прямою и достоинством», - признавался он в одном из своих писем. Отъезд Е.В. Толстой в Москву 18 октября 1855 года вызвал целую серию писем Гончарова. От третьего лица своего «друга» он рассказывает Толстой в письмах о своей любви, о своих душевных муках.

Но не Гончарову было суждено стать героем романа Елизаветы Васильевны, а её кузену Александру Илларионовичу Мусину-Пушкину, блестящему офицеру, столбовому дворянину и ярославскому помещику. Осенью 1856 года она уже была его невестой.

Свадьба Толстой состоялась в январе 1857 года. Её дозволения пришлось добиваться в Синоде, так как церковь не давала согласия на брак из-за nepозволительно близкого родства жениха и невесты - они были двоюродными братом и сестрой. Гончаров нашёл чиновника, который уладил дело в Синоде.

Летом того же года Иван Александрович по совету врачей отправляется на воды в Мариенбад, где с головой уходит в работу над давно задуманным романом «Обломов».

История безответной любви Гончарова к Е.В. Толстой стала известна поклонникам писателя в 1913 году, когда в двух номерах журнала «Голос минувшего» были опубликованы тридцать два письма Гончарова к Толстой и две главы романа «Pour и contre», написанные в письмах к ней.

Историк литературы П.Н. Сакулин, комментируя эту публикацию, впервые

провёл параллель между романом, который переживал в душе писатель, и романом «Обломов», написанным летом 1857 года в Мариенбаде.

Всё пережитое писателем за последние годы нашло в романе своё отражение. Особенно вдохновенно работал Гончаров над образом Ольги Ильинской, с трепетной влюблённостью выписывая его на бумаге. В письмах из Мариенбада мелькают его признания: «не надыхаюсь, не нагляжусь», «живу, дышу только ею».

Илья Обломов, так же, как автор романа, тяжело переживает свою драматическую любовь. Ольга Ильинская же обретает семейное счастье с Андреем Штольцем. Писатель как бы благословляет свою героиню и на страницах романа, посвященных жизни семьи Штольц, выражает свои сокровенные мысли о возможном семейном счастье.

«Два существования, её и Андрея, слились в одно русло», - пишет автор. Залогом счастливого семейства Штольцев стало стремление мужа быть для Ольги интеллектуальным и нравственным руководителем. «Задумывалась она, - отмечает повествователь романа, - над явлением, он спешил вручить ей ключ к нему». Во многом Андрею Штольцу доверил Гончаров свои размышления о возможности счастливой любви и семьи.

«Штольц, - говорит романист, - смотрел на любовь и на женитьбу может быть <...>, преувеличенно, но, во всяком случае, самостоятельно. И здесь он пошёл свободным и простым путём; но какую трудную

школу наблюдения, терпения, труда выдержал, пока научился делать эти «простые шаги». <...> Он выработал себе убеждение, что любовь, с силою Архимедова рычага, движет миром; что в ней лежит столько всеобщей, неопровержимой истины и блага, сколько лжи и безобразия в её непонимании и злоупотреблении».

В счастливой семье Штольцев растут дети и воспитывается сын Обломова - Андрей.

Какова же дальнейшая судьба Елизаветы Васильевны? По архивным документам складывается впечатление, что сразу после бракосочетания она постоянно жила в Петербурге. Её первенец Семён родился в январе 1858 года и был крещён в Исаакиевском соборе, через год родился второй сын Юрий, а затем дочь Надежда, которая умерла в детстве.

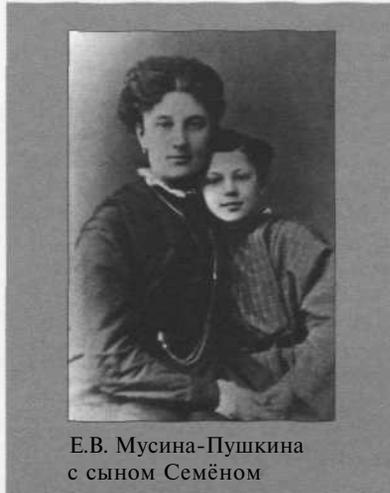
Через шесть лет, в 1863 году, Елизавета Васильевна уже овдовела, и ей одной пришлось воспитывать сыновою. Постоянное проживание Елизаветы Васильевны в Петербурге и раннее вдовство имели свою причину: Александр Илларионович страдал психической болезнью, которая, видимо, и предопределила его смерть в 32 года. Старший сын Елизаветы Васильевны Семён в одном из своих писем рассказывал, что отец «окончил жизнь в сумасшедшем доме. Это у нас наследственный недуг - начиная с прапрадеда».

Чтобы поправить тяжёлое материальное положение семьи, Елизавета Васильевна в 1868 году уехала в Керчь, где определилась на службу, на должность начальницы Кушниковского института благородных девиц. По сути дела, сбылось шутивное предсказание Гончарова в письме к ней: «Теперь я больше люблю классных дам, и то не настоящих, а будущих».

Взаимоотношение Мусиной-Пушкиной с керченским обществом складывалась очень не просто. В архиве Академии наук в Москве хранится письмо Евгении Петровны Майковой, в котором она утешает Елизавету Васильевну: «Очень рада, голубушка, что Вы, наконец, попривыкли к Вашей новой работе и что Вас так любят в институте дети, равно и родители их, а что касается до всей массы, окружающей Вас, понятно, что всё новое им не нравится, не скоро ведь рухнет старая рутина, которая вошла

в плоть и кровь русского человека, придётся ещё долго бороться, покуда поймут прогресс цивилизации вообще, особенно мы, т. е. мне подобные старухи».

Некоторое представление о независимом характере Елизаветы Васильевны дают сохранившиеся в архивах доносы жителей Керчи на неё. Из доносов следует, что начальница института благородных девиц по выходным водила воспитанниц в городской сад и позволяла им свободно бегать, водила с факельной процессией всех воспитанниц в театр смотреть живые картины; что её сыновья, живя в квартире начальницы, позволяли себе неблаговидные поступки: бегали без сюртуков перед окнами воспитанниц, лазили в окна. Елизавете Васильевне приходилось объясняться

Е.В. Мусина-Пушкина с сыном Семёном

по этим доносам, и, конечно, это ещё более осложняло её и так довольно трудную жизнь. Но она сделала всё, чтобы воспитать своих сыновою достойными людьми и дать им хорошее образование. Умерла Елизавета Васильевна в возрасте пятидесяти лет от сердечного приступа. К счастью, она так и не узнала, что её сыновья унаследовали тяжёлый недуг отца и ушли из жизни в 1907 году практически друг за другом, не пережив приступа болезни.

Послегончаровская судьба Елизаветы Васильевны похожа на судьбы многих русских женщин, но она так отличается от судьбы, которую Гончаров определил своей героине - Ольге Ильинской, окружённой на последних страницах романа вниманием и заботой любящего мужа!

Портрет Елизаветы Васильевны Толстой украшает зал, посвященный роману «Обломов» в музее Гончарова в Ульяновске. Он сразу же привлекает к себе внимание, и посетители подолгу не могут отвести глаз от изображённой на нём красавицы в чёрном балльном платье с белыми кружевами. Весь её облик - осанка, поворот головы, тёмные вьющиеся волосы, уложенные в скромную причёску, взгляд карих глаз — полон женской грации и очарования. «Прекраснее Вас нет женщины в мире, следовательно, нет нигде: в небесах, конечно, есть, но не женщины, а херувимы и серафимы», — писал Гончаров Елизавете Васильевне.

В «Pour u contre» Гончаров рассказал историю создания портрета Толстой. Накануне отъезда из Петербурга в Москву Елизавета Васильевна вместе с художником Николаем Аполлоновичем Майковым посетила фотомастерскую Левинского, где было сделано несколько её снимков. Позу для одной из фотографий задал Майков. Он хотел по памяти, но с помощью этой фотографии писать портрет Толстой. Гончаров зашёл узнать, готовы ли снимки. В мастерской ему сообщили, что фотографии, определённую Майковым, невозможно растиражировать, так как подмастерье нечаянно уничтожил негатив. Остался один-единственный оттиск. Это очень впечатлило Гончарова, и он взял себе снимок. «Этого ни у кого не будет, - писал он в «Pour u contre», - а те она раздарит другим».

После настойчивых просьб художника Гончаров даёт ему фотографию для работы над портретом, но с условием после окончания работы сразу же её вернуть. Майков подарил портрет Е.В. Толстой. В начале 50-х годов XX века вернувшаяся из эмиграции внучатая племянница Толстой Екатерина Дмитриевна Ильина купила портрет в комиссионном магазине на Арбате. Благодаря внучке Ильиной Веронике Жобер посетители музея И.А. Гончарова теперь могут встретиться с Е.В. Толстой, которая принесла писателю много радости и много боли.

Антонина Лобкарёва,
научный сотрудник
Историко-мемориального центра-музея
И.А. Гончарова

Впитавший опыт предков

12 июня 2013 года исполняется 75 лет нашему земляку, учёному, общественному деятелю, писателю-публицисту Николаю Васильевичу Нарышкину (на фото). Предлагаем читателям журнальный вариант очерка В.В. Казарезова из книги «Крестьяне в произведениях русских писателей» (М., Достоинство, 2012).

Николай Нарышкин (Махотин) родился в 1938 году в старинном селе Кадышево-Покровское Ульяновской области. Его родители: Василий Иванович и Анна Михайловна - потомственные крестьяне. Он получил и сельскохозяйственное образование (Сурский зоотехнический техникум), и гуманитарное (юридический факультет Казанского университета). Работал заместителем председателя колхоза, четыре года отслужил в Военно-морском флоте. После учёбы была аспирантура в Московском университете, преподавательская работа.

Выросший в трудолюбивой крестьянской семье в атмосфере высокой нравственности, уважения к народным традициям и обычаям, впитавший многовековой опыт предков и богатейшую народную культуру, Николай Васильевич рано заявил о себе как патриот большой и малой родины, певец родного края, защитник крестьян, как самых полезных и самых лучших членов общества. Он стал исследователем и страстным пропагандистом народных, прежде всего крестьянских ценностей, обеспечивших мощь России.

Талант Николая Нарышкина многогранен, равно как и его деятельность. Он - учёный и педагог, историк-исследователь и краевед, философ и мыслитель, журналист и публицист, подвижник и общественный деятель. О признании заслуг Николая Нарышкина перед страной и родным краем говорит множество наград и почётных званий, которыми был удостоен этот человек. Он профессор, член Союза писателей России, академик Российской академии гуманитарных наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Татарстан...

Николай Нарышкин - автор более пятисот публикаций, в том числе десятков книг.

Крестьянский мир научил будущего писателя не только житейской мудрости и труду. Именно ему он обязан развитием умения ценить окружающую красоту, понимать народное искусство и культуру во всём их многообразии. Мир прекрасного, в котором жили крестьяне и который они создавали, развивал чувственное начало в человеке, делал его не только потребителем, но и творцом народной культуры.

Кто из нас не знает пушкинской няни Арины Родионовны и её влияния на формирование мировоззрения, нравственных установок, да и на само становление поэта? У Николая Нарышкина была своя няня, его родная бабушка Анисья Архиповна.

«Слушать было бабушку не наслаждаться. Куда только бабушка своими рассказами меня не водила. Каких только диковинных птиц я с бабушкиной печки не видал! И сейчас передо мною проплывают видения с Жар-птицей и Финистом - Ясным Соколом...»

Подрастали крестьянские мальчики и девочки и сами пели, что-то повторяя из услышанного от старших, что-то добавляя, а что-то сочиняя заново. «Содержание и мелодии тех крестьянских песен, - пишет Николай Васильевич, - не только неподражаемы, но и неповторимы, а теперь (так уж пошло, и непростительно жестоко мы поступили!) почти и невозполнимы. За последние годы только в моём родном Кадышеве канули в вечность огромные запасы фольклора, уникального народного творчества».

Николай Васильевич - явление уникальное, а творчество его самобытно и единственно в своём роде.

Большинство произведений Нарышкина трудно соотнести с формальными жанрами, существующими в литературе. С одной стороны - это документальная публицистика, поднимаящая самые жгучие социальные, гуманитарные, политические и иные проблемы, наполненная размышлениями о судьбах Родины. С другой - блестящая художественная проза, часто поднимающаяся до поэтического звучания.

Он и восторженный романтик, когда рисует великолепные пейзажи своей малой родины и рассказывает о дорогих его сердцу людях, и одновременно жёсткий сатирик и страстный обличитель, когда заходит речь о тех, кто довёл Россию до утраты своего величия, а народ — до столь униженного состояния, до материального обнищания и размывания в русской деревне веками накапливаемых духовных ценностей. Приведём пример из описания Нарышкиным дорогой ему Заманихи, уголка, где прошло его детство, где перед ним распахнулось окно в мир.

«Заманиха - это утро моего детства. Мой полдень - это тоже Заманиха. Она — мой первый глоток воздуха. То, что я увидел, появившись на белый свет, - это Заманиха. Заманиха первой меня спеленала и первой посвятила в волшебные игры природы. Она первой благословила меня в многотрудный путь по жизни. Первым букварём и первой таблицей умножения была для меня Заманиха.

Растительный, животный и букашковый мир Заманихи был у подножия сплошь покрытой душицей, невысокой, чуть приплюснутой, опрятной своей девственной свежестью краснойглиняной с белёсым, как парное коровье молоко, горы за плетневой гордью нашего кормильца-огорода.

В центре заманихинского волшебного царства стояли, взметнув богатырскую, чудотворную силушку свою из глубин былинной русской земли к голубым небесам, выше даже Долгой горы, старые-престарые, неохватные, всегда между собой и с окружающим их миром о чём-то перешёптывавшиеся тополя. От тополей на всё живое растекались тополиные запахи. Запахи эти весело кружили голову не только мне. Растворяясь в лугоборовом настоящем на целебных травах, цветах, на хвое, мяте и душице, на пчелином мёде воздухе, тополиные запахи пропитывали силой, удалью, доброй и первозданной простотой весь кадышевский народ.

Души всех кадышан сотворялись из воздуха Заманихи, пропитанного загадочным духом тополей, вётел, сосен, талов и луговых трав».

Разве можно такие проникновенные слова назвать прозой? Конечно же, это поэзия, исторгнутая из самого сердца писателя-романтика.

При всём том, что творчество Нарышкина трудно разложить по жанровым полочкам, следует отметить его, если можно так выразиться, многожанровость. Многие вещи у него написаны как эссе. Например - «Сад отца». Он часто прибегает к диалогу («Разговор Праведника с нечестивцем»), являвшемуся основным жанром великого философа древности Платона. Пишет сказки, в которых переплетаются местные народные предания, бережно сохранённые в крестьянской среде, с авторским вымыслом и размышлениями о прошлом, настоящем и будущем России, особенно российской деревни. Выступает Нарышкин и в качестве литературного критика, рассказывая о творчестве знаменитого земляка, великого русского поэта Николая Языкова и других. Но, обращаясь к тому или иному жанру, Нарышкин не загоняет себя в прокрустово ложе его формальных рамок. Пишет свободно, привлекая к достижению поставленной цели увиденное и познанное самим и услышанное от других, прочитанное в работах предшественников и современников.

Показательны в данном смысле дневниковые записи Николая Васильевича. Да, это дневники, но дневники необычные...

«4 апреля 1994 года, понедельник. В России стоит смута. Смута, да ещё

какая!.. Какой временной период займёт смутное время в России? И на этот вопрос нет ответа, можно лишь смело утверждать, что хаос в России будет огромных размеров и засосёт в свою пучину целые континенты... Из состояния смуты Россия, всё Человечество выйдут обновлёнными, очищенными от наростов распада и освобождёнными от колоссального груза хлама, невежества и нравственных нечистот. Я верю в это!..»

В работах Нарышкина часто встречаются ссылки на великого русского учёного-экономиста А. Чайнова, защитника крестьянского хозяйства, погибшего за свои убеждения в сталинских лагерях. В пятом томе «Русского дневника» (2009) Нарышкин пишет о фермере из села Сухой Карсун Ульяновской области: «...я ездил... к фермеру, если так можно назвать нынешнего крепкого хозяйственника-крестьянина, Николаю Васильевичу Николаеву. Я побывал на его полях, порадовался ухоженным посевам пшеницы. Хозяин есть хозяин! Добросовестный крестьянин, а Н.В. Николаев как раз таким является, неряшливость в земледелии не допустит. Современной России хотя бы миллиончик таких крестьян! В стране было бы изобилие здоровых продуктов питания. Продовольственная проблема в стране была бы решена. Но, увы, до такого порога предстоит проделать ещё долгий путь».

Уважаемый читатель! Я согласен с Николаем Васильевичем насчёт того, что настоящие крестьяне-фермеры России смогли бы и решить продовольственную проблему, и возродить российскую деревню. Но миллиона фермеров нет (а лучше, если бы их было несколько миллионов), и продовольствия своего не хватает, везём из-за границы. Дело в том, что фермер на голом месте не появится, нужны вложения в создание новых фермерских хозяйств, системная поддержка их со стороны государства, участие в становлении справедливого обмена между городом и деревней. Нарышкин считает, что как раз справедливость эта и отсутствует, и потому трудно выжить крестьянам.

Неоднократно возвращается в своих работах Николай Васильевич к истокам трагедии российской деревни, начавшейся с коллективизацией. Она

не просто поменяла единоличную форму собственности и организации труда на общественную. Произошли глубинные изменения в самом человеке, о которых Нарышкин говорит устами своего отца: «Село изуродовали, здоровое крестьянство уничтожили, крестьянскую культуру вытравили, память о добром прошлом стёрли, внедрили рабскую форму организации труда, народ превратили в бесправное скопище послушных бесам-«активистам» людей, обзываемых колхозниками. Колхозники, весь световой день гнувшие спины неизвестно на кого, потихонечку волея-неволей стали приспосабливаться к халтуре, явлению ранее неизвестному Российскому Крестьянину...».

Я не вижу никакого преувеличения в словах Нарышкина о том, что «без соков крестьянства всё всюду бы пожухло, зачахло и превратилось бы в тлен...». Далее Николай Васильевич развивает свою мысль: «К величайшему сожалению, сегодня, особенно сегодня, в российском обществе совершенно не востребуются несметные сокровища крестьянской культуры - основы всякой культуры вообще, что может губительно сказаться на выборе провальных ориентиров дальнейшего развития российского общества... На фоне несусветной социальной несурезицы в современном обществе начинает угрожающе быстро блекнуть портрет-образ традиционного русского крестьянина, того самого корня, из которого и произрастала Святая Русь. Постоянно бывая в русских сёлах, я не только вижу, но и сам болезненно ощущаю нехватку свежего духовного воздуха, коим столетия дышала крестьянская Русь. Крестьяне исконно русских песен не поют, на традиционно русских музыкальных инструментах (на балалайке, на гармошке) не играют, не отводят уставшую душу частушками, прибаутками, шутками, не водят хороводы, не устраивают пляски по вечерам на улицах... Некогда здоровая крестьянская Русь ныне сильно захворала. Она недомогает не от старости, а от кучи разных социальных болезней, поразивших её могучее тело».

Для более-менее полного разбора творческого наследия Николая Нарышкина очерка недостаточно. Нужна монография, возможно, и не одна...

4»6071 46H220284